

Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация японоведов»

РОССИЙСКИЙ ЯПОНОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2

Москва, 2011

Российский японоведческий журнал
Russian Journal of Japanese Studies
ロシアの日本研究者ジャーナル

Электронное издание Ассоциации японоведов

Издается при поддержке
Японского фонда

Главный редактор
Молодякова Эльгена Васильевна, д.и.н.

Редколлегия
Катасонова Елена Леонидовна, д.и.н.
Лебедева Ирина Павловна, д.э.н.
Стрельцов Дмитрий Викторович, д.и.н.

Российский японоведческий журнал. № 2. — М.: Межрегиональная общественная организация «Ассоциация японоведов», 2011. — 109 с.

URL: <http://japanstudies.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

4

ПОЛИТИКА

- Добринская О.А.* Проблема международного терроризма:
взгляд из Японии 4
- Савинцева М.И.* Закон о референдуме: проблемы и перспективы
конституционной реформы в Японии..... 12
- Кравцевич А.И.* Международно-правовой аспект позиции России
по вопросу заключения мирного договора
с Японией..... 21

38

ЭКОНОМИКА

- Тимонина И.Л.* Долгосрочная экономическая стратегия Японии
и интеграционные процессы в Восточной Азии..... 38

51

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

- Тихоцкая М.А.* «Инцидент Головнина»: история, хронология
и состояние исторической памяти 51
- Колотова Е.В.* *Хатиодзи мацури*..... 62

78

КУЛЬТУРА

- Катасонова Е.Л.* Японские комиксы-манга:
возвращение к первоисточкам. Часть 2 78
- Малинина Е.Е.* Сердце старого монаха
(Поэтический мир Рёкана)..... 93

102

ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, МЕМУАРЫ

- Молодяков В.Э.* «Где гейши веселы, там весел звон...»
(Экзотическая Япония глазами русских поэтов)..... 102

К сведению авторов 108

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА: ВЗГЛЯД ИЗ ЯПОНИИ

**ДОБРИНСКАЯ
Ольга Алексеевна**
*кандидат
исторических
наук,
научный сотрудник
Центра японских
исследований
Института
востоковедения
РАН*

Международный терроризм — одна из самых серьезных глобальных проблем XXI века. В эпоху неопределенности безопасности очевидно, что это явление затрагивает интересы всех стран мира и необходимы скоординированные усилия по борьбе с ним. Япония принимает активное участие в этих усилиях на международном, региональном и национальном уровнях.

Вплотную столкнуться с проблемой терроризма Стране восходящего солнца пришлось в 1977 г., когда члены террористической группировки «Японская Красная армия» захватили японский авиалайнер, потребовав заплатить выкуп и освободить из тюрьмы нескольких активистов этой организации. В тот момент правительство пошло на поводу у преступников, и их требования были удовлетворены. «Человеческая жизнь превыше всего» — таков был принцип, которым руководствовалось государство. С тех пор прошло несколько десятилетий, изменилась среда международной безопасности, изменилось японское общество, изменился и подход Японии к борьбе с терроризмом.

Антитеррористическая тематика начала занимать важное место во внешнеполитической повестке дня Японии со второй половины 1990-х годов. Почти каждый год японские граждане сталкивались с громкими террористическими актами: диверсия в токийском метро в 1995 г., захват резиденции японского посла в Перу в 1996–1997 гг., убийство известного профессора Ю. Акино, являвшегося одним из наблюдателей ООН в Таджикистане, в 1998 г., захват представителей Японского агентства международного сотрудничества в Кыргызстане в 1999 г. и др.

В то время внешнеполитические инициативы Японии в области борьбы с терроризмом в основном представляли собой реакцию на события, с которыми столкнулась Япония. Например, после трагедии в токийском метро Япония предложила организовать встречу экспертов «Семерки» по проблемам терроризма с использованием биологического и химического оружия. На Денверском саммите «Семерки» в июне 1997 г. Япония внесла предложения о сотрудничестве в целях повышения оперативности действий в ситуациях с захватом заложников, в том числе о проведении встречи экспертов для обсуждения соответствующих вопросов.

Нападение на резиденцию японского посла в Перу высветило недостаточность мер по обеспечению безопасности японских граждан за границей. Началась работа по усилению систем безопасности заграничных учреждений, в МИД Японии были учреждены Комиссия по анализу информации по терроризму, Отдел по сбору и анализу информации по терроризму, с декабря 1997 г. начался выпуск брошюр, содержащих советы и предупреждения путешествующим за рубежом. Инцидент в Кыргызстане заставил правительство оптимизировать работу по сбору сведений в государствах, где Япония не имела дипломатических представительств. В целом события второй половины 1990-х годов побудили Токио принять меры, направленные на создание механизмов обмена информацией с максимальным числом стран, а также обсуждения взаимного опыта и возможностей по предотвращению терроризма.

Одним из таких начинаний стала деятельность по налаживанию антитеррористического сотрудничества не только на уровне глобальных механизмов, но и на региональном уровне. В декабре 1996 г. по инициативе премьер-министра Р. Хасимото в Токио был проведен семи-

нар, посвященный мерам по борьбе с терроризмом в АТР, в котором приняли участие представители 11 развитых и развивающихся стран. Это была первая попытка организовать многостороннее обсуждение проблемы терроризма. С июня 1997 г. по предложению Р. Хасимото начала действовать сеть по обмену информацией и мнениями по терроризму между Японией и странами АСЕАН. В октябре 1997 г. Токио организовал антитеррористическую конференцию Япония — АСЕАН. Через год аналогичная встреча прошла с участием стран Латинской Америки, а в декабре 1999 г. состоялась антитеррористическая конференция Азия — Ближний Восток. Таким образом, во второй половине 1990-х годов Япония начала привлекать соседние страны, а также страны с неблагоприятной в плане безопасности обстановкой к совместному обсуждению мер по борьбе с терроризмом.

События 11 сентября 2001 г. кардинально изменили восприятие угрозы международного терроризма в японском обществе. Эта трагедия придала мощный импульс развитию антитеррористической политики Японии на всех направлениях.

Прежде всего следует отметить беспрецедентные меры, которые были приняты непосредственно в ответ на террористические акты в США. Япония незамедлительно объявила борьбу с терроризмом вопросом, связанным с обеспечением национальной безопасности, и выразила готовность оказывать всемерную поддержку Вашингтону. С этой целью уже в конце октября был принят «антитеррористический пакет», включавший Закон о специальных антитеррористических мерах, а также необходимые для его реализации поправки к Закону о Силах самообороны и Закону об Управлении безопасностью на море. Антитеррористический закон предоставил Силам самообороны право осуществлять снабжение, транспортное и техническое об-

служивание войск США и других стран (за исключением поставок оружия и боеприпасов), проводить мероприятия по спасению и поиску военнослужащих, осуществлять помощь беженцам. Японским военным запрещалось участвовать в боевых действиях и перевозить снаряжение по иностранной территории наземным путем. Правительство обязано было получить разрешение парламента на использование войск за рубежом, однако могло это сделать постфактум — в течение 20 дней после начала операции. Срок действия закона был ограничен двумя годами с возможностью продления¹.

Уже в ноябре 2001 г. Япония присоединилась к «Операции по морскому перехвату», являющейся частью «Операции несокрушимая свобода». Впервые Силы самообороны Японии получили право принимать участие в военных действиях, которые не вызваны прямым нападением на Японию, не являются миротворческими операциями по мандату ООН, не связаны с обозначенными в Руководящих принципах сотрудничества «ситуациями в районах, прилегающих к Японии».

Принятие этого закона стало компромиссным решением в ситуации, сложившейся после 11 сентября 2001 г. С одной стороны, Япония испытывала давление со стороны США и их союзников по многонациональной антитеррористической коалиции. Она уже не могла отреагировать так медленно и осторожно, как сделала это в 1991 г., во время кризиса в Персидском заливе. С другой стороны, любая попытка разрешить отправку Сил самообороны за рубеж влекла за собой риск обвинения в нарушении Конституции. Согласно принятой Токио трактовке, Конституция разрешает Силам самообороны защищать Японию от нападения, однако налагает запрет на коллективную самооборону, что делает невозможным ее участие в многонациональных операциях по защите своих союзников.

Учитывая как оппозицию внутри страны, так и возможную реакцию соседей по региону, Япония с осмотрительностью пошла на такой шаг, первоначально ограничив срок действия закона двумя годами. Антитеррористический закон продлевался несколько раз, однако в 2007 г. правительству С. Абэ не удалось обеспечить продолжение миссии, и Силы самообороны вернулись домой. Это было связано с тем, что летом 2007 г. в верхней палате парламента большинство перешло к оппозиционной Демократической партии Японии (ДПЯ), выступающей против присутствия Сил самообороны в Индийском океане. Основным доводом демократов являлось то, что на «Операцию несокрушимая свобода» не был получен мандат ООН. К тому времени в прессу просочилась информация о фактах предоставления неверной информации в отчетах о действиях японских подразделений в Индийском океане. Существовали подозрения в том, что японское топливо шло для заправки кораблей, участвующих в войне в Ираке². На фоне ухудшения обстановки в Афганистане и сотрясавших Министерство обороны скандалов отношение населения к операции менялось в худшую сторону.

Восстановить участие японских военных в операции в Индийском океане с большим трудом удалось преемнику С. Абэ — Я. Фукуда. В январе 2008 г. через парламент был проведен Закон о поставках³. Для его принятия впервые за 57 лет премьер-министр был вынужден воспользоваться статьей 59 Конституции и преодолеть вето верхней палаты парламента⁴. Новый закон ограничивал функции Сил самообороны поставками топлива и воды, в то время как предыдущий закон позволял также участвовать в поисковых и спасательных операциях.

С приходом в сентябре 2009 г. к власти оппозиции — Демократической партии Японии в коалиции с Социал-демократи-

ческой партией и Новой народной партией — была принята новая стратегия, касающаяся участия Японии в антитеррористической операции. Прекращение миссии в Индийском океане было одним из предвыборных обещаний демократов, и после победы на выборах их лидер Ю. Хатояма заявил об отказе от продления срока миссии в Индийском океане. При этом он отклонил любые иные варианты присутствия Сил самообороны в Афганистане⁵ и переориентировал японское участие на сугубо финансовое содействие. Такое решение стало символом нового курса на строительство равноправных отношений с США, и оно было спокойно воспринято в Вашингтоне.

Антитеррористическая операция в Афганистане дала Японии возможность проявить приверженность союзническим принципам, подкрепив это готовностью «показать флаг» в военных действиях за пределами своей территории, что способствовало созданию благоприятного климата в японо-американских отношениях. С другой стороны, эта операция стала поводом произвести какие-либо подвижки в расширении рамок деятельности Сил самообороны и одновременно обеспечить по возможности спокойную реакцию стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Участие в операции в Индийском океане стало наиболее ярким примером усилий, которые предпринимает Токио в борьбе с терроризмом, но этим его деятельность на данном направлении не ограничилась. Уже вскоре после начала антитеррористической операции японские представители стали делать акцент на необходимости принятия долгосрочных мер, охватывающих разные сферы деятельности⁶.

В Японии большое значение придают стратегическим направлениям борьбы с терроризмом, а именно созданию благоприятных социально-экономических

условий, которые позволили бы устранить коренные причины терроризма. В этой области Япония действует активно, прежде всего используя свой мощный финансовый потенциал. В январе 2002 г. она собрала представителей 61 государства и 21 международной организации на международной конференции по вопросам постконфликтного восстановления Афганистана. На ней Япония дала обещание выделить в ближайшие два с половиной года помощь в размере 500 млн. долл.

Оказание помощи Афганистану Япония осуществляет на основании концепции «консолидации мира», выдвинутой министром иностранных дел Ё. Кавагути в апреле 2002 г., накануне ее визита в Афганистан. Концепция состоит из трех направлений: поддержание политических институтов с целью содействия мирному процессу, укрепление безопасности и содействие восстановлению страны, в частности за счет развития инфраструктуры и помощи сельскому хозяйству. В целом можно сказать, что Япония взяла на себя роль координатора помощи в социальной сфере, основываясь на реальных возможностях и богатом соответствующем опыте. На эти нужды Токио уже предоставил около 1,2 млрд. долл. и намерен выделить почти в четыре раза больше: порядка 5 млрд. долл. Афганистану, а также около 1 млрд. долл. на содействие экономическому развитию Пакистана.

Помощь сопредельным государствам является неотъемлемой частью японской антитеррористической политики. Борьба с терроризмом и распространением наркотиков, восстановление Афганистана входят в число приоритетных задач взаимодействия Японии со странами Центральной Азии, учитывая, что три из них непосредственно граничат с Афганистаном. Содействие экономическому развитию, решение гуманитарных проблем региона, а также создание инфраструктуры,

связывающей эти страны с Афганистаном и обеспечивающей выход к морским портам, является наглядным примером того, как Токио работает над тем, чтобы устранить глубинные причины распространения терроризма.

Одним из аспектов участия Японии в борьбе с международным терроризмом стала активная дипломатическая деятельность. О повышении важности антитеррористического направления в японской внешней политике свидетельствует, в частности, то, что в декабре 2001 г. в МИД Японии был учрежден Отдел международного антитеррористического сотрудничества. В сферу ответственности отдела вошло политическое планирование в сфере борьбы с терроризмом, работа по данной проблематике в «Группе восьми» и на других международных форумах, взаимодействие в сфере выработки мер против терроризма на двусторонней и многосторонней основе. Была учреждена должность посла по вопросам международного сотрудничества по борьбе с терроризмом, который представляет Японию на международных консультациях по данной тематике.

С момента начала антитеррористической операции Япония начала вести активную работу по дипломатическому обеспечению военной акции США, направляя миссии и послания от имени премьер-министра, проводя многосторонние переговоры и т.д., чтобы заручиться поддержкой в деле борьбы с терроризмом. В частности, Япония активно разъясняла исламским странам, что военная операция не направлена против исламского мира и призывала их поддержать действия антитеррористической коалиции. Кроме того, велась разъяснительная работа с соседними азиатскими государствами, обеспокоенными шагами Японии. На встрече АСЕАН+3 Д. Коидзуми предложил проект декларации в поддержку военной ак-

ции в Афганистане, однако не был поддержан (по-видимому, это явилось отражением сдержанного отношения участников к действиям Японии, а также позиции Индонезии и Малайзии, выступавших против ударов по Афганистану). Такое идеологическое сопровождение участия Японии в антитеррористической операции во многом способствовало тому, что принятие «антитеррористического пакета» было относительно спокойно воспринято соседями по региону. Одновременно Японии удалось заручиться поддержкой России и других государств для того, чтобы ее включили в круг стран, участвующих в согласовании вопросов будущего политического устройства Афганистана.

После 11 сентября 2001 г. борьба с терроризмом является составной частью долгосрочного взаимодействия Японии со многими государствами. Токио на регулярной основе проводит двусторонние консультации с США и их союзниками в регионе — Австралией и Южной Кореей, а также с Евросоюзом, Индией, Турцией и другими странами. С 2006 г. антитеррористическая проблематика начала обсуждаться США, Австралией и Японией в трехстороннем формате, став частью стратегического диалога между союзниками в АТР.

После взрывов в США получило развитие обсуждение проблемы терроризма в российско-японских отношениях. Подписанное на высшем уровне в сентябре 2000 г. Совместное заявление о взаимодействии в международных делах, в котором, в частности, стороны выступили за укрепление международного сотрудничества в целях борьбы с терроризмом, было решено дополнить двусторонним форматом. С этой целью в феврале 2002 г. министры иностранных дел России и Японии подписали Совместное заявление по борьбе с международным терроризмом. В нем подтверждено намерение предпри-

нимать меры для пресечения и предупреждения террористических актов, а также продолжать консультации с целью укрепления двустороннего и многостороннего сотрудничества в борьбе с глобальной террористической угрозой. На основании этого документа в ноябре 2002 г. был дан старт работе двусторонней группы по вопросам борьбы с терроризмом. Следующим шагом, расширяющим возможности антитеррористического взаимодействия, стало принятие в 2005 г. на высшем уровне Программы действий в области сотрудничества в борьбе с терроризмом. Она предполагает взаимодействие на международном, региональном и двустороннем уровнях. Очевидно, что проблемы Афганистана и распространения международного терроризма в прилегающих к России регионах диктуют необходимость тесного сотрудничества, в том числе с Японией. Его практическим результатом стала договоренность о противодействии угрозе распространения наркотиков, исходящей из Афганистана. Такое взаимодействие способствует сближению двух стран, а также укреплению безопасности в регионе и мире.

В первом десятилетии 2000-х годов новый импульс получило и сотрудничество Японии с глобальными структурами. События 11 сентября подтолкнули процесс имплементации в стране норм международного права в области борьбы с терроризмом. В качестве первоочередных мер была ратифицирована Конвенция по пресечению финансирования терроризма и были заморожены счета и финансовые операции лиц, подозреваемых ООН и США в содействии террористическим группировкам. На настоящий момент Япония ратифицировала все 13 антитеррористических конвенций и протоколов ООН и призывает другие страны последовать ее примеру. Кроме этого, Токио инициативно действует в рамках «Группы

восьми». На саммите в Си Айленде в июне 2004 г. японская сторона выдвинула предложение о мерах по обеспечению безопасности портов. Совместно с США Япония учредила Группу контртеррористических действий, которая координирует помощь развивающимся странам с целью укрепления их возможностей бороться с терроризмом.

Осознание того, что угроза безопасности со стороны международного терроризма становится все более актуальной, побудило правительство к выработке комплексного подхода к обеспечению национальной безопасности. Прежде всего были приняты меры, направленные на предотвращение терактов. В декабре 2004 г. правительство приняло План действий по предотвращению терроризма. Он представляет собой комплекс мер по укреплению безопасности, в том числе за счет контроля въезда и пребывания в Японии иностранцев, обращения с взрывчатыми материалами, защиты ядерного материала, авиационной безопасности. В соответствии с этим планом в мае 2006 г. были приняты поправки к Закону об иммиграционном контроле и признании беженцев, ужесточившие процедуры пересечения японской границы. В марте 2006 г. были введены в обращение электронные паспорта. Кроме этого, укрепляются механизмы, которые призваны обеспечить оперативное реагирование на уже свершившиеся террористические акты. К таким механизмам можно условно отнести и пакет «чрезвычайного законодательства», регулирующего действия правительства и населения в кризисных ситуациях, включая и акты терроризма.

Значительное развитие в 2000-е годы получило региональное направление борьбы с международным терроризмом. Если в 1990-е годы сотрудничество в АТР сводилось к обсуждению проблем борьбы с терроризмом, то после событий 11 сен-

тября взаимодействие приняло более предметный характер. В октябре 2002 г. на саммите АТЭС в Лос-Кабосе Д. Коидзуми объявил о программе мер по оказанию помощи азиатским странам с целью повышения их возможностей в борьбе с терроризмом. Программа состоит из шести пунктов и включает такие направления, как иммиграционный контроль, авиационная безопасность, работа таможенных и правоохранительных органов и т.д.

Интенсивные людские контакты с соседями по региону, экономические интересы Японии в странах АСЕАН выдвигают на первый план усилия по борьбе с терроризмом в АТР. Кроме того, для Японии чрезвычайно важна безопасность Малаккского и Сингапурского проливов, через которые проходят пути транспортировки нефти. Необходимость обеспечения стабильной навигации в этом районе является одной из причин активного привлечения к антитеррористическому сотрудничеству стран АСЕАН и оказания помощи в укреплении их потенциала по предотвращению актов терроризма.

Обсуждение проблем терроризма в регионе проводится как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Япония озабочена обстановкой в Индонезии, где уже не раз происходили крупные теракты, а действующие там радикальные группировки среди возможных целей упоминали Японию. В 2003 г. Япония и Индонезия подписали совместное заявление, обозначившее намерение взаимодействовать в деле борьбы с терроризмом. Через несколько лет антитеррористическая проблематика начала обсуждаться в многостороннем формате. В декабре 2005 г. на саммите АСЕАН+Япония была решено начать антитеррористический диалог между ними. На проекты, согласованные в рамках этого диалога, будут выделяться средства целевого Фонда интеграции Япония — АСЕАН, основанного в марте 2006 г.

Региональный аспект политики Японии в сфере борьбы с международным терроризмом состоит из трех основных блоков. Первый — поддержка разработки законодательной базы: проведение мероприятий, направленных на содействие присоединению к антитеррористическим конвенциям ООН и другим законодательным актам. Второй блок — содействие правоохранительным органам соответствующих стран: организация семинаров, обучение персонала. Например, Япония оказывает подобное содействие Филиппинам и Индонезии. Одним из элементов этого содействия стала организация регулярных региональных семинаров по предотвращению и кризисному реагированию на теракты с применением химического и биологического оружия. У Японии, испытавшей в 1995 г. крупнейший в истории теракт с применением химического оружия, имеется достаточно опыта в этой области. Третий блок — предоставление оборудования и финансовых средств. Для этих целей Токио использует механизм Официальной помощи развитию, который был оптимизирован в 2006 г. с принятием специальной схемы выделения средств по статье «Помощь в сотрудничестве в деле борьбы с терроризмом и укрепления безопасности». В соответствии с ней Япония выделила помощь Индонезии, Филиппинам, Малайзии и ряду других стран Юго-Восточной Азии.

За последнее десятилетие проблематика борьбы с международным терроризмом прочно закрепились во внешнеполитической повестке дня Токио. В 2000-е годы подход к этой проблеме стал более инициативным и многоплановым, что позволило сформировать устойчивые механизмы решения этого вопроса как в двустороннем, так и в многостороннем форматах.

Участие в антитеррористической кампании в ответ на теракты 11 сентября ста-

ло историческим моментом для Японии. Правительство в кратчайшие по японским меркам сроки обеспечило принятие законодательства, позволившего внести ощутимый вклад в деятельность коалиции. В то же время нельзя не отметить, что основным мотивом этих действий была необходимость продемонстрировать верность обязательствам в рамках японо-американского союза. Более того, лозунг борьбы с терроризмом использовался правительством как оправдание присутствия японских военных в Ираке. Это свидетельствует о тенденции к расширенному толкованию понятий «международный терроризм» и «борьба с терроризмом», что может привести к оправданию со стороны Токио военных акций, предпринимаемых США в обход ООН.

Стоит отметить, что участие в этих операциях отнюдь не способствовало уменьшению террористической опасности для самой Японии. Напротив, она все чаще стала упоминаться как объект угроз, а присутствие японских войск в Ираке стало причиной того, что японские граждане стали целью исламских радикалов. Тем не менее угрозы в отношении Японии не поколебали решимость Д. Коидзуми продолжать помощь США в Ираке и Афганистане. Наглядным примером этому стал бескомпромиссный подход, который продемонстрировал премьер-министр в ситуации, когда в Ираке были захвачены японские граждане весной 2004 г. Он коренным образом отличается от того подхода, которым руководствовало японское правительство в 1977 г.

Сегодня принципиальная позиция японского правительства состоит в том, что бороться нужно с терроризмом в любой форме, независимо от его причин, не делая никаких уступок террористам. Комплекс мер, предпринимаемых Токио на национальном, региональном и глобальном уровне, подтверждает это. Учас-

тие в борьбе с терроризмом стало одним из направлений, на котором Япония может проявить свои возможности на международной арене. При этом она использует комплекс невоенных методов, прежде всего финансы, технологии, людские ресурсы и передачу своего опыта. Кроме того, она является одним из лидеров в решении глобальных социально-экономических проблем, что также способствует искоренению факторов, порождающих международный терроризм.

В основе японского подхода к борьбе с терроризмом лежит осознание того, что угрозы безопасности принимают всеобъемлющий характер, и в силу возросшей взаимозависимости государств событие в одной точке мира влияет на судьбу других стран. Как государство, которое стремится к повышению своего международного авторитета, Япония демонстрирует не только способность оказать эффективную помощь в кризисной ситуации, но и готовность принять на себя ответственность и риск, сопряженные с действиями по охране безопасности. Очевидно, что процесс вовлечения Японии в глобализацию подразумевает более масштабное участие в поддержании мира и стабильности.

Примечания

¹ Асахи симбун. 30.10.2001.

² *Yamauchi Toshihiro*. SDF's Operation in the Indian Ocean. Japan Institute of Constitutional Law. 22.10.2007. — www.jicl.jp

³ Официальное название — Закон об особых мерах по оказанию снабженческой поддержки морской деятельности по пресечению терроризма.

⁴ Законопроект, принятый палатой представителей, но не утвержденный палатой советников, становится законом, если в нижней палате за него проголосует не менее двух третей присутствующих членов палаты (см.: Конституция Японии. — Современная Япония. М., 1973, с. 765).

⁵ *Afghan SDF Detachment Eyed*. — The Japan Times. 05.11.2009.

⁶ Policy Speech by Minister for Foreign Affairs Yoriko Kawaguchi to the 154th Session of the Diet (4 February 2002). — www.mofa.go.jp

ЗАКОН О РЕФЕРЕНДУМЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ В ЯПОНИИ

САВИНЦЕВА
Мария Игоревна
*кандидат
юридических наук,
преподаватель
факультета
журналистики МГУ
им. М.В. Ломоносова*

Проблема реформирования конституционной системы в Японии в российской научной литературе активно обсуждается на протяжении нескольких лет и, как казалось, привести в данную дискуссию что-либо новое уже сложно¹. Однако перестановка политических сил после победы на выборах 30 сентября 2009 г. Демократической партии Японии (ДПЯ) полностью изменила политический ландшафт, повернув обсуждение проблемы проведения конституционной реформы в новое русло.

Занимая лидирующее положение, Либерально-демократическая партия (ЛДП), стремившаяся внести поправки в Основной закон страны, пролоббировала в парламенте принятие в мае 2007 г. важнейшего закона № 51 «О процедуре внесения поправок в Конституцию Японии»² (Закон о референдуме)³, который вступил в силу в 2010 г. Однако возможность реализации данного закона в ближайшем будущем теперь стоит поставить под сомнение. Позиция ДПЯ такова, что в скором времени поправки в Конституцию вноситься не будут. С тех пор как ДПЯ пришла к власти, никаких дискуссий по этому вопросу еще не проводилось. Бывший премьер-министр Хатояма Юкио отмечал, что если дебаты относительно Конституции и возобновятся, то прежде всего партия будет настаивать на определении права на самооборону, а также места и роли Сил самообороны Японии в международном сотрудничестве⁴. ДПЯ также планирует внести на обсуждение в парламент законопроект о праве иностранцев принимать участие в местных выборах, хотя это прямо нарушает японскую Кон-

ституцию. По словам общественного деятеля, профессора Ниси Осаму, у ДПЯ много законодателей из разных политических кругов, что намного усложняет проведение ею единого политического курса в отношении Основного закона⁵.

Вступление в силу 3 мая 1947 г. Конституции, разработанной при участии американских юристов, привело к важнейшим изменениям в политической и социальной системах Японии и ознаменовало наступление нового этапа развития японского законодательства и правовой системы. Конституционное право стало оформляться в отдельную отрасль права, которое начало приобретать смешанные черты как англо-саксонской, так и романо-германской (континентальной) правовых систем.

Предвоенное японское законодательство разрабатывалось на основе немецкого и французского законодательств (т.е. континентальной системы права), и Конституция Японии 1889 г. содержала принцип обеспечения «правового государства» (*нем. Rechtsstaat*), т.е. верховенства Конституции как главного закона страны. Конституция же Японии 1947 г., а также законы о запрещении монополий, о регулировании трудовых отношений, уголовно-процессуальный кодекс, законы об обороте ценных бумаг, о восстановлении компаний и др.⁶, принятые во время оккупации Японии войсками США, разрабатывались на основе американского законодательства. Влияние американского права прослеживается также в формировании в Японии системы прав и свобод человека. В японскую Конституцию были включены выдержки из таких документов, как Билль о правах 1791 г. (первые 10 поправок к Конституции США) и Декларация независимости США, закрепляющих основные права и свободы человека и гражданина. В частности, Конституция Япония содержит норму о праве на жизнь, свободу и

стремление к счастью⁷, что является важнейшим пунктом в «области законодательства и других государственных дел»⁸.

Полемика относительно внесения изменений в японскую Конституцию имеет давнюю историю. Практически сразу же после ее принятия руководство страны стало ориентироваться на пересмотр некоторых ее положений. В качестве аргументов за пересмотр Конституции практически на всем протяжении ее действия с 1947 г. указывали на следующие недостатки: она не отражает воли и независимого суждения народа, его историю и традиции, не передает своеобразие мышления японцев, не отвечает национальному духу. Вызывало протест и наличие в тексте Конституции мирной 9-й статьи, закрепившей отказ от войны как суверенного права нации. Эти возражения обусловили появление предложений более широко трактовать 9-ю статью как разрешающую полномочное участие Сил самообороны Японии в международных и гуманитарных операциях, а также добавить новые положения о правах и свободах гражданина⁹.

Изначально необходимость изменения Конституции Японии была связана с исключением статьи 9. Позже сформировался блок поправок о включении в текст Конституции важнейших положений о гарантиях новых для японской правовой системы прав человека и гражданина — права на доступ к информации («право знать»), права на неприкосновенность частной жизни и иных прав (например, права на защиту частной жизни, права на нормальную окружающую среду)¹⁰.

Таким образом, к настоящему времени сформировались два основных блока поправок к Конституции: 1) отмена 9-й статьи и 2) расширение системы прав и свобод человека и гражданина.

В последнее время крупные газеты ежегодно проводят опросы населения от-

носителю необходимости внесения указанных выше изменений в Конституцию страны. Наибольшую поддержку японские граждане высказывают введению новой системы прав и свобод, т.е. выступают за расширение перечня прав и свобод, зафиксированных в Конституции¹¹.

Одна из первых кампаний за пересмотр Конституции была инициирована уже в 1952 г., когда было создано Общество по изучению Конституции. То есть фактически с момента вступления в силу и особенно после окончания периода оккупации в 1952 г. Конституция начала подвергаться резким нападкам со стороны консервативных сил¹², а необходимость изменения Конституции неоднократно обсуждалась путем проведения опросов населения. Формально основанием для продолжительной дискуссии о внесении в нее поправок стал «навязанный» характер Конституции. В 1952 г., после вступления в действие японо-американского Договора безопасности, за пересмотр Конституции высказывалось 47%, против — 17%.

В 1990-х годах сформировалась группа тех, кто не считает, что в Конституцию должны быть внесены изменения, поскольку «ее потенциальные возможности далеко не исчерпаны и она не мешает прогрессу страны и обеспечивает ее демократическое и мирное развитие». Их оппоненты заявляли, что действующая на протяжении более полувека Конституция вошла в противоречие с внутренними и международными переменами и, следовательно, нуждается в пересмотре¹³.

В мае 1997 г. была сформирована надпартийная Лига парламентариев за учреждение Комитета по изучению Конституции, в которую вошли более 350 депутатов обеих палат парламента, кроме депутатов от Коммунистической и Социал-демократической партий. Лигу возглавил бывший министр иностранных дел, либерал-демократ Накаяма Таро.

В начале 1999 г. на совещании генеральных секретарей правящих и оппозиционных партий, за исключением Коммунистической партии Японии (КПЯ) и Социал-демократической партии Японии (СДПЯ), предложение Лиги относительно учреждения комитетов по изучению Конституции в обеих палатах парламента получило поддержку, и пять партий (ЛДП, ДПЯ, Комэйто, Клуб реформ) договорились о сотрудничестве в его реализации. Решающую роль в этом сыграла оппозиционная Демократическая партия, которая к этому времени уже согласилась на создание парламентских комитетов по проблеме Конституции без наделения их правом законодательной инициативы. Позицию ДПЯ поддержала Комэйто, которая ранее считалась противником пересмотра Конституции, но в условиях подготовки к вступлению в правящую коалицию пошла на встречу ее участникам — ЛДП и Либеральной партии. Возражения со стороны КПЯ и СДПЯ не учитывались. Относительно пересмотра Конституции решающим событием стало принятие в июле 1999 г. подавляющим большинством голосов депутатов японского парламента решения об утверждении в обеих палатах парламента комитетов по изучению Конституции. Таким образом, впервые в послевоенной истории законодательный орган страны стал местом официального рассмотрения проблем действующей Конституции¹⁴.

В январе 2000 г. в обеих палатах парламента¹⁵ были сформированы комитеты по изучению Конституции Японии, целью которых являлось всестороннее обсуждение вопроса о достоинствах и недостатках Основного закона, а также образование комиссий по решению некоторых иных вопросов, например о соотношении полномочий центральной и местной власти, о включении в Конституцию так называемых новых прав человека¹⁶. Создание подобных комиссий и активное

обсуждение «новых прав человека» (новых именно для японской Конституции) вселяют надежду, что относимые к таким правам право на доступ к информации и право на неприкосновенность частной жизни в скором времени будут внесены в текст Конституции, если ДПЯ вернется к проблеме пересмотра Конституции.

Анкетирование парламентариев свидетельствует, что в 2004 г. более 80% депутатов палаты представителей и около 70% депутатов палаты советников были согласны с пересмотром Конституции¹⁷. По инициативе газеты «Асахи» в 2007 г. был проведен опрос населения относительно статьи 9 Конституции, в ходе которого 78% респондентов высказались за то, чтобы оставить эту статью без изменений, поскольку она действительно поддерживает мирное существование страны¹⁸.

Результаты исследования общественного мнения, организованного той же газетой «Асахи» в апреле 2010 г., оказались такими: 47% респондентов высказались за пересмотр Конституции, и прежде всего за включение в нее новой системы прав и свобод человека (72%), а 67% — за то, чтобы оставить 9-ю статью неизменной¹⁹.

Вот как выглядят результаты опросов в Японии о необходимости внесения изменений в Конституцию страны в разные годы (%):

Год	«За»	«Против»
1952	47	17
1955	25	29
1968	36	17
1982	28	44
1999	53	31
2006	12	77
2008 ²⁰	42	43
2009 ²¹	53	33
2010	47	39

На момент принятия Конституции в 1946 г. понятия о вышеупомянутых правах человека, которые сегодня во многих странах входят в список фундаменталь-

ных, полностью отсутствовали. Поэтому в то время, когда ЛДП еще являлась партией-лидером, в Японии вопрос о внесении в Конституцию «новых прав человека» парламентскими комитетами по изучению Конституции Японии обсуждался очень активно. Например, в 2005 г. были представлены первые доклады, которые прямо касались проблемы конституционного определения таких «новых прав человека», как право знать и право на защиту частной жизни (или право на неприкосновенность частной жизни). Результат обсуждения места в конституционной системе прав и свобод «новых прав человека» и их концепции оказался таким: было признано необходимым внести в Конституцию Японии поправки о включении таких самостоятельных прав, как право на доступ к информации и право на неприкосновенность частной жизни (включающее право на защиту своей персональной информации).

В соответствии со статьей 96 Конституции Японии поправки в Основной закон «вносятся по инициативе Парламента с согласия не менее двух третей общего числа членов обеих Палат и представляются затем на одобрение народа. Поправка считается одобренной, если за нее высказалось большинство голосовавших либо в порядке особого референдума, либо путем выборов — в соответствии с решением Парламента» и немедленно промульгируется императором от имени народа как неотъемлемая часть Конституции²². Жесткий режим изменения японской Конституции, с одной стороны, обеспечил стабильность ее действия и верховенство права в стране, но с другой — расколол страну на два лагеря: приверженцев изменения Конституции в плане расширения прав и свобод человека и гражданина и отмены мирной 9-й статьи и противников ее изменения²³.

После принятия Закона о референдуме в 2007 г. в мае этого же года газета «Йоми-

ури» провела опрос населения. Приведем некоторые результаты этого опроса²⁴.

Вопрос: Как вы оцениваете Закон о референдуме?

Ответ	Доля, %
Очень положительно	20,1
Положительно	36,6
Не очень положительно	22,3
Отрицательно	11,5
Не знаю, нет ответа	9,5

Вопрос: Закон о референдуме вступит в силу через три года. Как вы думаете, должны ли политические партии обсуждать Конституцию более активно?

Ответ	Доля, %
Да	56,2
Немного	22,8
Не очень	8,0
Совсем нет	6,4
Не знаю, нет ответа	6,6

Таким образом, инициатива проведения конституционной реформы в стране, выражающаяся во внесении изменений в Конституцию Японии, в 2007 г. встретила поддержку у населения. По результа-

там последнего опроса, проведенного газетой «Асахи», в настоящее время также японское общество поддерживает идею внесения изменений в Конституцию. Однако, как замечают в общественных кругах Японии, в 2010 г. дебаты об изменении Конституции были более сдержанными, чем когда-либо, а у нынешнего правительства нет намерения вновь вернуться к обсуждению Конституции, тем более что союзником ДПЯ является Социал-демократическая партия, которая категорически против внесения каких-либо изменений в Конституцию и продолжения практики «изучения» Конституции в обеих палатах парламента²⁵. Так, лидер СДПЯ М. Фукусима четко выразила свою позицию, отметив, что «не позволит комиссиям обеих палат парламента продолжать практику изучения Конституции»²⁶. Посмотрим, как изменятся намерения политических кругов Японии после очередных парламентских выборов в 2013 г. и будут ли едиными политическая воля и мнение граждан относительно изменения Конституции, являющейся неизменной с 1947 г.

Приложение

Основные положения Закона о референдуме

Закон о референдуме 2007 г. закрепил процедуру проведения всенародного голосования. Закон состоит из шести разделов, 151 статьи и приложения, в котором содержится форма бланка бюллетеня. В законе четко определен порядок проведения голосования на референдуме, порядок назначения даты проведения референдума, порядок проведения агитации по вопросам, вынесенным на референдум, сформулированы функции Межпарламентской комиссии по извещению о референдуме, Центральной избирательной комиссии, Центральной комис-

сии референдума, префектуральных комиссий референдума, являющихся контролирующими проведение референдума органами. Основным разделом закона является раздел 2 (8 глав), в котором и сформулированы правила и порядок проведения референдума.

Закон о референдуме содержит ряд незнакомых для российского избирательного законодательства и законодательства о референдуме понятий: пробное голосование; голосование, произведенное заранее; отсрочка подсчета голосов; отсрочка голосования; голосо-

вание через представителя (ст. 59). За ходом и подведением итогов голосования следят «наблюдатели за ходом голосования» (ст. 49), «наблюдатели за подсчетом голосов» (ст. 76), администраторы участков для голосования (ст. 48), наблюдатели префектуральных комиссий референдума (ст. 90), председатели префектуральных комиссий референдума, председатель Центральной избирательной комиссии (ст. 94), наблюдатели Центральной избирательной комиссии (ст. 95).

Референдум проводится во всех административных районах Японии, т.е. во всех префектурах Японии (ст. 6 закона). Возрастной порог для участия в референдуме японских граждан (активное избирательное право) снижен с 20 лет (возраста наступления совершеннолетия по ст. 3 Гражданского кодекса Японии) до 18 лет.

Статья 2 закона гласит: «Референдум проводится в срок, установленный Парламентом, но не ранее 60 дней и не позднее 180 дней с момента внесения Парламентом предложений о поправках к Конституции. Парламент вносит предложение о поправках к Конституции Японии согласно части 1 ст. 96 Конституции Японии».

Порядок формирования участков для проведения голосования и для подсчета голосов закреплен положениями Закона о референдуме и закона «О выборах на публичные должности» 1950 г.

Так, Закон о референдуме предусматривает (ст. 7), что «участки для голосования и участки подсчета голосов для проведения референдума образуются в порядке, установленном положениями статей 17 и 18 закона „О выборах на публичные должности“ (закон № 100, 1950 г.)». В свою очередь, статья 17 закрепляет, как именно образуются участки для голосования: 1. Участки для голосования образуются по округам (*сумё-*

сон); 2. Окружная избирательная комиссия при признании необходимым может разделить округ на несколько участков для голосования; 3. При формировании участков для голосования на основании положения предыдущей части окружная избирательная комиссия обязана немедленно это обнародовать.

Статья 18 закона закрепляет порядок формирования участков подсчета голосов: 1. Участки подсчета голосов образуются по округам. Однако если при проведении выборов в палату представителей (выборы по одномандатным округам) и в префектуральное собрание округ разделен на два и более участка для голосования или если есть избирательный участок, образованный на основании положений части 6 ст. 15 (избирательные участки при выборах в муниципальные собрания), округ разделяют на несколько участков для голосования в соответствии с избирательными участками и формируют несколько участков подсчета голосов; 2. В случаях, признанными исключительными, префектуральная комиссия может объединить участки нескольких округов и сформировать один участок подсчета голосов; 3. При формировании участка подсчета голосов согласно положениям предыдущей части префектуральная избирательная комиссия обязана немедленно это обнародовать.

В обеспечение проведения и контроля референдума вовлечены несколько органов, основными из которых являются Межпарламентская комиссия по извещению о референдуме и Центральная избирательная комиссия. Одними из основных функций Межпарламентской комиссии являются доступное изложение проекта поправок к Конституции и их разъяснение; подготовка материалов для официального сообщения о референдуме, в котором будут содержаться одобрительные и критические высказывания относительно проекта поправок к Консти-

туции. Межпарламентская комиссия при информировании общества о проведении референдума по поправкам к Конституции обязана обеспечивать объективно, с нейтральных позиций и на основе справедливости и равенства освещение одобрительных и критических высказываний относительно проекта поправок к Конституции.

Центральная избирательная комиссия является главным контролирующим проведение выборов или референдума органом, в функции которого входят подготовка официального сообщения о проведении референдума, контроль регистрации граждан — участников референдума окружными избирательными комиссиями.

Закон о референдуме предусматривает также повторное составление списков участников референдума (включая и повторное составление списков для голосования за рубежом в соответствии со ст. 44 Закона о референдуме), которое осуществляется в порядке, установленном ст. 30 закона «О выборах на публичные должности». Так, при необходимости, возникшей в связи со стихийными бедствиями и другими неблагоприятными обстоятельствами, окружная избирательная комиссия обязана повторно составить списки избирателей. При составлении списков избирателей согласно положениям предыдущей части статьи период, когда списки выставляются для всеобщего обозрения и публичной проверки и осуществляются другие необходимые меры, определяется указом правительства (ст. 30 Закона «О выборах на публичные должности»).

В случае каких-либо нарушений при внесении граждан Японии в списки участников референдума на основании ст. 30 Закона о референдуме и ст. 29 закона «О выборах на публичные должности» может быть подано заявление на получение извещения об основании для реги-

страции в списке участников референдума, а также заявление о проведении исследования для внесения исправления в список участников референдума. В соответствии со ст. 29 (Заявление об извещении и расследовании): 1. Глава администрации округа и окружная избирательная комиссия обязаны известить друг друга об имеющихся у них сведениях относительно места проживания избирателя и других данных для его регистрации в списке избирателей; 2. Если признано, что избиратель не указан в списке избирателей или данные о нем неверны, то избиратель может потребовать, чтобы окружная избирательная комиссия внесла исправления в список избирателей.

Статья 36 Закона о референдуме устанавливает процедуру регистрации в качестве участников референдума японских граждан за рубежом. Относительно подачи прошения таким гражданином внести его в список для голосования за рубежом дается ссылка на ст. 24 закона «О книге записи актов гражданского состояния» (закон № 81, 1967 г.), которая предусматривает, что в случае переезда²⁷ (имеется в виду выезд за пределы муниципального образования) гражданин должен заранее об этом уведомить мэра, а также сообщить свой новый адрес и дату предполагаемого переезда.

В пункте 4 ст. 61 Закона о референдуме относительно досрочного голосования упоминаются «особые организации»²⁸: «Если у голосующих, находящихся в особых организациях за пределами Японии, в день проведения референдума возникают обстоятельства, указанные в ст. 60... то голосующий может за границей в помещении для голосования... заполнить бюллетень, положить его в конверт и передать инспектору заочного голосования».

Статья 103 Закона о референдуме в контексте запрета на проведение агитации по вопросам референдума с исполь-

зованием служебного положения государственного служащего или преподавателя упоминает «независимые административные органы/учреждения», деятельность которых регулируется «Общими правилами о национальных корпорациях, являющихся независимыми юридическими лицами»²⁹, а также административные органы местного самоуправления, деятельность которых регулируется законом №118 «О независимых административных органах местного самоуправления» (2003).

Глава 8 Закона о референдуме устанавливает меры уголовной ответственности за различного рода правонарушения в ходе проведения референдума. При нарушении избирательного законодательства в Японии действует принцип, в соответствии с которым нарушивший законодательство лишается возможности пользоваться активным и пассивным избирательным правом на определенный срок. Так, ст. 252 закона «О выборах на публичные должности» предусматривает такое наказание в отношении лиц, осужденных за нарушение этого закона. Наказания за нарушение Закона о референдуме являются «наказаниями по закону» (*хотэй-кэй*), поскольку квалификация деяний и уголовная ответственность за них предусмотрены отдельной главой о наказаниях (ст. 109—125) самого же Закона о ре-

ферендуме. В частности, закон закрепляет уголовную ответственность за определенные виды правонарушений во время проведения референдума (подкуп голосующих, действия в чьих-либо интересах, препятствование свободному проведению референдума путем злоупотребления должностными полномочиями, нарушение тайны голосования, мошенничество и пр.). В случае противоправных действий, совершенных за рубежом, в соответствии со ст. 125 Закона о референдуме на правонарушителей распространяется действие ст. 3 Уголовного кодекса Японии (закон № 45, 1907 г.)³⁰.

Для принятия поправок к Конституции достаточно простого большинства голосов от половины общего числа бюллетеней. В случае если по итогам голосования большинство голосующих высказалось за принятие поправок к Конституции, премьер-министр должен незамедлительно приступить к подготовке и обнародованию соответствующих поправок.

Согласно ст. 127 каждый гражданин Японии, проголосовавший на референдуме, может обжаловать результаты голосования в вышестоящем, Верховном суде Японии, который выполняет также функции отраслевого управления в рамках судебной системы и наделен полномочиями по конституционному контролю³¹.

Примечания

¹ О пересмотре Конституции Японии см.: *Анисимцев Н.В.* Конституционные проблемы современной Японии. — Право и политика. 2001, №2; *Говоров А.В.* Дискуссионные проблемы пересмотра конституции 1947 г. — Япония 2001—2002. Ежегодник. М., 2002, с. 128; *Цветова И.А.* Судьба послевоенной конституции: дискуссия и предложения. — Японский опыт для российских реформ. Вып. 1. М., 2000; *она же.* Эволюция современной партийно-политической системы Японии. М., 2002, с. 15; *она же.* На долгом пути к пересмотру конституции Японии. — Актуальные проблемы современной Японии. М., 2006; Реформы современной Японии (1994—2006). М., 2008, с. 289.

² Закон был опубликован 21 мая 2007 г. Официальный источник текста закона — сайт парламента Японии (http://www.shugiin.go.jp/index.nsf/html/index_housei.htm).

³ Перевод закона сделан сотрудником кафедры японского языка факультета востоковедения Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, к.и.н. Федяниной В.А. (см.: *Старостина И.А., Савинцева М.И.* Конституционный референдум в Японии. М., 2010).

⁴ См.: <http://www.hatoyama.gr.jp/>

⁵ *Nagata K., Aoki M.* Constitution Day Marked with Rallies and Protests. — <http://search.japantimes.co.jp/print/nn20100504a2.html>

⁶ *Инако Цунэо.* Современное право Японии. М., 1981, с. 137.

⁷ В некоторых источниках это выражение переводится как «стремление к благополучию». (см. там же, с. 179).

⁸ Статья 13 Конституции Японии (см.: Конституции зарубежных стран. М., 2003, с. 432).

⁹ Говоров А.В. Дискуссионные проблемы пересмотра Конституции 1947 г. — Япония 2001–2002, с. 130.

¹⁰ Opinion Polls. March 17 and 18, 2007. — Yomiuri Shimbun. February 2007 (<http://www.mansfieldfdn.org/>).

¹¹ Public Opinion Poll on the Constitution. — Asahi Shimbun. April 2009 (<http://www.mansfieldfdn.org/polls/2009/poll-09-11.htm>).

¹² Говоров А.В. Цит. соч., с. 128.

¹³ Цветова И.А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии, с. 160.

¹⁴ Цветова И.А. На долгом пути к пересмотру Конституции Японии. — Актуальные проблемы современной Японии. М., 2006, с. 161–162.

¹⁵ Относительно пересмотра Конституции решающим событием стало утверждение 6 июля 1999 г. в нижней палате парламента законопроекта об обсуждении Конституции.

¹⁶ К «новым правам человека» также относятся право на нормальную окружающую среду, право граждан предъявлять иски, право на ведение контроля над деятельностью религиозных организаций с целью пресечения существования обществ, подобных «Аум синрикё», создание конституционных норм по контролю над кризисными ситуациями и ликвидации их последствий (см.: Говоров А.В. Цит. соч., с. 131).

¹⁷ Цветова И.А. На долгом пути к пересмотру Конституции Японии, с. 34.

¹⁸ 78% Say Article 9 Has Helped Keep Japan Peace. — Asahi Shimbun. 5 March, 2007 (см.: <http://www.asahi.com/english/Herald-asahi/TKY200705030084.html>).

¹⁹ Regular Public Opinion Poll — Asahi Shimbun. April 2010 (<http://www.mansfieldfdn.org/polls/2010/poll-10-12.htm>).

²⁰ Opinion Polls. — Yomiuri Shimbun. March 2008 (<http://www.mansfieldfdn.org/polls/2008/poll-0806.htm>).

²¹ Опрос граждан от 2009 г. — Асахи симбун (<http://www.mansfieldfdn.org/polls/2009/poll-09-11.htm>).

²² Конституции зарубежных стран. М., 2006, с. 440.

²³ Старостина И.А., Савинцева М.И. Цит. соч., с. 4.

²⁴ См.: <http://www.mansfieldfdn.org/polls/2007/poll-07-24.htm>

²⁵ Nagata K., Aoki M. Op. cit.; <http://www.hatoyama.gr.jp/>

²⁶ Jun Hongo. Referendum Law in Effect But No Amendments Eyed. — The Japan Times. May 18, 2010 (<http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20100518a2.html>)

²⁷ См.: www.html/nippon.zaidan.info/seikabatsu/2003/00846/contents/0009.htm

²⁸ Особенностью японской бюрократической системы является существование так называемых «особых юридических лиц» (*токусю ходзин*), которые представляют собой полугосударственные организации, подразделяющиеся на две основные категории: общественные корпорации (*коэки ходзин*), к которым относятся различные ассоциации (*сядан*) и фонды (*дзайдан*), и привилегированные общественные корпорации, функционирующие на национальном уровне (*нинка ходзин*). К последнему типу корпораций, например, относятся: Банк Японии, Японский красный крест, Центр морских технологий, Общество единой помощи сотрудников местного правительства, Палата коммерции и промышленности.

²⁹ В англоязычных текстах встречается такой перевод этого закона: «Об основных правилах, регулирующих независимые административные органы».

³⁰ См.: Уголовный кодекс Японии. СПб., 2002, с. 79, 84, 102, 103, 108, 111–113, 123–125, 129–150.

³¹ Япония: Справочник. М., 1992, с. 103.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПОЗИЦИИ РОССИИ ПО ВОПРОСУ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА С ЯПОНИЕЙ

КРАВЦЕВИЧ
Андрей Иванович
*профессор
юридического
факультета
университета
Хосэй, Токио*

В настоящее время вопрос о заключении мирного договора между Россией и Японией реально сводится к одной-единственной проблеме — территориальной. Как известно, Россия готова (по крайней мере была готова до самого последнего времени) подписать такой договор на основе Совместной советско-японской декларации 1956 г. И выполнить вытекающее из нее обязательство передать Японии после заключения договора острова Шикотан и Хабомаи. Японию это не удовлетворяет — она требует еще и острова Кунашир и Итуруп.

Непосредственным поводом для написания данной статьи послужили многочисленные вызывающие недоумение высказывания российских официальных лиц по вопросу о существовании территориального спора между Россией и Японией.

В отличие от президента Ельцина, инициировавшего применение принципа «законности и справедливости» в качестве основополагающего в российско-японском диалоге по вопросу о заключении мирного договора с Японией, сначала президент Путин, а затем и президент Медведев явно сместили акцент на принцип «законности». Это вполне объяснимо. Будучи юристами по образованию, они, судя по всему, очень скоро поняли, что одновременное использование двух принципов просто невозможно в силу того, что они противоречат друг другу, т.е. являются взаимоисключающими.

Прежде всего отметим, что понятия «справедливость» с точки зрения «законности» (международного права) вообще не существует. «Справедливость», так же как «добро» и «зло», — категория моральная. Это не

правовая категория, более того, она не имеет отношения к праву.

Тем не менее если применять неправовой принцип «справедливости» к российско-японскому мирному договору, Япония может требовать передачи ей **всех** Курильских островов, поскольку титул и правооснования владения этими островами она получила в результате заключенных в мирных условиях договоров 1855 и 1875 гг. Это означает, что эти острова явно не входят в категорию территорий, «которые она (Япония. — А.К.) захватила при помощи силы и в результате алчности»¹ и с которых, согласно Каирской и подтвердившей ее Потсдамской деклараций (которые подписал и СССР), она должна быть «изгнана».

С другой стороны, если рассуждать с позиции принципа «законности», то здесь, на наш взгляд, все намного сложнее и запутаннее. Данная статья как раз и имеет своей целью попытаться прояснить ситуацию.

В последние несколько лет высшее руководство и официальные лица России в лице президентов, представителей МИДа и парламентариев² утверждают, что в юридическом плане проблем нет. Так, в связи с посещением президентом РФ Д.А. Медведевым острова Кунашир представитель МИДа Андрей Нестеренко в официальном заявлении отметил: «Считаем необходимым напомнить, что упомянутые острова *являются территорией России в соответствии с международно-правовыми реалиями, сложившимися по итогам Второй мировой войны и закрепленными в Уставе ООН* (курсив мой. — А.К.)».

Более развернуто официальная позиция России в изложении заместителя директора Департамента стран АТР Н. Латыпова выглядит следующим образом:

«По вопросу о пограничном размежевании с Японией позиция российской стороны состоит в том, что *южные*

Курильские острова перешли к нашей стране по итогам Второй мировой войны на законном основании в соответствии с договоренностями между союзными державами (Ялтинское соглашение от 11 февраля 1945 года, Потсдамская декларация от 26 июля 1945 года).

Исходим из того, что эти острова не являются „спорными“, как утверждает японская сторона, а линия границы должна быть закреплена в результате двусторонней договоренности в ее нынешнем фактическом положении.

Упомянутая же в Совместной декларации СССР и Японии 1956 года гипотетическая возможность „передачи“ в качестве жеста доброй воли принадлежащих России островов Малой Курильской гряды оговаривалась соответствующими условиями (сначала заключение мирного договора, *затем обсуждение судьбы двух островов*) (sic! — А.К.), оставшимися невыполненными японской стороной, которая отказывается следовать букве и духу Декларации при обсуждении проблемы мирного договора.

Признание, в принципе, договоров, подписанных и ратифицированных СССР, не означает одностороннего осуществления каких бы то ни было обязательств в случае, если другая договаривающаяся сторона нарушает свои.

В настоящее время Россия и Япония занимают диаметрально противоположные позиции в отношении мирного договора и принадлежности южных Курильских островов. В принципиальном же плане важно подчеркнуть, что путь к заключению мирного договора лежит во всестороннем развитии двусторонних отношений с нашим дальневосточным соседом — Японией, формировании их нового качества — созидательного партнерства. Построение прочной базы для сотрудничества может в перс-

пективе позволить выйти на заключение мирного договора и решение вопроса о линии проведения границы, а также даст возможность сообща решать любые современные проблемы как на двустороннем уровне, так и на международной арене.

При этом МИД России исходит из того, что такое решение должно отвечать национальным интересам России и быть принято парламентом и общественностью нашей страны» (везде в цитате курсив мой. — А.К.)³.

Создается впечатление, что руководство нашей страны убеждено, что в международно-правовом плане все «козыри» в территориальном споре в наших руках и что российский суверенитет над Курилами имеет соответствующее международно-правовое оформление и сомнению не подлежит.

Наиболее наглядно это продемонстрировал председатель правительства В.В. Путин, который на пресс-конференции в Улан-Баторе высказался более чем определенно: «Вопросы такого уровня и такой остроты невозможно нормальными, цивилизованными средствами решить между враждующими сторонами либо между странами, которые друг к другу относятся недоброжелательно, как минимум. Такие сложные и чувствительные для общественности вопросы можно решить цивилизованным способом только между друзьями. **Это политический вопрос**». И далее: «Что касается юридической стороны дела, **есть юридический договор Сан-Франциско. Договоренность есть. Наша юридическая позиция является абсолютно железобетонной**» (выделено мною. — А.К.)⁴.

А вот здесь как раз и возникают неизбежные вопросы, поскольку приводимые международно-правовые документы отнюдь не однозначны и трактуются японской, да и американской стороной совершенно иначе. Попробуем разобраться.

Для целей нашего исследования представляется целесообразным взять за основу получившие широкое хождение в наших СМИ тезисы историка и политолога, д.и.н. Нарочницкой Н.А.⁵, в недавнем прошлом заместителя председателя комитета Госдумы по международным делам, поскольку они часто вольно или невольно, осознанно или неосознанно цитируются российскими политиками и должностными лицами, и потому именно они лучше всего иллюстрируют господствующие настроения в значительной части российского истеблишмента. Вообще-то, ее повсеместно цитируемые историко-правовые изыскания определенно требуют отдельного критического анализа, и, возможно, в обозримой перспективе мы проделаем эту работу. Здесь же ограничимся только несколькими основными тезисами, наиболее наглядно иллюстрирующими методический прием автора⁶.

Тезис первый: «Полная и безоговорочная капитуляция означает прекращение существования субъекта международных отношений, демонтаж прежнего государства, утрату им суверенитета и всех властных полномочий, переходящих к победителям, которые сами определяют условия мира и послевоенного устройства. На месте прежнего возникает новый субъект международного права, который может по отношению к нему обладать правопреемством».

Во-первых, ни в одном документе вы не найдете термина «полная» применительно к капитуляции Японии (впрочем, и Германии тоже: капитуляция была чисто военной и официально именуется «капитуляция вооруженных сил Германии», поэтому в ней нет ничего кроме военных аспектов).

Во-вторых, капитуляция Японии действительно была безоговорочной. Однако совсем не в том смысле, в каком о ней пишет Нарочницкая. Безоговорочная —

не значит безусловная⁷. Капитуляция Японии была безоговорочной в военном плане, тогда как политически она капитулировала на условиях Потсдамской декларации. В п. 5 этой самой декларации говорится: «Ниже следуют наши условия. Мы не отступим от них»⁸. Точно так же в Акте о капитуляции Японии говорится: «1. Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского генерального штаба, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме... 6. Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует верховный Командующий союзных держав» (в приведенных цитатах курсив мой. — А.К.)⁹. Безоговорочность здесь имеет в виду, что Япония не имела права на выдвижение каких-либо дополнительных условий, помимо указанных в декларации.

В-третьих, в случае с капитуляцией Японии нет никакой речи об утрате суверенитета, речь идет лишь о его ограничении. В п. 8 Потсдамской декларации говорится: «Условия Каирской декларации будут выполнены и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем» (курсив мой. — А.К.).

В-четвертых, нет в декларации указаний на демонтаж государства, утрату им всех властных полномочий или безраздельное право победителей. Наоборот, в п. 10 прямо указывается: «Японское Правительство должно устранить все препятствия к возрождению и укреплению демократических тенденций среди японского народа». А в п. 8 Акта о капитуляции подтверждается, что «власть Импе-

ратора и Правительства Японии управлять государством будет подчинена верховному командующему Союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимым для осуществления этих условий капитуляции».

Как историку, Н.А. Нарочницкой должно быть известно, что оккупационный режим в Японии, в отличие от Германии, с самого начала действовал не напрямую, а опосредованно через японское правительство.

И, наконец, в-пятых, вопрос о правопреемстве Японии также не столь однозначен: скажем, в отношении различных довоенных международных конвенций оно никак не ограничивалось.

Поэтому все рассуждения о «новом субъекте международного права», повторяемые из одной публикации в другую, в отношении Японии лишены каких-либо оснований и представляют собой, как бы жестко это ни звучало, не более чем вымысел Нарочницкой.

Тезис второй: «Единственные действующие и юридически обязывающие международно-правовые документы, которые должны быть основой нынешнего подхода к проблеме Курильской гряды, это решения держав в Ялте, Потсдаме и Сан-Францисский мирный договор с Японией, подписанный в 1951 году 51 государством во главе с Соединенными Штатами. В соответствии с решениями Ялтинской конференции все Курильские острова и остров Сахалин „навечно“ возвращались Советскому Союзу. Это же подтвердила Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая, к которой позднее присоединился СССР: „После полной и безоговорочной капитуляции суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем“. На основании этих документов военная адми-

нистрация США в Японии направила директиву № 677 от 29 янв. 1946 г. с указанием, что из-под японской юрисдикции исключаются все Курильские острова, включая Шикотан и Хабомай».

Во-первых, из списка международно-правовых документов произвольно исключена Совместная советско-японская декларация 1956 г.

Во-вторых, Сан-Францисский мирный договор подписали только 49 стран (из 52 участников кроме СССР договор не подписали также Чехословакия и Польша).

В-третьих, *возвращалась* СССР только южная часть Сахалина, а Курильские острова *передавались* ему, а это принципиально разные юридические термины. Слов «все» и «навечно» в Ялтинской декларации нет. Это очень важно, поскольку **ни в этой декларации, ни в документах оккупационных властей, ни в Сан-Францисском мирном договоре — ни в одном документе той эпохи — нет четкого указания на географические пределы Курильских островов.**

В-четвертых, Потсдамская декларация никак — ни прямо, ни косвенно — не подтверждала Ялтинскую декларацию по Японии и даже не упоминала о ней.

В Ялтинской декларации 1945 г. действительно зафиксирована договоренность о передаче Курильских островов Советскому Союзу после победы над Японией. Япония не признает того, что это соглашение накладывает на нее какие-либо обязательства, поскольку а) она не была его участником и б) ничего о нем не знала в момент принятия условий Потсдамской декларации 1945 г., так как на тот момент Ялтинская декларация не была опубликована.

В качестве аргумента, подтверждающего позицию России, нередко приводится статья 107 Устава ООН: «Настоящий Устав ни в коей мере не лишает

юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям».

Все было бы прекрасно, если бы все три участника одинаково и однозначно интерпретировали Ялтинскую декларацию. Однако нет никаких свидетельств того, что США и Великобритания, будучи участниками ялтинского соглашения, рассматривали его в качестве юридического акта прямого действия, т.е. предоставляющего СССР правовой титул на Курильские острова.

Американский участник переговоров в Крыму (кстати, сторонник территориальных уступок в пользу СССР) советник президента США (в недалеком будущем госсекретарь) Джеймс Бирнс, записки которого о конференции не без оснований считаются наиболее полным ее отражением, в своих мемуарах утверждал: Рузвельт неоднократно заявлял Сталину, что уступки могут быть оформлены только на мирной конференции¹⁰.

Как общеизвестно, одностороннее включение в 1946 г. Курильских островов и южного Сахалина в состав СССР вызвало протест и США, и Великобритании, а это означает, что они не санкционировали приобретение этих территорий Советским Союзом.

О том, что США рассматривали Ялтинскую декларацию не как обязательный для немедленного исполнения международный договор, а лишь как, так сказать, протокол о намерениях союзников, говорит и телеграмма Трумэна Сталину от 27.08.1945 : «Я говорил о Курильских островах, о японской территории, вопрос о которой должен быть решен *при мирном*

урегулировании... Мне было известно, что мой предшественник согласился поддержать *при мирном урегулировании* приобретение этих островов советской стороной» (курсив мой. — А.К.)¹¹.

Еще более ясно свою интерпретацию ялтинских договоренностей США изложили в Памятной записке Государственного департамента МИДу Японии, которую цитирует и г-жа Нарочницкая: США «рассматривают так называемое Ялтинское соглашение просто как изложение общих целей тогдашними главами участвующих держав, а не как окончательное решение этих держав или какой-либо юридический результат в вопросе о передаче территорий».

Кроме того, историку должно быть известно, что в Ялтинской декларации вопрос о Японии и Дальнем Востоке в целом занимал весьма скромное место. Главной повесткой дня Крымской конференции было послевоенное устройство Европы, в частности послевоенные границы Германии, для чего была принята Декларация об освобожденной Европе. В частности, тогда договорились, что «Польша должна получить существенное приращение территории на Севере и на Западе» за счет Германии, причем «вся Восточная Пруссия не должна быть передана Польше. Северная часть этой провинции с портами Мемель и Кенигсберг должна отойти к СССР»¹². Однако эти решения никак не считались окончательными.

Более того, и на Берлинской конференции союзных держав они получили свое принципиальное, но не окончательное оформление. В частности, в отношении Польши и констатация в итоговом документе, что «окончательное *определение западной границы* Польши должно быть отложено *до мирной конференции*», и указание на то, что президент США и премьер-министр Великобритании «поддержат это предложение Конфе-

ренции при предстоящем *мирном урегулировании*» (курсив мой. — А.К.)¹³, свидетельствуют о том, что этот вопрос подлежал дальнейшему обсуждению.

Тем не менее договорно-правовое оформление все послевоенные территориальные изменения в Европе получили только в 1975 г., когда участники Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе признали принцип нерушимости послевоенных границ.

Необходимо также отметить, что историку-правоведу Нарочницкой неплохо бы знать, что в международно-договорном плане принцип нерушимости границ закреплен **только для Европы**. Поэтому утверждать, что «принцип незыблемости итогов Второй мировой войны — это по-прежнему фундамент всех послевоенных международных отношений, сохраняющий свое основополагающее значение», — всего лишь выдавать желаемое за действительное.

Точно по этой же причине пассажи типа: «Не выдерживает критики позиция Японии, что она не может считать себя связанной ялтинскими соглашениями, так как не являлась их участником. Если признать право нынешней Японии оспаривать территориальные решения победителей, можно ли гарантировать, что в будущем не будет подвергнута сомнению линия Одер—Нейссе, начертанная не немцами, а державами-победительницами, не испрашивавшими на это согласия фельдмаршала Кейтеля» или: «Так называемое „возвращение“ Курил помимо резкого ослабления стратегических и экономических позиций России стало бы прецедентом чрезвычайного значения для территориального статус-кво в Европе» — являют собой прямую и откровенную передержку, поскольку смешиваются совершенно разные международно-правовые ситуации.

Здесь нелишне напомнить, что, когда в ноябре 2009 г. президент Медведев в

Сингапуре выдвинул тезис о недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны, он сделал примечательную оговорку, прямо касающуюся Японии: «Существуют спорные вопросы, ряд из них не закрыт по сей день, по ним ведутся сложные переговоры»¹⁴. Иначе как признанием наличия спорных территорий это заявление трудно назвать.

Возвращаясь к «нашим баранам», подведем итог: ни в Потсдамской декларации, ни в каких-либо других документах Берлинской конференции 1945 г. нет ни одного упоминания ялтинских соглашений касательно Японии. В этой связи утверждения, что «все решения Ялты и Потсдама увязаны в один пакет», просто безосновательны: если бы союзники намеревались провозгласить эти соглашения как обязательные для Японии, они должны были бы это сделать. Однако — чего нет, того нет. Д.Ф. Даллес на Сан-Францисской мирной конференции сформулировал это более чем недвусмысленно: *«Потсдамские условия капитуляции являются единственным определением условий мира, которые выполняют и которыми связаны Япония и все союзные державы в целом. Между некоторыми союзными правительствами был достигнут ряд договоренностей частного порядка, и этими договоренностями ни Япония, ни другие союзники не связаны»* (курсив мой. — А.К.)¹⁵.

В-пятых, пункт 8 Потсдамской декларации сформулирован так: «Условия Каирской декларации будут выполнены, и японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем», т.е. слов «после полной и безоговорочной капитуляции» там нет. Слова «которые мы укажем» отнюдь не свидетельствуют об «утрате Японией международной правосубъектности и права обсуждать условия послевоенного урегулирования». Наличие суверени-

тета, пусть и ограниченного, — это и есть правосубъектность, а условия мирного урегулирования, как известно из множества документов, долго и подробно обсуждались правительством Японии с США и рядом других стран.

В-шестых, упоминаемая Нарочницкой директива № 677 от 29.01.1946 г. (правильнее называть этот документ «Меморандум Верховного командования оккупационных сил японскому императорскому правительству») действительно предписывала в п. 1 «прекратить осуществление... правительственного или административного управления всеми территориями вне Японии», а в п. 3 давала перечисление географических параметров исключаемых территорий. Что касается Курил, то слова «все» в меморандуме нет, а есть «и Курильские острова (Тисима), Хабомаи (перечисляются их названия. — А.К.), а также остров Шикотан».

Здесь важно, во-первых, что понятие «Курилы» никак не определено, а во-вторых — что острова Хабомаи и Шикотан явно выведены из их состава. Но главное, наш историк почему-то опустила пункт 6, в котором прямо говорится: «Ничто в этой директиве не относится к политике союзников в отношении статуса мелких островов, зафиксированной в ст. 8 Потсдамской декларации»¹⁶.

Таким образом, утверждение Нарочницкой, будто «Япония и США изобрели в середине 50-х годов новую аргументацию: Шикотан и Хабомаи якобы относятся к системе острова Хоккайдо», просто не соответствует действительности — еще в самом начале оккупации США их выделяли.

И, наконец, в-седьмых, критикуя отказ США от ялтинских соглашений, следует иметь в виду, что у Советского Союза тоже было «рыльце в пушку». СССР сам еще до наступления мирного урегулирования с Японией по крайней мере в двух случаях не выполнил решений

Крымской конференции — в отношении Польши и в отношении Китая¹⁷.

Обратимся теперь к Сан-Францисскому договору 1951 г., на роль которого как правовой основы нашей позиции указывает и премьер В.В. Путин. В ст. 2с этого Договора говорится, что «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.»¹⁸. Однако, поскольку СССР не подписал Сан-Францисский мирный договор, следует разобраться, в какой мере Россия может использовать это положение.

Договор содержит и статью 8а, в соответствии с которой «Япония признает полную силу всех договоров, заключенных Союзными Державами в настоящее время или в будущем, для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 г., а также любые другие соглашения Союзных Держав, заключенные для восстановления мира или в связи с восстановлением мира».

Нередко эта статья интерпретируется у нас как косвенное подтверждение Ялтинской декларации (кстати, первоначально так она и задумывалась). Однако подобная интерпретация абсолютно неправомерна, поскольку статья 25 Договора однозначно и безусловно формулирует объект его действия: «Для целей настоящего Договора *Союзными Державами являются Государства, находившиеся в войне с Японией... при условии, что в каждом случае такое государство подпишет и ратифицирует Договор*. Согласно положениям ст. 21 (оговаривающим права Китая и Кореи. — А.К.), настоящий Договор не будет давать каких-либо прав, правооснований и преимуществ государству, не являющемуся Союзной Державой, как это определено в этом Договоре». И да-

лее (эта часть статьи в российских источниках, как правило, опускается, поэтому дается в авторском переводе)¹⁹: «Также *никакие права, правооснования и интересы Японии не будут считаться уменьшенными или поставленными под сомнение каким-либо положением Договора в пользу государства, которое не является Союзной Державой, как это определено в Договоре*» (курсив мой. — А.К.).

Более того, при ратификации Сан-Францисского договора в сенате США была принята резолюция, содержащая следующую оговорку: «Условия Договора не будут означать признание за СССР каких бы то ни было прав или претензий на территории, принадлежавшие Японии на 7 декабря 1941 г., которые наносили бы ущерб правам и правооснованиям Японии на эти территории, равно как не будут признаваться какие бы то ни было положения в пользу СССР в отношении Японии, содержащиеся в Ялтинском соглашении» (курсив мой. — А.К.).

Очевидно, что, поскольку ни СССР, ни Россия, как его преемник, не являются «союзной державой» по определению Сан-Францисского договора, их возможности апеллировать к обязательствам Японии по этому Договору были и остаются крайне ограниченными.

Мирный договор с Японией включает в себя еще одну важную статью — 26-ю, которая гласит: «С *любым государством... которое находится в состоянии войны с Японией... и не является стороной, подписавшей настоящий Договор*, Япония будет готова заключить двусторонний Мирный договор *на тех же или в основном на тех же условиях, которые предусмотрены в настоящем Договоре... В случае если Япония договорится о мирном урегулировании или об урегулировании военных претензий с каким-либо государством на условиях, предоставляющих этому государству*

большие преимущества, чем те, которые предусмотрены настоящим Договором, те же самые преимущества будут распространены на стороны настоящего Договора» (курсив мой. — А.К.)²⁰.

Среди японоведов распространено мнение, что эта статья, представляя собой юридическую «ловушку», блокирует саму возможность мирного урегулирования, включающего размежевание тех территорий, от которых Япония отказалась по ст. 2 Сан-Францисского договора. Высказываний по этому поводу более чем достаточно, они хорошо известны²¹.

На наш взгляд, трудности эти несколько преувеличены. Выходов по крайней мере два. Однако об этом чуть ниже. Прежде необходимо остановиться на еще двух исторических документах — Совместной советско-японской декларации от 19.10.1956 г. и Памятной записке Правительства СССР Правительству Японии от 27.01.1960 г.

Сначала отметим, что статья 1 Декларации провозглашает: «Состояние войны между СССР и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения», поэтому нередко звучащие в наших и зарубежных СМИ утверждения о том, что наши страны все еще находятся в состоянии войны, лишены каких-либо оснований и объясняются лишь юридической неграмотностью пишущих.

Постоянно, как заклинание, повторяемый тезис г-жи Нарочницкой звучит так: «Декларация тем и отличается от договора, что является скорее *протоколом о намерениях*: принимается основе клаузулы „*rebus sic distantibus*” — „пока сохраняются прежние условия“ и не обязывает стороны неукоснительно следовать заявленному, тем более по истечении более 30 лет. Н. Хрущев полагал, что такая перспектива удержит

Японию от военно-стратегического партнерства с США. Уже через несколько лет США и Япония полностью изменили условия — подписали Договор о военном сотрудничестве, закрепляющий бессрочное пребывание американских вооруженных сил на японской территории... все ее (Декларации. — А.К.) пункты являются фактически *протоколом о намерениях, выполнение которых зависит от определенных условий*, и более всего это относится к статье 9 о передаче двух островов, *которая увязана со всеми остальными по принципу „rebus sic stantibus”* — „пока сохраняются те же обстоятельства“. Статья 9 Декларации является *протоколом о намерениях, обусловленным определенными обязательствами в других областях*» (курсив мой. — А.К.).

Во-первых, следовало бы все-таки определиться, на какую из норм римского права ссылается доктор исторических наук. Ведь они прямо противоположны по смыслу. Так, «*rebus sic stantibus*», по определению Дипломатического словаря, — это «оговорка неизменных обстоятельств», дающая одной договаривающейся стороне или нескольким основания для одностороннего расторжения договора в случае серьезного изменения обстоятельств, которые обуславливали заключение договора и его действие». Причем эта оговорка «является не нормой, применяемой в договорной практике государств, а экстраординарным коррективом, используемым в особо исключительных случаях»²². Тогда как „*rebus sic distantibus*” — имеет противоположный смысл, причем такого понятия в праве вообще не существует.

Во-вторых, правоведу следовало бы знать, что протоколы о намерениях не подлежат ратификации²³, тогда как статья 10 прямо указывает: «Настоящая Совместная Декларация подлежит ратификации. Она вступит в силу в день обмена рати-

фикационными грамотами». Декларация и была ратифицирована обоими парламентами в один день — 8 декабря 1956 г., обмен ратификационными грамотами произошел в Токио 12 декабря 1956 г., после чего она была депонирована в ООН в соответствии с его Уставом. Тем самым Декларация получила статус **международного договора, обязательного для обеих сторон** и, соответственно, для России как правопреемника СССР. Иначе говоря, у России нет никаких оснований, как это трактует г-жа Нарочницкая (и не она одна, к сожалению), считать себя «не обязанной неукоснительно следовать» букве и духу Декларации.

В-третьих, историку во втором поколении не мешало бы лучше знать исторические реалии. Никогда не было и нет никакого Договора о военном сотрудничестве между Японией и США. Был и до сих пор действует Договор о сотрудничестве и гарантии безопасности между Японией и США от 19.01.1960 г., который, в сущности, является пересмотренным Японо-американским договором о гарантиях безопасности, который был подписан одновременно с Сан-Францисским мирным договором в 1951 г. Иными словами, никаких принципиальных изменений в ситуации не произошло. Так что не стоит преуменьшать информированность Н. Хрущева и приписывать ему те соображения, которых у него быть не могло.

В-четвертых, никакого «закрепления бессрочного пребывания американских вооруженных сил на японской территории» в договоре 1960 г. не было. Наоборот, в отличие от старого договора, явно и прямо ограничивавшего суверенитет Японии (вплоть до вмешательства армии США во внутренние дела Японии) и не предусматривавшего конкретных временных рамок, в новом договоре, более равноправном, с точки зрения Японии, был установлен срок действия в 10 лет, по

истечении которых каждая сторона имела право его денонсации или продления.

В-пятых, никаких указаний на какие бы то ни было «определенные обязательства в других областях» в Декларации даже самому придирчивому читателю найти не удастся, поскольку таковых там просто нет.

И, наконец, в-шестых, Декларация была названа декларацией, поскольку подписывать мирный договор Япония в тот момент не могла или не хотела. Переговоры изначально планировалось вести по «формуле Аденауэра» (восстановление дипломатических отношений для решения проблемы военнопленных и снятия советского вето на вступление в ООН).

И последний аспект — **«меморандум Хрущева»**.

Никто не скрывает от российской общественности, как это утверждает г-жа Нарочницкая, того факта, что 27.01.1960 г. В Памятной записке Правительства СССР Правительству Японии было заявлено: «В связи с тем, что этот договор (о сотрудничестве и гарантии безопасности. — *А.К.*) фактически лишает Японию независимости и иностранные войска, находящиеся в Японии в результате ее капитуляции, продолжают свое пребывание на японской территории, складывается новое положение, при котором невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Сикотан... Советское правительство, учитывая, что новый военный договор, подписанный правительством Японии, направлен против Советского Союза, как и против Китайской Народной Республики, не может содействовать тому, чтобы передачей указанных островов Японии была расширена территория, используемая иностранными войсками. Ввиду этого Советское правительство считает необходимым заявить, что *только при условии*

вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией острова Хабомаи и Сикотан будут переданы Японии, как это было предусмотрено Совместной декларацией СССР и Японии от 19 октября 1956 г.» (курсив мой. — А.К.)²⁴. Текст заявления многократно публиковался в разных изданиях, имеет он и в Интернете.

Очень часто исследователями и журналистами, причем как российскими, так и зарубежными (и особенно активно японскими), это заявление трактуется как односторонний отказ СССР от обязательств, накладываемых ст. 9 Декларации²⁵. Однако это не соответствует действительности. По целому ряду причин.

Во-первых, международное право не дает возможности изменить или аннулировать какую-либо часть международного договора без согласия второй стороны. В одностороннем порядке можно выйти из двустороннего соглашения, аннулировать соглашение целиком, но менять в нем в одностороннем порядке ничего нельзя до тех пор, пока вторая сторона с этим не согласится.

На этот нюанс справедливо указало японское правительство в своей ответной записке от 05.02.1960 г.: «Указанная Совместная декларация представляет собой международное соглашение, регулирующее основы японо-советских отношений; она является официальным международным документом, ратифицированным высшими органами обеих стран. Следовательно, вряд ли есть необходимость говорить о том, что нельзя в одностороннем порядке менять содержание этого торжественного международного обязательства. Кроме того, когда подписывалась японо-советская Совместная декларация, уже существовал договор безопасности, не ограниченный никаким сроком действия. В тот период в Японии уже находились иностранные

войска. Следовательно, Совместная декларация заключалась с учетом этих фактов. Уже этих фактов достаточно для того, чтобы заявить, что указанные выше обстоятельства не могут влиять на взаимное согласие, зафиксированное в японо-советской Совместной декларации»²⁶.

Во-вторых, «Памятная записка» правительства СССР — это документ исполнительной власти. Декларация 1956 г. ратифицирована парламентами двух стран, в частности Верховным Советом СССР. Законодательная власть и по определению, и по Конституции СССР обладает приоритетом над властью исполнительной. Это означает, что в правовом отношении правительство СССР не имело юридических полномочий отменять или менять что-либо в международном договоре, ратифицированном Верховным Советом.

В этой связи наиболее разумно подходить к этой записке, по справедливому заключению японоведа К. Саркисова, не как к отказу от обязательств по международному договору, а лишь как к уведомлению о дополнительном условии выполнения ранее данного обязательства, как к своего рода «протоколу о намерениях»: острова должны быть переданы после подписания мирного договора, мирный договор еще не подписан, поэтому СССР своей запиской уведомляет Японию, что на предстоящих переговорах для выполнения обязательств, вытекающих из ст. 9 Декларации 1956 г., советской стороной будет выдвинуто дополнительное условие — ликвидация иностранных баз на японской территории.

Примечательно, что первоначально японская сторона именно так и интерпретировала советское заявление, хотя и сделала не вполне корректные выводы: «Правительство Японии не может одобрить позицию Советского Союза, выдвинувшего новые условия осуществления

положений Совместной декларации по территориальному вопросу и пытающегося тем самым изменить содержание декларации». Не пытался СССР изменить содержание Декларации — он ставил новое условие мирного урегулирования.

Именно потому, что «меморандум Хрущева» в отличие от Совместной Декларации, по сути, был протоколом о намерениях одной из сторон о дополнительных условиях для заключения мирного договора, Россия никак этим «меморандумом» не связана и вольна снять это условие или, наоборот, выставить какие-либо другие.

Вернемся теперь к поиску возможных выходов из сложившейся тупиковой ситуации в российско-японских отношениях.

Один из них нам подсказывает текст самого Сан-Францисского договора, статья 22 которого предлагает разрешение любых споров, касающихся интерпретации или исполнения Договора, в Международном суде. В ней говорится о спорах между участниками договора (any Party to the present Treaty), а не о союзных державах (the Allied Powers). СССР был участником договора, хотя и не подписал его. Значит, он имеет право подать такую заявку. Кроме того, на предпочтительность такого способа разрешения указывает и ст. 36 Устава ООН.

Даже если подходить к вопросу юридически предельно скрупулезно, такое обращение вполне возможно — просто заявка на рассмотрение должна быть сформулирована корректно. Международный суд не надо уполномочивать решать политический вопрос о принадлежности Южных Курил/«северных территорий». Он должен решить один простой, специфически «технический» вопрос: дать географическое определение понятия «Курильские острова». Тогда уже по букве Сан-Францисского дого-

вора все, что «не Курилы» автоматически должно отойти к Японии, а собственно Курилы останутся за Россией. На этой основе можно будет подписать мирный договор между Россией и Японией, в котором территориальной статьи просто не будет.

Даст ли это России правовой титул на Курилы и южный Сахалин? Вряд ли, но, думается, как-нибудь проживем и без этого — ведь жили с неоформленным титулом 65 с лишним лет, и никто кроме Японии на эти земли не посягал. Зато и этот последний претендент отпадет.

Другой выход предполагает изменение нашей аргументации в переговорах с японцами.

Упор должен быть сделан на то, что по Сан-Францисскому мирному договору Япония отказалась от всех прав, оснований и претензий на Курилы и южный Сахалин с прилегающими островами. Этот отказ носит абсолютный характер и оспариваться не может ни при каких обстоятельствах.

Официальная позиция Японии сводится к тому, что Южная группа Курильских островов и Малая Курильская гряда, объединяемые понятием «северные территории», в понятие «Курилы» не входят. До недавнего времени главным аргументом в пользу этого тезиса были ссылки на тексты Симодского (1855 г.) и Санкт-Петербургского (1875 г.) договоров. Однако после того, как японские ученые Мураяма Ситиро и Вада Харуки доказали наличие искажений в японском переводе — соответственно с голландского и французского — означенных договоров, японская сторона практически вывела эти аргументы из оборота. На их место был поставлен тезис о различии в географическом и политическом понимании Курил. Отсюда и утверждение, что, **отказавшись от Курил «вообще», «абстрактно», Япония никогда не отказывалась от конкретных островов.**

Однако существует целый ряд японских документов, которые опровергают эту позицию. Они, в общем-то, известны, но нелишне их напомнить.

1. В 1946 г. в секретной брошюре, изданной МИД Японии и разосланной в дипмиссии в Токио для зондирования позиции союзных держав по территориальному урегулированию, помещены карты Курильских островов. На первой из них эти острова приведены целиком, включая Кунашир, хотя остров Шикотан и гряда Хабомаи выделены. На второй — Курилы разделены на Южные (Кунашир и Итуруп) и Северные (все остальные). При этом Шикотан и Хабомаи затусованы в цвет, одинаковый с Хоккайдо и отличный от Курил²⁷.

Наиболее очевидный вывод — Япония уже тогда отделяла Курилы от Малой Курильской гряды.

2. В своем выступлении на Мирной конференции 07.09.1951 г., говоря о Курильских островах, премьер-министр С. Ёсида включал в них и Северные, и Южные Курилы²⁸.

3. Позже, выступая на слушаниях, посвященных ратификации мирного договора в японском парламенте, премьер-министр С. Ёсида так сформулировал ответ на депутатский запрос: «Согласно положению, содержащемуся в договоре, Япония отказалась от суверенитета и правооснований на Курильские острова, Сахалин и другие территории. Следовательно, я думаю, что в отношении того, как с ними поступить, Япония не имеет теперь права вмешиваться»²⁹. Еще позже в своих мемуарах С. Ёсида опять же обозначал Кунашир и Итуруп как «Южные Курилы»³⁰.

4. 19.10.1951 г. заведующий договорным департаментом МИД Японии Нисимура Кумао на прямой вопрос об определении понятия «Курилы» ответил однозначно: «Территориальные пределы Курильских островов, о которых гово-

рится в договоре, включают в себя как Северные Курильские острова, так и Южные Курильские острова»³¹.

5. Уже через несколько месяцев после восстановления суверенитета все представленные в парламенте политические партии страны приняли совместную декларацию, ставившую перед правительством задачу добиваться скорейшего возвращения оккупированных США островов Окинава, Рюкю и Огасавара, а также оккупированных СССР островов Шикотан и Хабомаи. Южные Курилы (острова Кунашир и Итуруп в список требований не вошли). Тот факт, что на протяжении периода с сентября 1951 г. по август 1955 г. японское правительство не включало Кунашир и Итуруп в число спорных территорий, доказан в специальном исследовании японского ученого³².

6. Практически все довоенные и частично послевоенные японские, американские, французские, английские и пр. карты и административные документы относили Кунашир и Итуруп к провинции Тисима, т.е. Курилам³³. В то же время острова Хабомаи всегда относились к Хоккайдо, а Шикотан был переведен в состав Курил только в 1885 г. Да и то ненадолго.

Анализ документов различных ведомств США, приведенных в трехстороннем проекте США, России и Японии, показывает, что назначавшиеся неоднократно экспертизы, связанные с географическим понятием «Курильские острова», фактически свидетельствуют: острова Хабомаи однозначно, а остров Шикотан с большой долей вероятности не входят в понятие «Курилы», тогда как в отношении островов Кунашир и Итуруп признавалось отсутствие веских оснований для исключения их из этого понятия³⁴.

Именно поэтому, на наш взгляд, США отказали японцам, когда те обратились с просьбой «прояснить в договоре, что Юж-

ные Курилы, которые всегда были частью наших владений, не входят в Курилы, которые должны быть отданы»³⁵. Этим же объясняется комментарий Даллеса на мирной конференции: «Поднимался вопрос о том, включает ли географическое название „Курильские острова“, упомянутое в ст. 2с, острова Хабомаи. Соединенные Штаты считают, что нет»³⁶.

Поскольку вопрос о понятии «Курилы» является спорным, то решить его возможно либо передав его на усмотрение Международного суда (возврат к первому варианту), либо сведя предмет спора к тому, что, в общем-то, не вызывает сомнений — вопросу о принадлежности островов Шикотан и Хабомаи.

Таким образом, мы возвращаемся на нашу основную позицию, но под другим углом. Появление Совместной советско-японской декларации 1956 г. можно трактовать не как «недальновидную, волюнтаристскую выходку» Н.С. Хрущева, а как косвенное признание тем же Хрущевым того факта, что в свое время СССР «взял больше, чем положено», поэтому и предложил этот «жест доброй воли»³⁷. Даже трактовку ст. 9 не надо менять: поскольку административный контроль над этими островами де-факто осуществляет Россия. Да и США, вернувшие в 1972 г. Японии суверенитет над островами Рюкю (Окинава) и Огасавара, хотя и поддерживают японские территориальные требования, больше не располагают соответствующим рычагом давления на Японию³⁸.

В обоих указанных вариантах — даже при положительном для России решении международного спора — дальневосточные границы России остаются формально без международно-правового оформления или, точнее, с ограниченным оформлением.

Что же касается российского правового титула в отношении Курил, включая Итуруп и Кунашир, и южного Сахалина,

то, как уже говорилось, на него никто кроме Японии не покушается. И кроме того, есть еще одна «зацепка». В одной из своих книг исследователь советско-японских отношений Б. Славинский приводит фрагмент письма американского сенатора А. Уоткинса Д.Ф. Даллесу, в котором упоминается интересная норма международного права, идеально подходящая для нашего случая: «В международном праве существует принцип, согласно которому *территория, завоеванная силой оружия, не должна рассматриваться включенной в состав владений завоевателя без отказа от нее в мирном договоре или без длительного и постоянного пребывания ее во владении завоевателя*» (курсив мой. — А.К.)³⁹. Россия вполне подпадает под второй вариант.

Конечно, этот же аргумент можно использовать для обоснования того, чтобы вообще ничего не отдавать, но в этом случае не стоит ожидать и заключения мирного договора с Японией. Так что выбор у России есть.

* * *

P.S. На недавних переговорах министров иностранных дел наших стран С. Маэхара отверг предложение своего визави С. Лаврова о создании комитета историков для обсуждения территориального вопроса. На наш взгляд, вполне правомерно: вряд ли историки смогут добавить что либо существенное к тем аргументам, которые на протяжении десятилетий обсуждались специалистами-японоведами и дипломатами в рамках различных конференций, комитетов и рабочих групп. А вот создание комитета из **специалистов по международному праву**, причем не только с участием японцев и россиян, а с привлечением наиболее авторитетных специалистов из третьих стран (в том числе, возможно, и на возмездной основе) вполне могло бы

оказаться полезным и плодотворным. Поскольку и японская сторона в подтверждение своей позиции постоянно ссылается на международное право, отказаться от такого предложения ей было бы значительно сложнее.

Р.Р.С. Представляется также целесообразным при поиске решений территориального спора с Японией обернуться назад и несколько под иным углом взглянуть на выдвинутую еще на рубеже 80-х годов прошлого века японским исследователем проф. Вада Харуки и поддержанную позже нашими японоведами Кунадзе и Загорским формулу территориального компромисса «два плюс альфа». Ведь эта формула совсем не обязательно предполагает уступку именно территорий. Она, как нам кажется, может иметь в виду любые договоренности в дополнение к обязательствам, вытекающим из ст. 9 Декларации 1956 г.

Так, на наш взгляд, в качестве «альфы» вполне могли бы выступать специфические договоренности в отношении рыболовства в спорном районе либо использования ресурсов исключительных экономических зон в акватории (например, отказ от взимания платы за вылов морепродуктов японцами при сохранении квот вылова и сохранения такой платы для третьих стран или что-то подобное). Такого рода «альфа», во-первых, никак не отразится на российском суверенитете над Южными Курилами, во-вторых, позволит в определенной мере нейтрализовать или ослабить движение за возвращение «северных территорий», поскольку в значительной мере его поддерживают именно рыболовецкие круги. И не исключено, что «альфа» эта позволит сдвинуть переговоры с мертвой точки. Причем она должна быть жестко обусловлена согласием японской стороны на подписание мирного договора. Не примут японцы это предложение — ни-

чего страшного. В любом варианте российская сторона останется в выигрыше, так как инициатива по-прежнему остается на ее стороне, а мировому сообществу будет продемонстрирована «добрая воля» России и ее устремленность на поиск компромисса.

Примечания

¹ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. — www.ru.emb-japan.go.jp/compilation1941.phtml

² Хотя о парламентариях говорить даже как-то неудобно, поскольку зачастую они изрекают такое... Например, председатель Государственной думы Б. Грызлов, выдвинув 14.05.2010 г. весьма экстравагантную идею создания на Курилах «зону патриотического туризма», заявил: «У нас есть очень перспективная зона — это **Курильские острова и те четыре острова, о которых говорят японцы** (выделено мною. — А.К.)» (interfax.ru/news.asp?id=80994). Видимо, надо понимать так, что это разные понятия? Или другой депутат ГД, секретарь президиума Генерального совета партии «Единая Россия» В. Володин ничтоже сумняшеся заявляет 11.06.2010 г., что «вопрос о Курильских островах давно решен», и призывает его вообще не поднимать. Получается, что председатель правительства и лидер «Единой России» В.В. Путин всемерно выступает за взаимоприемлемое решение территориального вопроса, а руководящий член его партии стоит на совершенно иных позициях.

Или еще один парадокс: во время летнего скандала в связи принятием японским парламентом закона, в котором Южные Курилы определяются как «незаконно оккупируемые», фракция ЛДПР (поддержанная многими депутатами от КПРФ и ЕР) предлагает принять закон «О территориальных претензиях к Российской Федерации со стороны Японии», объявляющий Курилы навечно российскими. При этом как-то забывается статья Конституции РФ, постулирующая приоритет международного права над внутренним.

³ <http://forum-msk.org/material/fpolitic/4290347.html?pf=1#clishttp://forum>

⁴ <http://www.premier.gov.ru/visits/world/6105/events/4159/>

⁵ См.: Япония и Россия: Кому по праву принадлежат Курилы. — <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/kurily.htm>; Курильские острова: проблема, созданная российским безволием. — <http://www.pravoslavie.ru/analit/5152.htm>; Курилы: тактика отстаивания или стратегия сдачи. — <http://www.senat.org/vasilevsky/KURILS.html>; Курилы — наша Родина. — <http://viperson.ru/wind.php?ID=251519>. Чтобы не загружать текст, мы не будем давать конкретных ссылок, поскольку все эти публикации фактически представляют собой один и тот же набор тезисов, подаваемых буквально одними и теми же словами.

⁶ В западной политической лексике этот прием называется «перенос по ассоциации», когда реальные

факты подаются в одном пакете с нереальными в расчете на то, что пакет будет восприниматься целиком как достоверный.

⁷ Если уж быть предельно точным, то следует упомянуть, что и безоговорочная капитуляция Германии была отнюдь не безусловной. В частности, в Протоколе Крымской конференции в разделе III «Расчленение Германии» мы читаем: «Было решено, что статья 12 (а) относительно **условий капитуляции Германии** (выделено мною. — А.К.) должна быть изменена и должна гласить следующее: „Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик будут обладать по отношению к Германии верховной властью. При осуществлении этой власти они примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности“» (http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim20.htm).

⁸ [http://ru.wikisource.org/wiki/Потсдамская_декларация_\(1945\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Потсдамская_декларация_(1945))

⁹ [http://ru.wikisource.org/wiki/Акт_о_капитуляции_Японии_\(2_сентября_1945\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Акт_о_капитуляции_Японии_(2_сентября_1945)).

¹⁰ *Byrnes J. Speaking Frankly*. N.Y., 1947, p. 225 (цит. по: *Berton P. The Japanese-Russian Territorial Dilemma: Historical Background, Disputes, Issues, Questions, Solution Scenarios*. White Paper. Harvard University, Cambridge, December 1, 1992, p. 35).

¹¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т. 2. — http://eroplan.boom.ru/bibl/stalin/sr/sr45_08.htm, №366

¹² Ibid.

¹³ http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/chapt36.php По решению конференции, от Германии отделялись территории Восточной Пруссии и большей части Померании и Силезии. Польше предназначались западная часть Восточной Пруссии и земли к востоку от линии Одер — Западная Нейссе, т.е. районы, которые соответствовали историческим областям Померании и Силезии.

¹⁴ <http://www.echo.msk.ru/blog/golovnin/727042-echo/>

¹⁵ <http://www.embjapan.ru/san-francisco.phtml>

¹⁶ Цит. по: *Алисон Г., Кимура Х., Саркисов К.* От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993, с. 139–140.

¹⁷ В публичном заявлении от 03.09.1951 г. Д.Ф. Даллес отметил: «Поскольку другие правительства имеют по Ялтинскому соглашению права, которые Советский Союз не выполнил, по меньшей мере сомнительно, может ли Советский Союз требовать с „чистыми руками“ выполнения тех частей этого соглашения, которые ему нравятся» (цит. по: Курилы — острова в океане проблем. М., 1998, с. 220).

¹⁸ Здесь и далее русский текст договора дается по: [http://ru.wikisource.org/wiki/Сан-Францисский_мирный_договор_\(1951\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Сан-Францисский_мирный_договор_(1951))

¹⁹ http://en.wikisource.org/wiki/Treaty_of_San_Francisco

²⁰ Забегая несколько вперед, отметим, что знаменитый «шантаж» Д.Ф. Даллеса, блокировавший подписа-

ние мирного договора между СССР и Японией угрозой увековечить суверенитет США над Окинавой, с юридической точки зрения абсолютно правомерен и безупречен, поскольку опирается именно на положения этой статьи.

²¹ Особенно много на этом поле «потоптались» Ю. Бандура, К. Черевко и И. Тыщеский (см.: Курилы — острова в океане проблем, с. 203, 230, 231).

²² http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/1049/REBUS

²³ В этом смысле, т.е. с точки зрения международно-го права, подписанное М.С. Горбачевым Совместное советско-японское заявление от 18.04.1991 г. и подписанные Б.Н. Ельциным Токийская декларация о российско-японских отношениях от 13.10.1993 г. и Московская декларация об установлении созидательного партнерства между РФ и Японией от 13.11.1998 г., а также подписанное В.В. Путиным Заявление Президента РФ и Премьер-министра Японии по проблемам мирного договора от 05.09.2000 г. — все эти документы, по сути, являются не более чем протоколами о намерениях.

²⁴ <http://www.embjapan.ru/normal.phtml>

²⁵ Например, президент Института стратегических оценок А. Коновалов сформулировал эту проблему так: «В 1960 г. мы в одностороннем порядке вышли, сняли с себя эти обязательства — вообще без достаточных юридических оснований, потому что Япония и Америка подписали договор о безопасности. Нам это не понравилось. Мы сочли это недружественным актом и заявили, что мы больше не говорим о передаче, поскольку передача может быть только между друзьями» (<http://www.echo.msk.ru/programs/exit/45860.phtml>).

²⁶ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. — <http://www.embjapan.ru/normal.phtml>

²⁷ *Kimie Hara. Japanese — Soviet/Russian Relations since 1945. A Difficult Peace*. N.Y., 2005, p. 27–28.

²⁸ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. — <http://www.embjapan.ru/san-francisco.phtml>

²⁹ Цит. по: Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск, 1979, с. 586. Небезынтересно отметить, что это высказывание С. Ёсида Нарочницкая почему-то приписывает дипломату Нисимура.

³⁰ *Yoshida Shigeru. The Yoshida Memoirs: The Story of Japan in Crisis*. Boston, 1962, с. 256.

³¹ Курилы — острова в океане проблем, с. 200.

³² См.: *Кадзуура Ацуси*. Ригаи кодзо-ни ёру хоппо рёдо хэнкан ёкю-но бунсэки (Анализ требований о возвращении «северных территорий» с точки зрения структуры внутренних интересов). — Кокусай канкэй-рон кэнкю. 1989, № 7, март, с. 97–127.

³³ См., например: *Ю.М. Лужков, И.Б. Титов*. Курильский синдром. М., 2008, вкладка; Курилы — острова в океане проблем, с. 242.

³⁴ *Алисон Г., Кимура Х., Саркисов К.* Цит. соч., с. 214–216. Кстати, именно эти документы «почему-то» выпали из японского перевода данного фундаментального исследования.

³⁵ *Yoshida Shigeru*. Op. cit., p. 254.

³⁶ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией.

³⁷ Представляется, что дело совсем и отнюдь не в волюнтаризме и недальновидности Хрущева. Стенограммы его переговоров с И. Коно и И. Хатояма свидетельствуют, что он хорошо владел предметом дискуссии и прекрасно отдавал себе отчет в возможных некорректных интерпретациях ст. 9 Декларации. Более правдоподобной выглядит гипотеза, что Хрушев располагал соответствующей (разведывательной, дипломатической или академической) информацией о Большой и Малой Курильской гряде. Именно основываясь на этой информации, он и приказал послу Малику сделать такое предложение в 1955 г. во время переговоров в Лондоне. К сожалению, документов или материалов, подтверждающих эту гипотезу, пока не обнаружено.

³⁸ Примечательно, что во время обострения японо-китайского территориального спора в сентябре 2010 г.

США дали официальную трактовку сферы действия Договора безопасности в Восточной Азии. Так вот, оказалось, что острова Сэнкаку/Дяюйдэо входят в эту сферу, поскольку находятся под административным контролем Японии (ст. 5). При этом США, отметив, что «административные права и суверенитет — разные понятия», заявили: вопроса о суверенитете над этими островами они не касаются, так как это «проблема двусторонних японо-китайских отношений». Что же касается Южных Курил/«северных территорий», то США поддерживают территориальные притязания Японии к России, но исключают эти территории из сферы действия договора (<http://mdn.mainichi.jp/perspectives/column/archive/news/2010/09/20100930p2a00m0na003000c.html>).

³⁹ *Славинский Б.* Ялтинская конференция и проблема «северных территорий». М., 1996, с. 177.

ДОЛГОСРОЧНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЯПОНИИ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

**ТИМОНИНА
Ирина Львовна**
*доктор
экономических
наук, профессор
Института
стран Азии и
Африки при МГУ
им. М.В.
Ломоносова*

В начале 70-х годов XX века Япония выдвинулась в число мировых экономических держав, прочно заняв второе место после США по размерам экономики и экономическому потенциалу. Внешнеэкономические связи страны приобрели глобальный характер — как по масштабам, так и по географическому распространению. Японские компании успешно «освоили» рынки так называемой «триады» (термин К. Омаэ), т.е. трех макрорегионов — Северной Америки, Европы и Азии. При этом до 1980-х годов приоритет отдавался американскому рынку, что отражалось в показателях географической структуры внешней торговли и прямых инвестиций, а также в стратегиях компаний.

Изменение внутренних условий развития японской экономики в 1990-е годы, а также мирового экономического ландшафта выявило необходимость определенной корректировки выбора географических приоритетов зарубежной деятельности японских корпораций и внешнеэкономической политики японского государства, в том числе и в отношении интеграционных процессов в АТР в целом и в Восточной Азии в частности. Мировой финансово-экономический кризис 2008—2010 гг. и приход к власти коалиционного правительства также стали существенными факторами, влияющими на этот выбор.

Если исходить из того, что политика — это концентрированное выражение экономики, то азиатский регионализм — это отражение того факта, что японские компании в 1990-е годы и позже стали все более ориентироваться на АТР. В частности, доля азиатских стран¹ во

внешней торговле Японии заметно выросла по сравнению с началом 1960-х годов (%)²:

Год	Экспорт	Импорт
1962	34,1	28,6
1970	31,1	29,4
1975	36,8	49,0
1980	38,1	56,0
1985	32,5	51,2
1990	33,7	41,8
1995	45,5	46,1
2000	43,2	54,7
2005	48,4	61,4
2008	49,3	62,5
2009	54,2	61,4

По прямым иностранным инвестициям (ПИИ) ситуация складывалась не столь однозначно (доля стран Азии в годовых потоках японских ПИИ)³:

Год	Доля, %	Год	Доля, %
1965	22,0	1990	12,4
1970	18,5	1995	24,1
1975	33,5	2000	12,2
1980	25,3	2006	34,2
1985	11,7	2008	17,8

Что касается накопленных японских прямых инвестиций, то на конец 2009 г. на страны Азии приходилось 23,7% их общего объема, а на США — 31,2% (в 1996 г. соответствующие показатели равнялись 30 и 36%). Вместе с тем обращает на себя внимание рост удельного веса азиатских стран в накоплении японских прямых инвестиций за рубежом в 2000-е годы, а точнее, в период экономического подъема в Японии. В 2002–2007 гг. накопленные ПИИ Японии в этом регионе увеличились в 2,3 раза, в то время как ПИИ в США —

в 1,8 раза⁴. По нашему мнению, подобная динамика является отражением процесса активизации деятельности японских компаний в Азии⁵, что стало одним из факторов выхода экономики страны из длительной депрессии 1990-х годов.

Повышение экономического значения Восточной Азии для Японии сопровождалось и активизацией внешнеполитической деятельности Токио в регионе, в частности в рамках АТЭС и отношений с АСЕАН.

Об общем направлении современных изменений в позиции Японии (имея в виду и компании, и правительство, и правящую элиту) в отношении стран Восточной Азии позволяет судить содержание стратегических документов, подготовленных как при правительстве либерал-демократов (2005–2006), так и при коалиционном правительстве (2008–2010).

Новая экономическая стратегия 2006 г.: создание «виртуального цикла» и «соразвитие» в Азии

В начале XXI в. Япония оказалась перед необходимостью выработки новой долгосрочной экономической стратегии⁶, которая позволила бы стране создать базу устойчивого экономического роста в условиях глобализации, повысить свою международную конкурентоспособность, сохранить и упрочить позиции в мировой экономике в качестве одного из мировых лидеров.

Взаимоотношения со странами Восточной Азии занимают в долгосрочной стратегии заметное место и рассматриваются в контексте поиска новых путей повышения конкурентоспособности страны в глобальном масштабе.

В ответ на глобальные сдвиги в международном разделении труда и в экономической структуре развитых стран (имеется в виду прежде всего постиндустриализация, формирование «экономики знаний»)

в Стратегии 2006 г. была выдвинута концепция создания «виртуального цикла» инноваций и спроса, предполагающая, что в перспективе Япония должна стать мировым инновационным центром и в качестве такового предлагать новые товары и технологии на мировой рынок, т.е. создавать «виртуальный цикл» в глобальном масштабе.

При этом, как подчеркивали авторы Стратегии 2006 г., особенно важным является создание такого цикла на основе сотрудничества с азиатскими странами — «центром роста XXI века». Последние, в свою очередь, могут постепенно открывать свои рынки, повышать производительность, развивать производительные силы, используя и быстро распространяя японские технологии⁷. Иными словами, речь шла о формировании такой системы разделения труда между Японией и ее экономическими партнерами, при которой японские компании все больше будут сосредоточивать свою деятельность на разработке передовых технологий, а производство самих продуктов размещать в других странах.

Подобный подход в целом лежал в русле общих тенденций развития мировой экономики и международного бизнеса. Страны и крупнейшие ТНК все больше конкурируют между собой в инновационно-технологической сфере, обостряется борьба за рынки сбыта развивающихся стран и стран с быстро развивающимися рынками (в том числе БРИК — Бразилии, России, Индии, Китая), обострилось соперничество за доступ к интеллектуальным ресурсам развивающихся стран и стран с переходной экономикой, многие из которых обладают значительным научно-образовательным потенциалом.

В то же время развивающиеся страны и их компании уже стали реальными конкурентами Японии и других стран «триады» на рынках продукции обрабатываю-

щих отраслей (в том числе и технически сложной), поэтому японские компании все более ориентируются на сегмент самых передовых, новейших товаров и услуг.

Что же нового несет эта ситуация для Японии и почему в начале XXI в. потребовалось обновление модели экономических (и не только) взаимоотношений с азиатскими соседями? Ведь японские компании начали размещать производство за рубежом, в том числе и в азиатских странах, уже в 1960—1970-е годы, а с середины 1980-х годов этот процесс обрел динамику и глобальные масштабы. Новизна ситуации состоит в том, что если раньше разделение труда шло по принципу: производство изделий низкой и средней технической сложности — за рубежом, в странах с низкими издержками, а изделий высокой технической сложности — в собственной стране, то теперь, по-видимому, Япония должна переходить на новую ступень в международном разделении труда, когда она все больше будет превращаться в производителя интеллектуального продукта, а ее компании — в разработчиков технологий и продуктов и держателей брендов.

Эта идея и заложена в Стратегию 2006 г. Разумеется, речь в данном контексте шла о генеральном долгосрочном тренде, и его развитие не означает, что японские компании не будут ничего производить на территории страны и не будут размещать производство в других развитых странах в целях получения доступа на их рынки. Вопрос в том, за счет чего Япония может получать свою долю добавленной стоимости в условиях, когда не только развитые, но и многие развивающиеся страны, в первую очередь успешные страны Азии, выпускают многие виды высококачественной и часто высокотехнологичной продукции, поставляют ее на международный рынок, где, как было отмечено выше, и конкурируют с японскими производителями.

Учитывая названные обстоятельства, становится понятной цель Стратегии 2006 г. — создание «виртуального цикла» (воспроизводства) с азиатскими странами. При этом, как полагали авторы Стратегии, Япония будет вносить свой вклад в развитие соседних азиатских стран и способствовать формированию среды для совместного роста. Азиатские страны, в свою очередь, могут играть роль производственной базы, объекта для инвестиций, потребительского рынка для японских компаний.

Здесь также, вероятно, учитывалось и то обстоятельство, что Япония сама является азиатской страной и благодаря этому имеет дополнительные конкурентные преимущества на азиатских рынках. И. Холл в связи с этим утверждает, что в 1990-е годы Япония вновь стала самоидентифицироваться как азиатская нация, возвращаясь к своим азиатским корням, и называет это явление «реазиатизацией» Японии⁸.

Итак, по замыслу авторов Стратегии 2006 г., Япония сможет оставаться экономическим центром региона и в качестве такового сохранить свою позицию одного из трех мировых экономических центров, одновременно став «мостом» между новой глобальной системой и новой экономической структурой Азии⁹.

Однако, анализируя данную проблему и оценивая реальность осуществления подобных планов Японии, нельзя не учитывать и «китайский фактор». Китай и по масштабам экономики, и по темпам роста также может претендовать (и уже претендует) на роль такого «азиатского центра». При этом, однако, стоит помнить, на каком «поле» КНР имеет конкурентные преимущества — там, где источником конкурентоспособности являются дешевые и разнообразные ресурсы. Однако нельзя игнорировать и тот факт, что ситуация стремительно меняется. Китай активно укрепляет свой научно-техноло-

гический потенциал, производит и экспортирует все больше высокотехнологичной продукции, а также, что по нашему мнению не менее важно, проявляет заметную внешнеполитическую активность в регионе. Так, например, Пекин еще в 2001 г. начал переговорный процесс по поводу заключения соглашения о свободной торговле (ССТ) с АСЕАН и подписал его раньше такого же соглашения между Японией и АСЕАН (соответственно 2005 и 2008 гг.)¹⁰. Все эти обстоятельства являются дополнительными факторами, заставляющими Японию переходить к новой модели конкуренции и пытаться по-новому выстроить отношения с Азией.

В Стратегии 2006 г. также прямо декларировалась поддержка Японией идеи азиатской интеграции и формирования «восточноазиатского сообщества» в качестве долгосрочной цели. Так, в Глобальной экономической стратегии (которая, как мы отмечали выше, является частью Стратегии 2006 г.) констатировалось, что в Азии, как и в Северной Америке, и в Европе, интенсифицируются интеграционные процессы. Однако это «сообщество», если оно и обретет реальные очертания, концептуально и фактически будет сильно отличаться от ЕС. Восточная Азия гораздо менее однородный во всех отношениях регион, поэтому азиатский динамизм, по мнению японских политиков, может опираться на диверсификацию и многоуровневое, многофункциональное сотрудничество в различных сферах¹¹.

Предложения Японии в отношении интеграции в Восточной Азии, выдвинутые в Стратегии 2006 г., включали две инициативы: комплексное экономическое партнерство в Восточной Азии (Comprehensive Economic Partnership in East Asia — СЕРЕА)¹² и создание международной региональной организации, которая стала бы политическим форумом и «think

tank», подобно ОЭСР. В совокупности реализация этих инициатив могла бы способствовать объединению знаний и опыта, имеющихся в разных странах, и созданию «цикла сотворчества и соразвития с Азией».

В качестве практических задач в данном контексте были выдвинуты:

- ✓ формирование зон свободной торговли в Восточной Азии;

- ✓ создание широкого экономического пространства, охватывающего Восточную Азию в целом, включая заключение соглашений об экономическом партнерстве (СЭП)¹³ между Японией, АСЕАН и отдельными азиатскими странами, предусматривающих бóльшую открытость их рынков;

- ✓ стандартизация инвестиционных режимов;

- ✓ активизация различных форм экономического сотрудничества;

- ✓ развитие азиатского фондового рынка (asian market for asset-backed securities), на котором японские компании, ведущие бизнес в Азии, могли бы привлекать средства, а также обеспечение условий для того, чтобы компании азиатских стран могли продавать свои бумаги на фондовом рынке Японии с использованием нового финансового инструмента — Японских депозитарных расписок (Japanese Depositary Receipt — JDR).

Итак, в новой экономической стратегии Японии (по версии 2006 г.) появились принципиально важные новые моменты, касающиеся позиционирования страны в Азии, прежде всего в Восточной Азии, и отношений со странами региона.

В первую очередь обращают на себя внимание изменения в торговой политике страны и в отношении Японии к идее азиатской интеграции. В Стратегии 2006 г. четко обозначено стремление Японии играть более активную роль в интеграционных процессах, которые наметились еще в самом начале 2000-х го-

дов — при кабинете Д. Коидзуми. Этот поворот был связан как с общими тенденциями в сфере международной торговли, так и с внутренними обстоятельствами Японии.

Известно, что при выстраивании отношений со своими торгово-экономическими партнерами Япония традиционно отдавала предпочтение механизмам многосторонних переговоров, а не двусторонним торговым и экономическим соглашениям (исключение составляли отношения с США). Однако на фоне активизации процесса заключения соглашений о свободной торговле в различных регионах мира (в том числе и в Азии), которая произошла в начале 2000-х годов, Япония выглядела весьма скромно¹⁴: к 2006 г. у нее было лишь три подписанных соглашения такого рода.

В то же время японские компании, которые еще не до конца оправались от последствий депрессии в японской экономике (после краха экономики «мыльного пузыря»), были заинтересованы в динамично развивающихся азиатских рынках и в либерализации торговой системы в регионе. Свою стимулирующую роль сыграли также азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. и неудачное завершение торговых переговоров в рамках ВТО в Сиэтле в 1999 г.¹⁵

В Стратегии 2006 г. был не только подтвержден курс на заключение двусторонних соглашений со странами Восточной Азии, но и ясно обозначен переход к более комплексному формату экономического взаимодействия в регионе (как с отдельными странами, так и с АСЕАН) на основе заключения соглашений об экономическом партнерстве (СЭП), а не просто соглашений о свободной торговле (ССТ). Это связано, как представляется, со стремлением Японии более активно способствовать развитию интеграционных процессов в регионе и участвовать в них. СЭП, являясь механизмом более тесного

и комплексного взаимодействия по сравнению с ССТ в большей степени нацелены на сокращение разрыва в уровнях развития государств региона, что является необходимым условием успешного продвижения интеграционных процессов¹⁶.

Еще одним принципиально важным моментом, касающимся характера взаимоотношений Японии со странами Азии (и не только с ними), стала идея перехода к «конкуренции на основе мягкой силы». Данный подход основывается на предпосылке, что в XXI веке мощь страны и ее влияние в современном мире определяются не только «жесткой силой», т.е. экономическим и военным потенциалом, но и «мягкой», а именно социальными ценностями, культурой, политической идеологией, способностью сотрудничать. Мир вступает в эру конкуренции за обладание наилучшими, креативными человеческими ресурсами, которые и являются формой существования интеллектуальной, «мягкой силы». Для того чтобы увеличить «мягкую силу» Японии и развивать ее через интеллектуальный креатив, важно обеспечить приток талантов из-за рубежа, в том числе и из азиатских стран.

Таким образом, наиболее важными аспектами долгосрочной стратегии Японии (в версии 2006 г.) в отношении Восточной Азии стали переход к комплексному взаимодействию со странами региона на основе СЭП, активизация позиции страны в отношении интеграционных процессов в Восточной Азии и АТР, курс на усиление конкурентоспособности национальной экономики на основе «мягкой силы».

В период 2006–2009 гг., т.е. до прихода к власти коалиционного правительства, когда Стратегия 2006 г. начала корректироваться уже при новом кабинете¹⁷, процесс сближения Японии с Восточной Азией существенно продвинулся. Так, после пятилетнего обсуждения и согласо-

вания в декабре 2008 г. вступило в силу Соглашение о комплексном экономическом партнерстве АСЕАН — Япония, которое предусматривает либерализацию торговли товарами и услугами (в зоне свободной торговли АСЕАН — Япония должны быть полностью отменены пошлины на 90% товаров), оказание технической помощи, определяет режим инвестиций¹⁸. Были заключены двусторонние СЭП с Филиппинами, Индонезией, Таиландом и Вьетнамом¹⁹.

Обрели реальные очертания и идеи укрепления «мягкой силы» Японии. Так, Министерство экономики, торговли и промышленности (МЭТП) при поддержке Японской организации содействия внешней торговле (ДЖЕТРО) проводит политику поддержки развития так называемых «креативных отраслей» (концепция «Cool Japan»), направленную на развитие и пропаганду в мире японской кухни, моды, рекламы и дизайна, экспорт соответствующих товаров и услуг²⁰.

Япония также активно развивала и продолжает развивать межакадемическое и межуниверситетское сотрудничество со странами Азии, что в рамках провозглашенного в Стратегии 2006 г. «цикла сотрудничества и соразвития в Азии» отвечает задачам активизации обмена идеями между японскими и иностранными научными центрами, а также привлечения высококвалифицированных ученых и специалистов в Японию²¹.

В целом же, говоря об экономической составляющей стратегии Японии в отношении Азии, можно констатировать, что правительственная политика 2000-х годов при либерал-демократах была направлена на то, чтобы создать более предсказуемую международную среду для отечественных компаний в виде «азиатской зоны соразвития», на «возвращение в Азию», но уже не в качестве региональной, а в качестве мировой державы, одного из центров экономической силы в Азии.

Новая стратегия роста (2010 г.)

Мировой финансово-экономический кризис, негативное воздействие которого стало проявляться в Японии в конце 2008 г., продемонстрировал, что внешний рынок является не только фактором восстановления и роста японской экономики, но и источником серьезных потрясений. Поэтому неудивительно, что разрабатывая свой вариант долгосрочной стратегии экономического развития коалиционное правительство встало перед выбором: вернуться к идее опоры на внутренний спрос и/или трансформировать модель своего присутствия на международном рынке. Вполне очевидно, что в чистом виде ни один из вариантов реализоваться не может и предлагаемая коалиционным правительством Новая стратегия роста объединяет обе эти идеи²².

Итак, в Стратегии 2010 г. провозглашается «третий путь» развития — стратегия экономического роста, опирающегося на внутренний спрос. А спрос этот будет создаваться за счет развития социальной инфраструктуры — здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма и т.п. Иными словами, мы наблюдаем возвращение к идеям докладов комиссии Х. Маэкава, где также внутренний спрос предлагалось стимулировать за счет развития инфраструктуры, но в основном транспортной и рекреационной²³. Другое отличие — и весьма существенное — состоит в том, что «доклады Маэкава» готовились в период высокой конъюнктуры и относительного «переизбытка» финансовых ресурсов, поэтому предполагалось значительное финансовое участие государства в проектах создания инфраструктуры (и действительно, так и было!). Сейчас же расчет делается на развитие новых форм государственно-частного партнерства.

Вместе с тем подобный подход не предполагает снижения значения внешнего рынка для японской экономики. Идея сбалансированного развития экономики за счет внутреннего и внешнего рынков с полной определенностью проводится в одном из последних правительственных документов «The Industrial Structure Vision 2010»²⁴, где она интерпретируется как достижение компромисса между глобализацией и достижением внутренней занятости. Предлагается, с одной стороны, продвигаться на растущие рынки, а с другой — добиваться международной конкурентоспособности отраслей и производств «внутренней» экономики, привлекать высокотехнологичные виды деятельности из-за рубежа, повышать качество человеческого капитала, стимулировать интернационализацию малых и средних предприятий Японии, а также поддерживать инвестиции в стратегические сферы экономики. Одновременно декларируется и необходимость изменения характера позиционирования Японии в мировой экономике.

Конечно, осталась на повестке дня и даже еще больше актуализировалась идея «возвращения в Азию». Новизна, по сравнению со Стратегией 2006 г., во всяком случае, в постановке вопроса, состоит в том, что Япония «может сосуществовать с другими странами Азии как страна, которая решит глобальные проблемы»²⁵.

Решение «глобальных проблем», по замыслу авторов обновленной стратегии, создаст новые сегменты спроса, раскрыв «латентный» спрос, т.е. спрос, который направлен на удовлетворение тех потребностей, которые пока не до конца осознаны обществом и не вполне коммерциализированы.

Правительство Японии видит два направления деятельности на этом пути — решение проблем глобального потепле-

ния и стареющего общества на основе инновационных подходов. В первом случае будут создаваться сегменты спроса в таких областях, как развитие транспортных систем, городов, изменение стиля жизни, во втором — будут совершенствоваться системы здравоохранения и социального обеспечения, которые позволят растить полноценное потомство и обеспечивать активное долголетие. Япония также может экспортировать «рецепты» решения этих проблем («экспорт систем»), что приведет к созданию новых сегментов спроса в Азии («спроса на решение социальных проблем») и полноценной социальной инфраструктуры. Таким образом, взаимодействуя и сосуществуя с Азией, которая сейчас является центром роста, Япония обеспечит и себе источники роста.

В целом же историческая миссия новой администрации, по заявлению авторов Стратегии 2010 г., состоит в том, чтобы предложить миру (прежде всего странам Азии) «экономику для людей». Рискнем провести еще одну историческую аналогию. Возможно, речь идет об обновленной концепции «стаи летящих гусей» и Япония намерена предложить азиатским странам новую модель развития взамен модели экспортно ориентированной экономики: сбалансированный спрос с опорой на внутренний и внешний рынки, развитие сегментов спроса, связанных с удовлетворением более высоких и сложных, по большей части нематериальных потребностей людей.

Модель «стая летящих гусей» (ее автором является Акамацу Канамэ)²⁶, как известно, не только используется для анализа характера индустриализации менее развитых стран, но и отражает характер региональной интеграции. Первым вариантом «стаи» с участием Японии была «великая восточноазиатская сфера процветания» (Greater East Asia Co-Pro-

sperity Sphere), которая создавалась Японией путем применения военной силы еще до Второй мировой войны и распалась после поражения Токио в этой войне.

Во второй половине XX века стала формироваться вторая «стая». Роль Японии как «вожака стаи» состояла в том, что торговые интересы и производственные сети японских корпораций в регионе были одним из основных объединяющих механизмов для членов «стаи». Фактически была создана модель интеграции, особенность которой состояла в том, что Япония, как лидер интеграции, опиралась исключительно на свою экономическую силу, уделяя относительно мало внимания политическим инициативам. Фактически это была неформальная интеграция без каких-либо наднациональных органов и специальных соглашений, здесь работала логика транснациональных экономических интересов²⁷. В этот период японская экономическая модель стала очень популярной в странах Восточной Азии, что также укрепляло лидерские позиции Японии в регионе. Такая ситуация сохранялась до 1990-х годов, когда японская экономика попала в затяжную депрессию.

В начале XXI века Япония, возможно, предпринимает третью попытку найти достойное место в азиатской интеграции, не декларируя прямо свое лидерство, а принимая роль «моста» между Западом и Азией и предлагая новую экономическую модель. На эту идею и «работают» основные сферы роста, обозначенные в Стратегии 2010 г.: окружающая среда и энергетика, здравоохранение, туризм, возрождение регионов²⁸.

Если говорить более конкретно, то предполагается экспортировать товары и услуги, связанные с охраной окружающей среды, здравоохранением, социальным обеспечением в азиатские страны, в первую очередь в те, которые, как и Япо-

ния, уже столкнулись с проблемами стареющего общества²⁹, а также проводить совместные с этими странами исследования и разработки в названных сферах, осуществлять там крупные инфраструктурные проекты.

Для того чтобы обеспечить спрос на рынке объектов инфраструктуры, правительство Японии будет поддерживать японские компании, которые реализуют такие проекты³⁰, в том числе путем расширения возможностей кредитования последних через Японский банк международного сотрудничества с использованием механизма государственно-частного партнерства. До 2020 г., как ожидается, «рынок инфраструктурных систем» вырастет до 20 трлн. иен³¹.

Идея состоит в том, что частный и государственный секторы должны вместе финансировать важнейшие зарубежные проекты. И целевыми странами такой кампании станут быстро растущие азиатские государства, также как развитые страны. Поскольку зарубежные инфраструктурные проекты обычно отличаются высоким уровнем риска, частные финансовые институты сдержанно относятся к их финансированию. И, по замыслу японского правительства, государственные финансовые учреждения должны показать пример и предоставлять японским компаниям, намеренным осуществлять подобные проекты, низкопроцентные кредиты³².

Определенные позитивные ожидания также связываются с продвижением на экспорт интеллектуальных продуктов (программа «Cool Japan», о которой мы говорили выше), в том числе прогнозируется существенное увеличение дохода от их реализации на азиатских рынках.

В отношении продвижения в Азию новое правительство Японии в целом продолжает курс либерал-демократов и на период до 2020 г. ставит следующие задачи.

Во-первых, подтвержден курс на создание зоны свободной торговли в АТР (Free Trade Area of the Asia-Pacific — FTAAP). Япония, по замыслу авторов Стратегии 2010 г., должна стремиться к созданию единого азиатского рынка путем устранения барьеров, либерализации, создания системы защиты прав интеллектуальной собственности. Кроме того, Япония намерена работать с другими азиатскими странами в области выработки единой системы стандартизации товаров, услуг, технологий³³.

Во-вторых, предполагается проведение внутренних реформ, направленных на удвоение потоков людей, товаров, капиталов между Японией и АТР и обеспечение более активного и свободного взаимодействия с азиатскими странами. Реформы, по замыслу разработчиков, затронут такие сферы, как обучение и работа иностранцев в Японии, транспортная инфраструктура (например, превращение аэропорта Нарита в круглосуточные международные ворота Японии), осуществление международных торговых операций и репатриация прибылей, подготовка персонала для работы в международной предпринимательской среде. Кроме того, планируется снижение корпоративного налога в Японии в целях создания благоприятных условий для привлечения в страну прямых иностранных инвестиций и азиатских штаб-квартир ТНК, с тем чтобы превратить Японию в «азиатский индустриальный центр». Также предполагается облегчить миграционные процедуры для высококвалифицированного персонала из-за рубежа и принимать на обучение и стажировку до 300 тыс. молодых людей из других стран, в том числе азиатских.

В-третьих, ставится задача способствовать удвоению дохода азиатских стран, с тем чтобы расширить возможности их роста³⁴ и, соответственно, размеры рынков для японских ТНК.

Курс на заключение соглашений об экономическом партнерстве (или «всестороннем» партнерстве), провозглашенный в Стратегии 2006 г., получил дальнейшее продолжение. В заявлении Комитета по комплексному экономическому партнерству МИД Японии от 6 ноября 2010 г. констатируется, что Япония переживает поворотный момент в истории. На фоне структурных изменений в мировой экономике она теряет свой статус, в то время как страны с формирующимися рынками демонстрируют заметный рост. В условиях, когда перспективы завершения Дохийского раунда переговоров в рамках ВТО неясны, а сеть ССТ и СЭП между главными торговыми державами все расширяется, Япония становится менее привлекательной для торговли и инвестиций. Все это, по мнению японского МИДа, диктует необходимость укрепления всесторонних связей со всеми торгово-экономическими партнерами Японии.

Но особое значение для Японии в политическом и экономическом отношении, а также в плане безопасности приобретает Азиатско-Тихоокеанский регион. И самой важной инициативой Токио в регионе является создание зоны свободной торговли в АТР (ФТААП). Тем более что Япония стала председателем на встрече экономических лидеров 18 стран АТЭС и демонстрирует стремление возглавить это движение. Поэтому Япония будет играть ведущую роль в продвижении СЭП в АТР, комплексном и секторальном экономическом партнерстве в регионе, выдвигать инициативы по определению торговых и инвестиционных режимов в АТР на XXI век.

Среди мер текущей политики Японии в АТР МИД Японии называет:

- ♦ проведение переговоров с Перу и Австралией по поводу заключения СЭП;
- ♦ завершение переговоров с Южной Кореей;

- ♦ движение к реализации регионального экономического партнерства через механизмы ССТ между Японией, Китаем и Республикой Корея, ССТ в Восточной Азии (East Asian Free Trade Agreement), а также Комплексного экономического партнерства в Восточной Азии (Comprehensive Economic Partnership in East Asia);

- ♦ начало переговоров по поводу заключения СЭП с Монголией;

- ♦ продвижение к заключению СЭП с теми странами АТР, с которыми Япония еще не начала переговоры;

- ♦ продолжение консультаций со странами, заинтересованными в заключении соглашения о транстихоокеанском партнерстве (Trans-Pacific Partnership Agreement).

Для того чтобы стимулировать все эти направления, правительство Японии организует Министерскую встречу для реализации зоны свободной торговли в АТР (Ministerial Meeting for Realization of a Free Trade Area in the Asia-Pacific).

Что касается внутренних реформ, связанных с развитием экономического партнерства Японии в регионе, то неотложными, по мнению МИДа, являются реформы в следующих сферах:

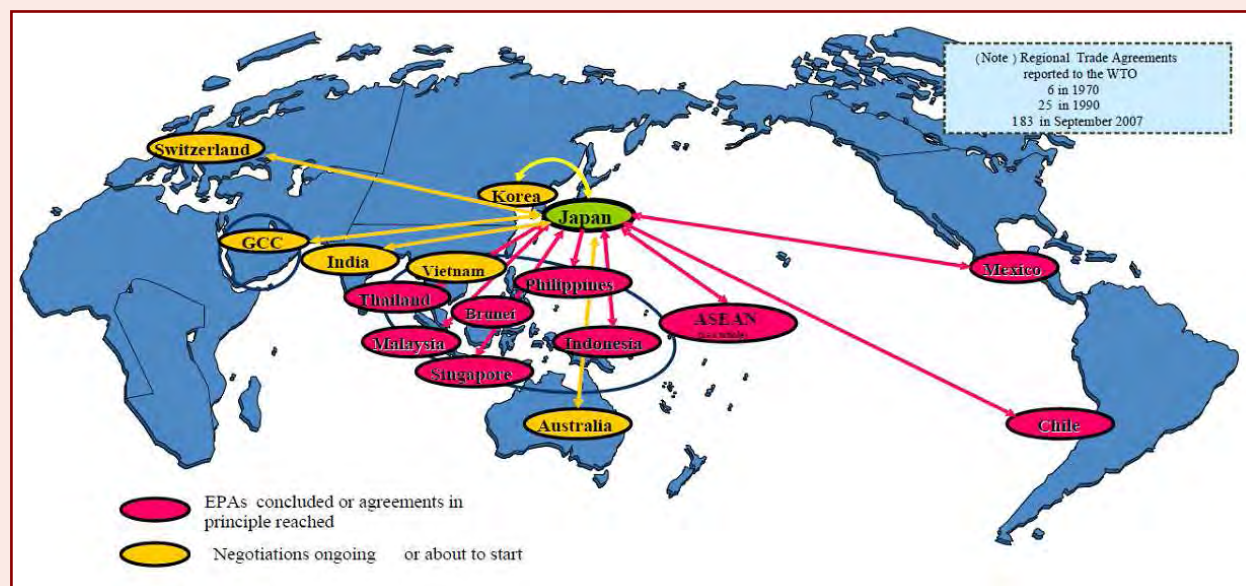
1) *сельское хозяйство*: к июню 2011 г. должен быть разработан план структурной реформы сельского хозяйства, включающий пересмотр системы импортных тарифов на сельскохозяйственную продукцию;

2) *привлечение рабочей силы из-за рубежа*: к июню 2011 г. должна быть разработана базовая политика в этой области, с тем чтобы облегчить привлечение некоторых категорий рабочей силы из-за рубежа (медсестер, нянь для ухода за престарелыми и т.п.);

3) *устранение нетарифных барьеров*, препятствующих активному экономическому партнерству: план должен быть разработан к марту 2011 г.³⁵.

Приложение

Соглашения Японии и стран АТР об экономическом партнерстве

Примечание: GCC — Gulf Cooperation Council

Источник: Japan's Current Status and Future Prospect of Economic Partnership Agreement. October 2007. — <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/index.html>; <http://www.eer.ru/archive/7613.html>

Заключение

Таким образом, стратегия коалиционного правительства Японии в сфере экономического взаимодействия со странами Восточной Азии в целом является продолжением стратегии, выработанной либерал-демократами в начале 2000-х годов.

Определенная новизна в подходах к данной проблеме касается следующих положений.

Во-первых, предлагается несколько иная модель разделения труда между Японией и азиатскими странами. Если в Стратегии 2006 г. в рамках «виртуального цикла инноваций» предполагался обмен продуктами и технологиями, то в Стратегии 2010 г. предусматривается «экспорт систем», «экспорт решений» общих и/или глобальных проблем. Японские компании уже достигли высокой степени интеграции с азиатскими экономиками, размещая там свои производства. Однако

в настоящее время во многих азиатских странах, по мнению авторов новой стратегии Японии, отмечаются такие тенденции, как рост среднего класса и необходимость решения проблем, связанных с урбанизацией и окружающей средой. И это открывает новые возможности для Японии, которая столкнулась с подобными проблемами ранее и частично уже преодолела их.

Кроме того, Япония может поделиться своим опытом экономического роста и стать «стержнем» азиатского роста, объединив уникальные сильные стороны Японии в сфере развития инфраструктуры и охраны окружающей среды и стратегическое развитие бизнеса в азиатском регионе.

Из этого следует и второе отличие в подходах к взаимодействию в Восточной Азии. Если Стратегия 2006 г. предполагала использовать растущие азиатские рынки, то Стратегия 2010 г. ставит перед Японией задачу содействовать удвоению

доходов в азиатских странах, с тем чтобы расширить возможности роста японской экономики. Конечно, и в том, и в другом варианте Стратегии предполагается комплексное экономическое сотрудничество, либерализация всей системы экономических отношений в регионе, стандартизация процедур, связанных с осуществлением внешнеэкономической деятельности. Однако все же принципиально важно, что в версии 2010 г. речь идет, образно говоря, о «расширении» внутреннего японского рынка до размеров Восточной Азии. И тогда возвращение к идеям «докладов Маэкава» приобретает новое звучание, а понятие «внутренний рынок» — новое содержание. Этот современный подход в общих чертах был выработан еще до кризиса 2008–2010 гг., но кризис дополнительно стимулировал усилия Японии в данном направлении, поскольку общий смысл экономической дипломатии страны, всегда отличавшейся прагматизмом, при любом кабинете состоит в создании максимально благоприятных условий своим компаниям.

Примечания

¹ По японской статистике это 11 стран: КНР, новые индустриальные экономики (Гонконг, Сингапур, Республика Корея, Тайвань), 4 страны АСЕАН (Малайзия, Индонезия, Филиппины, Таиланд), а также Вьетнам и Индия.

² Рассчитано по: 18-1-a Value of Japan Exports by Principal Country (Area) of Destination (1962–2004); 18-2-a Value of Japan Imports by Principal Country (Area) of Origin (1962–2004). — <http://www.stat.go.jp/english/data/chouki/18.htm>; Statistical Handbook of Japan 2009. — http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/c11cont.htm#cha11_1; Statistical Handbook of Japan 2010. — <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/c11cont.htm>

³ Рассчитано по: JETRO International Trade and Investment 2007, 2008, 2009. — http://www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper; FDI flow (Based on Reports and Notifications, gross). — <http://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics>

⁴ Подсчитано по: Japan's Total Outward FDI by Country/Region (International Investment position). — <http://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics>

⁵ О деятельности японских корпораций на рынках США и Восточной Азии см.: Япония, открытая миру.

М., 2007, глава шестая; Глобальные вызовы — японский ответ. М., 2008, главы седьмая и восьмая.

⁶ Долгосрочная экономическая стратегия страны, которая разрабатывалась и корректировалась при кабинетах Д. Коидзуми (2001–2006), С. Абэ (2006–2007), Я. Фукуда (2007–2008) и Т. Асо (2008–2009), представляет собой целый пакет документов, определяющих основные направления и механизмы развития страны в различных сферах. В 2005 г. Советом по экономической и финансовой политике Японии был обнародован документ под названием «Japan's 21st Century Vision», в котором определялись основные факторы и направления развития Японии на 25 лет, а также намечался курс дальнейшего реформирования экономики и социальной сферы Японии (Japan's 21st Century Vision. — http://www.keizai-shimon.go.jp/english/publication/pdf/050419visionsummary_fulltext.pdf). В мае 2006 г. при премьер-министре Д. Коидзуми был создан Совет по комплексной финансовой и экономической реформе, который совместно с существовавшим ранее Советом по экономической и финансовой политике и при активном участии различных министерств и ведомств разработал Новую стратегию экономического роста (New Economic Growth Strategy), которая стала частью Фундаментальных принципов стратегии экономического роста страны и вместе с Новой национальной энергетической стратегией (New National Energy Strategy. — www.enecho.meti.go.jp/english/report/newnational-energystrategy2006.pdf) и Глобальной экономической стратегией (Global Economic Strategy. — [www.meti.go.jp/english/topic/.../GlobalEconomicStrategy\(Summary\).pdf](http://www.meti.go.jp/english/topic/.../GlobalEconomicStrategy(Summary).pdf)) была положена в основу текущей экономической и промышленной политики. Поскольку основные документы, содержащие концепцию стратегии, были опубликованы в 2006 г., мы и датируем стратегию именно этим годом и для краткости будем называть ее «Стратегия 2006 г.». Пересмотр стратегии при кабинетах С. Абэ и Я. Фукуда, по нашему мнению, не носил принципиального характера в части рассматриваемых в данной статье вопросов.

⁷ New Economic Growth Strategy. June 2006. Ministry of Economy, Trade and Industry, p. 4.

⁸ См.: Hall I.P. Japan's Asia Card. — The National Interest. 1994/1995, № 38, p. 19–27 (цит. по: Fumitaka Furukawa. Japan and the «Flying Geese» Pattern of East Asian Integration. — Eastasia. 2005, vol. 4, № 1, October, p. 2). И. Холл — известный американский журналист, дипломат и исследователь Японии.

⁹ Global Economic Strategy. April 2006, Ministry of Economy, Trade and Industry, p. 3–7.

¹⁰ <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/asean.html>

¹¹ Global Economic Strategy, p. 16. Подробнее о политических аспектах взаимодействия Японии со странами Азии см.: Станран Н.В. Юго-Восточная Азия во внешней политике ЛДП. — Япония: полвека правления либерал-демократов. М., 2010.

¹² Участниками возможной «широкой» интеграции могут стать АСЕАН, как ключевая региональная организация, Япония, Южная Корея, Китай, а также Индия, Австралия и Новая Зеландия, т.е. всего 16 стран (Global Economic Strategy, p. 13).

¹³ О соглашениях о свободной торговле и соглашениях об экономическом партнерстве см. подробнее:

Ковригин Е., Суслов Д. Новое во внешнеэкономической политике Японии: двусторонние соглашения о свободной торговле. — Знакомьтесь — Япония. 2008, № 48; 2009, № 49.

¹⁴ Ковригин Е., Суслов Д. Цит. соч., 2008, № 48, с. 2–3.

¹⁵ Там же, с. 4.

¹⁶ Авторы цитируемой нами выше статьи Е. Ковригин и Д. Суслов придерживаются мнения, что переход к формату СЭП во многом объясняется политическими соображениями, а также является данью времени (там же, с. 2).

¹⁷ С 16 сентября 2009 г. по 4 июня 2010 г. премьер-министром Японии был Хатояма Юкио, лидер Демократической партии Японии, затем (8 июня 2010 г.) на этом посту его сменил Кан Наото, занимавший до этого пост министра финансов.

¹⁸ АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010, с. 222–223.

¹⁹ Полный список СЭП, заключенных Японией, выглядит следующим образом: январь 2002 г. — с Сингапуром, сентябрь 2004 г. — с Мексикой, декабрь 2005 г. — с Малайзией, сентябрь 2006 г. — с Филиппинами, март 2007 г. — с Чили, апрель 2007 г. — с Таиландом, июнь 2007 г. — с Брунеем, август 2007 г. — с Индонезией, апрель 2008 г. — с АСЕАН, декабрь 2008 г. — с Вьетнамом. Кроме того, начат или находится в стадии подготовки переговорный процесс о заключении СЭП с Австралией (с 2003 г.), Республикой Корея (с 2003 г.) и Индией (с 2006 г.) (см: Free Trade Agreement (FTA) and Economic Partnership Agreement (EPA). — <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/index.html>).

²⁰ http://www.meti.go.jp/english/policy/mono_info_service/creative_industries/creative_industries.html; <http://www.jetro.go.jp/en/trends>

²¹ Например, только в 2007 г. в Японию на пять лет было приглашено 6 тыс. ученых и менеджеров из стран АСЕАН (12 Summit ASEAN Cebu 14 January. — цит. по: АСЕАН в начале XXI века, с. 231). 14 декабря 2010 г. МЭТП провело симпозиум по «глобальным человеческим ресурсам», где в числе других вопросов обсуждались вопросы подготовки менеджеров для работы в глобальной бизнес-среде и проблемы привлечения иностранных специалистов японскими компаниями (http://www.meti.go.jp/english/press/data/20101206_01.html).

²² Первый вариант стратегии появился в 2009 г. (The New Growth Strategy (Basic Policies). Toward a Radiant Japan. December 30, 2009), а окончательный был обнародован в июне 2010 г. и изложен в следующих документах: On the New Growth Strategy. June 18, 2010 Cabinet Decision; New Growth Strategy — Strong Economy,

Robust Public Finances & Strong Social Security System, June 2010; 21 National Strategic Projects for Revitalization of Japan for the 21st Century, June 2010 (<http://www.meti.go.jp/english/policy/economy/growth/index.html>). Поэтому далее мы будем использовать названные четыре документа, которые в совокупности и образуют Стратегию 2010 г.

²³ Попытка частичной переориентации экономики с внешнего спроса на внутренний, предпринятая в Японии в середине 1980-х годов, была обоснована в докладе комиссии Х. Маэкава 1986 г. и являлась ответом на рост курса иены и реакцией на недовольство торговых партнеров, прежде всего США, на достигший колоссальных размеров дефицит в торговле с Японией (см., например: Haraoka N. Basic Strategy for Post-Crisis Growth. More Stress on Domestic Demand Needed — Japan Spotlight. May / June 2009, p. 52–53).

²⁴ The Industrial Structure Vision 2010 (outline). June 2010 Ministry of Economy, Trade and Industry. — <http://www.meti.go.jp/english/policy/economy/industrial.html>

²⁵ The New Growth Strategy (Basic Policies), p. 5.

²⁶ Akamatsu Kaname. Wagakuni Yomo Kogyohin no Susei (Trend of Japanese Trade in Woollen Goods). — Shogyo Keizai Ronso (Journal of Nagoya Higher Commercial School). 1935, № 13, p. 129–212.

²⁷ Peng Dajin. The Changing Nature of East Asia as an Economic Region. — Pacific Affairs. 2000, № 73(1), p. 171–191 (цит. по: Fumitaka Furuoka. Op. cit., p. 4)

²⁸ The New Growth Strategy (Basic Policies). p. 10, 15.

²⁹ В частности, предполагается к 2020 г. увеличить рынок экологических товаров и услуг до 50 трлн. иен и создать в этой сфере 1,4 млн. рабочих мест и продвигать модель «экологичного жилья». Рынок услуг здравоохранения предполагается увеличить до 45 трлн. иен, а число рабочих мест — до 2,8 млн.

³⁰ Для отбора проектов создается Совет по национальным стратегическим проектам под председательством премьер-министра. Кроме того, для курирования проектов на местах в страну, где реализуется проект, будут направляться специальные ответственные лица.

³¹ On the New Growth Strategy, p. 52–53.

³² Overseas Projects Get Push / JBIC to Help Japanese Firms Get Infrastructure Projects Abroad. — <http://www.yomiuri.co.jp/dy/business/T101208005354.htm>

³³ The New Growth Strategy (Basic Policies), p. 22–24.

³⁴ On the New Growth Strategy, p. 26.

³⁵ Basic Policy on Comprehensive Economic Partnerships. November 6, 2010. Ministerial Committee on Comprehensive Economic Partnerships — <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/policy20101106.html>

«ИНЦИДЕНТ ГОЛОВНИНА»: ИСТОРИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И СОСТОЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

**ТИХОЦКАЯ
Мария
Анатольевна**
*ученица 11-го
класса Второй
Санкт-
Петербургской
гимназии
императора
Александра I*

Менее чем через полтора года в нашей стране и в Японии будет отмечаться 200-летие русско-японского военно-дипломатического конфликта, известного в истории под названием «Инцидент Головнина», который чуть не поставил еще не установившиеся отношения между двумя странами на грань войны. Предстоящее 200-летие будет отмечаться во многих городах России и Японии, связанных с историей развития конфликта.

«Инцидент Головнина» описан в литературе разных жанров. Во-первых, он оперативно освещался в журнале «Сын Отечества». Во-вторых, сразу после разрешения конфликта главным его участником — П.И. Рикорду и В.М. Головнину было «высочайше повелено» подробно описать все события, и их мемуары мгновенно приобрели общеевропейскую известность. Среди научных исследований этой проблемы в общем контексте истории развития русско-японских отношений следует назвать работы Э.А. Барышева, И.П. Кожевниковой и т.д.

Однако, несмотря на обилие публикаций, как мемуарного, так и исторического характера, хронология развития инцидента на настоящий момент изучена недостаточно подробно. При этом нередко можно встретить и противоречивые сведения об одних и тех же событиях в изложении разных авторов, и ошибки с их датировкой. Это делает особо актуальной научную верификацию хронологии реальных исторических событий.

Для решения этой задачи автором были отобраны следующие доступные первоисточники:

1. Записки Флота Капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с Японцами. СПб., 1816 (факсимильное переиздание. — www.elibron.com).

2. Записки Флота Капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с Японцами. СПб., 1851 (копия с оригинала, хранящегося в Российской национальной библиотеке).

3. *Рикорд П.И.* Освобождение капитана Головнина из японского плена. — Сын отечества. 1815, ч. 20, № 10–12; ч. 22, № 21; ч. 24, № 35, 37, 38; ч. 25, № 39, 40 (http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XIX/1800-1820/Rikord_1).

4. *Мельницкий В.* Адмирал Петр Иванович Рикорд и его современники. СПб., 1856 (копия с оригинала, хранящегося в Российской национальной библиотеке).

5. Записки Висилия Михайловича Головнина в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах и жизнеописание автора. СПб., 1851 (копия с оригинала, хранящегося в Российской национальной библиотеке).

На основании этих источников была составлена таблица событий. Ее строки соответствовали всем различным во времени историческим фактам (прибытие «Дианы» в Залив Измены, посылка Леонзаймо на берег с письмом Рикорда, возвращение Леонзаймо с объявлением о том, что все русские убиты и т.д.). Каждый столбец этой таблицы соответствовал одному из указанных выше первоисточников. В клеточку на пересечении каждой строки и столбца вписывалась абсолютная или относительная датировка данного события в том варианте, какой приведен в данном источнике. Затем каждая клеточка просматривалась вдоль (по столбцу) и поперек (по строке). Если при продольном рассмотрении не возникало противоречий, а поперечное рассмотрение было согласовано, то эта сог-

ласованная дата вписывалась в итоговый столбец под названием «Следует считать правильным». Если при таком рассмотрении возникало противоречие, то проводился анализ, в чем состоит ошибка и почему она могла возникнуть. В большинстве случаев всем таким ошибкам находились объяснения. В результате анализа была получена внутренне непротиворечивая и согласованная хронология событий «Инцидента Головнина».

Пленение капитана императорского шлюпа В.М. Головнина

Начнем с того, что «Инциденту Головнина» предшествовала печально известная история, связанная с именами лейтенанта Н.А. Хвостова и мичмана Г.И. Давыдова, которые на фрегате «Юнона» и тендере «Авось» напали на японские рыболовные фактории на о-ве Итуруп, подвергли их разорению и взяли в плен нескольких японских моряков. Эти действия не были санкционированы официальным Петербургом, а совершены исключительно по велению камергера Н.П. Резанова, который таким образом решил наказать японскую сторону за отказ установить торговые отношения с Россией и провал возложенной на его экспедицию миссии. Русский император остался крайне недоволен действиями своих посланцев. Резанов умер по дороге в Петербург, не сумев убедить власть в правильности своих действий, а Хвостов и Давыдов были подвергнуты наказанию за «самоуправство».

Однако отношение японцев к русским было надолго испорчено. По мнению японского историка Кимура Хироси, оно привело к возникновению русофобии: «До этого японцы называли русских „акахито“ (красные люди)... из-за того, что русские носили шубы из меха лисы. После данного инцидента часть японцев

П.И. Рикорд

стала называть русских „акаони“ (красные дьяволы)»¹. Они ждали, что вот-вот прибудет русская военная эскадра и начнет войну против Японии.

Как раз в это тревожное время вблизи японских границ появился русский шлюп «Диана», проводивший гидрографические исследования северной части Тихого океана. Капитаном шлюпа был Василий Михайлович Головнин, а старшим помощником — его лучший друг Петр Иванович Рикорд. Они были друзьями еще с Морского кадетского корпуса, вместе служили волонтерами в английском флоте. За плечами друзей уже были плавание по трем океанам из Кронштадта в Петропавловск-Камчатский, английский плен на мысе Доброй Надежды и дерзкий побег из этого плена. Затем они совершили плавания по русским владениям в Америке, и вот сейчас им было поручено произвести опись Алеутских и Курильских островов, Татарского берега (Приморья) до реки Уды и Шантарских островов. Результаты исследований Головнина и Рикорда были значительными. Они составили точную карту Курильских островов, конкретизировав

В.М. Головнин

сведения, собранные другими мореплавателями. Кроме того, они установили, что между островами Расшуа и Ушишир лежит небольшой скалистый островок — его называли островом Среднего в честь одного из офицеров «Дианы». Пролив между островами Кетой и Симушир был назван в честь шлюпа Проливом Дианы, а пролив между островом Кетой и островом Ушишир — Проливом Рикорда. Оставалось произвести опись Южно-Курильских островов.

4 июля 1811 г. шлюп бросил якорь у острова Кунашир. Русским морякам надо было пополнить запасы пресной воды и дров. Кроме того, Головнин не оставлял надежды наладить связи с японцами: сначала меновые, а потом, может быть, и более серьезные экономические. Японский гарнизон острова Кунашир сначала уклонялся от контактов с русскими, но потом начальник крепости Насасэ Саэмон пригласил русского капитана посетить крепость. 11 июля 1811 г. В.М. Головнин в сопровождении мичмана Федора Мура, штурмана 9-го класса Алексея Хлебникова, четырех матросов Дмитрия Симонова, Спиридона Макарова, Миха-

«Диана»

ила Шкаева и Григория Васильева, а также курильца Алексея в качестве переводчика с дружескими намерениями отправился на переговоры с японцами, но был захвачен в плен.

Рикорд пишет в своем дневнике, что это вероломное пленение его друга и командира омрачило его рассудок: «Везде стрелы враждебного мне рока быстро вонзались, растрavляли усугубленными ударами раны груди моей, томящейся мятешной и лютейшей скорбью о потере друга моего в мучительной неизвестности»².

Петру Ивановичу, как старшему офицеру, пришлось принять на себя командование шлюпом. Сделав несколько тщетных попыток освободить товарищей, он отправился в Охотск, а затем решил, не выжидая становления зимнего пути, отправиться верхом через всю Россию из Охотска в Петербург хлопотать об освобождении Головнина, но уже в Иркутске он был остановлен. Гражданский губернатор Трескин, подробно расспросив его обо всех обстоятельствах дела, заявил, что в Петербург уже посланы документы и со временем будут приняты нуж-

Японский рисунок «Дианы»

ные решения. Для освобождения русских моряков и восстановления чести русского флага должна быть отправлена специальная экспедиция, подготовка которой требует определенного времени, а Рикорду следует вернуться в Охотск для продолжения службы.

Тем временем русских моряков, захваченных в плен, связали, перевезли в город Хакодате в княжестве Мацумаэ (о-в Хоккайдо) и заключили в тюрьму. После пятидесятидневного пребывания в Хакодате русских моряков в конце сентября перевезли в город Мацумаэ, находившийся в нескольких днях перехода восточнее Хакодате. Здесь они также сразу же оказались в тюремных стенах. В разные периоды времени условия их содержания были различными: от крайне строгих и даже жестоких до вполне сносных. Иногда русским даже разрешалось гулять по городу в сопровождении двух специально приставленных чиновников, которые постоянно находились при них и старались выведать различные сведения, начиная от грамматики русского языка до законов физики и астрономии. Японцы понимали, что в

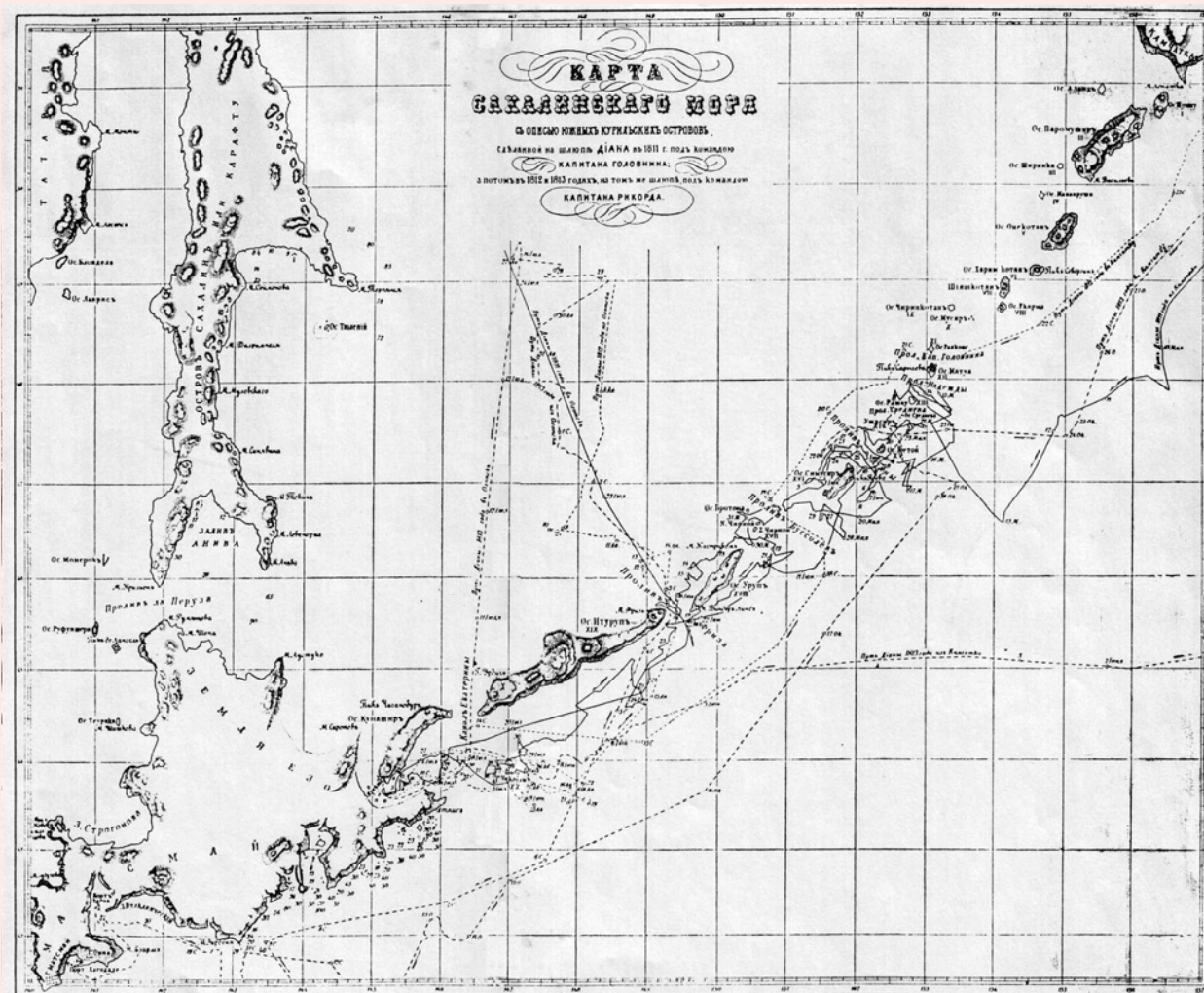
Японцы ведут русских пленных

результате двухвековой самоизоляции Япония очень сильно отстала в своем развитии от европейских стран, и хотели использовать с наибольшей пользой для себя пребывание в плену такого высокообразованного офицера, как Василий Михайлович Головнин. Но для русских моряков плен был очень мучителен, тем более что они осознавали безвыходность своего положения.

По японским законам пленники никогда не возвращались на родину: человек благородный должен был сделать себе *харакори*, а если он не отважился на такой шаг, то, по местным обычаям, он не был достоин ни освобождения, ни возвращения. Понимая, что японцы никогда не отпустят их из плена, Головнин решился на отчаянный шаг — он задумал побег. Тщательно подготовившись к трудному путешествию через горы, моряки вырвались из своей тюрьмы и направились в многодневный переход в надежде достичь побережья, захватить рыбацкую лодку и отправиться на ней в морское плавание к родным берегам. Но по пути они были схвачены и возвращены в тюрьму, где стали содержаться в еще более строгих условиях. Однако даже после этого Головнин и его товарищи не потеряли присутствия духа. Все время своего пребывания в плену Головнин не переставал собирать сведения о не извест-

ном в то время никому из европейцев японском народе, его законах и обычаях, привычках и нравах. Для того чтобы удерживать в памяти обилие новых сведений и не терять счет времени, Головнин изобрел специальный календарь из ниток, которые выдергивал из своей одежды. «За неимением бумаги, чернил или другого, чем бы мог я записывать случавшиеся с нами примечательные происшествия, вздумал я вести свой журнал узелками на нитках. Для каждого дня, с прибытия нашего в Хакодаде, завязывал я по узелку: если в какой день случилось какое-либо приятное для нас приключение, то вязывал я белую нитку из манжет; для горестного же происшествия — черную шелковинку из шейного платка; а если случалось что-нибудь достойное примечания, но такое, которое ни обрадовать, ни опечалить нас не могло, то вязывал я зеленую шелковинку из подкладки моего мундира; таким образом, по временам перебирая узелки и приводя себе на память означенные ими происшествия, я не мог позабыть, когда что случилось с нами»³.

Зачем он стал бы делать это, если бы не было никакой надежды на освобождение? Видимо, все-таки надеялся, что его друг Петр Рикорд не остановится ни перед чем и не прекратит усилий по освобождению до победного конца.

Маршруты плавания шлюпа «Диана» в 1811 г. под командованием В.М. Головнина и троекратного плавания в 1812—1813 гг. под командованием П.И. Рикорда

Троекратное плавание П.И. Рикорда к берегам Японии для спасения русских моряков

А Рикорд и в самом деле предпринимал все от него зависящее, чтобы освободить своего друга. Шел 1812 год. Россия увязла в переделе Европы и в наполеоновских войнах. Когда у центрального правительства дойдут руки до восточных окраин империи? А русские моряки томились в плену у народа, который по всем европейским понятиям был признан хитрым, коварным и жестоким. Чтобы не терять времени, Рикорд добился разрешения продолжить прерванную экспедицию по описанию Южно-Ку-

рильских островов, чтобы «по возможности разузнать о судьбе Головнина и прочих русских моряков». В новую экспедицию он взял с собой японца Леонзаймо, насильно вывезенного в Россию лейтенантом Хвостовым еще в 1804 г., и еще шесть других японцев, спасенных русскими моряками при кораблекрушении. С их помощью он надеялся войти в мирные сношения с японцами и узнать о судьбе товарищей.

В этот раз кроме шлюпа «Диана» в плавание был снаряжен также бриг «Зотик». Пленение капитана императорского военного корабля, произведенное так подло и вероломно, вызвало всеобщее негодование в России, поскольку это

воспринималось не только как личная трагедия отдельного человека или группы людей, но и как оскорбление государственного флага, неуважение к стране, которую представлял капитан шлюпа в дальнем плавании. Ни у кого не возникало сомнений, что нужно не только принять меры для освобождения Головнина, но и восстановить поруганную честь русского флага, а если же наши моряки убиты, то применить силу для «примерного наказания». Начальник Охотского порта Миницкий всеми средствами помогал Рикорду в подготовке новой гидрографической, а по существу — спасательной экспедиции. Экипаж «Дианы» был укомплектован по штатному расписанию военного времени, а на борту брига «Зотик» находились кроме его команды вооруженные солдаты, готовые к высадке десанта.

22 июля 1812 г. шлюп «Диана» и бриг «Зотик» вышли из Охотска и направились к острову Кунашир, 28 августа прибыли в Залив Измены. Так было названо по решению всех офицеров «Дианы» место пленения любимого капитана. Японцы встретили их пальбой из пушек. Рикорд предпринимал различные шаги, чтобы вступить в контакт с гарнизоном и разузнать о судьбе пленников. С этой целью он начал отпускать привезенных японцев на берег с записками, уверяющими японцев в его мирных намерениях. И вот, Леонзаймо, вернувшись на корабль, сообщил ужасную весть, что капитан Головнин и все прочие убиты. Это было 5 сентября 1812 г. По сути дела, в этот момент отношения между странами были поставлены на грань войны. Рикорд был настроен решительно: «Я, не имея от начальства никакого предписания, как поступить в таком критическом случае, признавал законным произвести над злодеями возможное по силам нашим; и, как мне казалось, справедливое мщение, быв твердо уверен, что наше

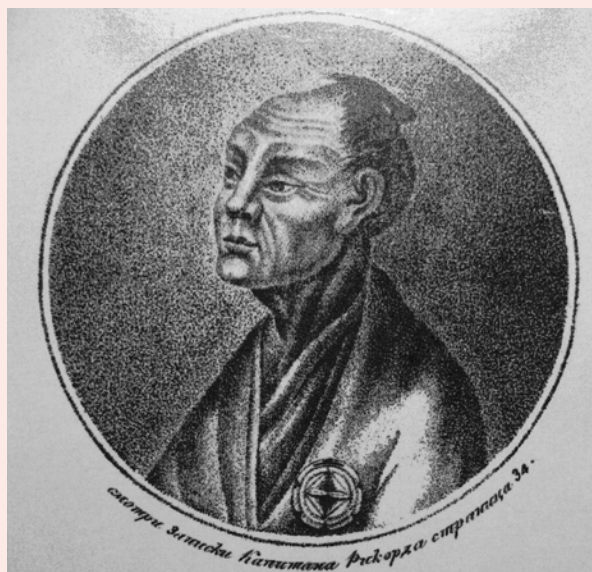
Правительство не оставит без внимания такого со стороны японцев злодейского поступка»⁴.

Ситуация коренным образом отличалась от той, что была год назад. Во-первых, тогда «Диана» швартовалась одна, к тому же с неполным экипажем, что не позволяло одновременно промерить глубины, чтобы близко подойти к берегу и тем самым обеспечить возможность эффективных действий артиллерии, и высадиться на берег. А потому не могло идти и речи о том, чтобы, оставив немногочисленную охрану у шлюпок, произвести штурм крепости, а в случае необходимости и защитить судно от возможного захвата. На сей же раз благодаря взаимодействию двух военных кораблей экипаж «Дианы» был увеличен на 11 человек, а на борту брига «Зотик» помимо экипажа был морской десант.

Во-вторых, ранее ситуация осложнялась тем, что правительство не располагало никакими сведениями о судьбе «Дианы» и месте ее дислокации. В этот раз это была сформирована специальная экспедиция с четкими целями и определенным маршрутом.

В-третьих, и это самое главное, в прошлом году русские моряки опасались своими действиями нанести вред своим товарищам, попавшим в плен к народу, о котором было распространено мнение как об очень коварном, жестоком и мстительном. Сейчас же думать об этом не приходилось. Если бы в тот момент начались военные действия, то по своим последствиям они многократно превзошли бы эффект операции Хвостова и Давыдова, перед которыми стояла цель только «попугать японцев». Но в данном случае цель была другая — «отомстить и примерно наказать их», что было открыто и решительно высказано в дипломатических, военных и гражданских кругах.

Решение было принято, но его исполнение отложено. Эта отсрочка была свя-

Таката Кахэй

зана с ответственностью за последствия такой акции, которую хорошо осознавал Рикорд: «Мне надлежало только иметь вернейшее доказательство, нежели одни слова Леонзаймы... Для сего я послал опять Леонзайму на берег, чтоб он попросил у японского начальника письменное на то подтверждение. При сем Леонзайме и оставшимся 4 японским матросам обещано было совершенное освобождение, когда мы решимся действовать неприятельски. Между тем приказал я на обоих судах быть в совершенной готовности к нападению на японское селение»⁵.

8 сентября русские моряки задержали японское судно «Кандзэ-мару» («Кансэ-мару»), на борту которого находился весьма образованный, богатый и влиятельный японский купец Таката Кахэй. Он заявил: «Капитан Мур и 5 человек русских находятся в городе Матсмае»⁶. Своими описаниями внешности мичмана Мура и других подробностей он убедил всех, что знает обстоятельства дела. Это в корне меняло ситуацию: военные действия с повестки дня были сняты. Необходимо было искать новые подходы к задаче освобождения русских моряков. При этом судьба Головнина была все еще неизвестна.

Рикорд решил взять Таката с собой в Россию, пообещав вернуть его на родину в будущем году. Японец спокойно ответил: «Хорошо, я готов!»⁷. Затем Рикорд предложил ему написать письма японскому начальнику, жене и отобрать четырех японских матросов, которые будут сопровождать его.

11 сентября оба судна, шлюп «Диана» и бриг «Зотик», снялись с якоря и взяли курс на Камчатку. Весь путь от Залива Измены до Петропавловска-Камчатского Рикорд пытался выведать у Таката хоть какие-нибудь сведения о судьбе Головнина. Он уже начал изучать японский язык и понимал, что фамилия русского может произноситься с большими искажениями. И в конце концов стало ясно, что японцы называют его друга «Ховóрин»⁸ и считают его не капитаном, а большим чиновником, в то время как должность капитана у них ассоциируется с Муром. Таким образом, выяснилось, что все русские моряки живы, здоровы и содержатся в нормальных условиях. Оставалось только найти способ выволить их из плена.

С самого начала Рикорд обращался с Таката не как с пленником, а как с гостем. Он разместил его в своей каюте, а по прибытии в Петропавловск-Камчатский Таката, к своему великому удивлению, не был отправлен в тюрьму, а поселен в «одних покоях с большим начальником русского императорского судна»⁹. Проведя вместе всю суровую камчатскую зиму, они научились понимать друг друга, доверять друг другу, уважать неведомые ранее законы, обычаи и традиции. Рикорду удалось превратить японского купца из врага и противника в своего друга и сподвижника.

Таката Кахэй имел хорошие связи с местными властями и обладал самой широкой информацией, крайне полезной для решения практически невыполнимой задачи — мирного освобождения

«Кандзэ-мару»

русских моряков из плена. Такатая объяснил, что пленение Головнина было напрямую связано с действиями Давыдова и Хвостова в 1806–1807 гг. И если даже предположить, что японской стороне будут представлены официальные заверения в том, что их действия не были санкционированы официальными властями, все равно по законам закрытой Японии освобождение пленников не представлялось возможным. Но какими бы дикими ни могли показаться такие законы, с обстоятельствами следовало считаться, а заодно и искать пути для выхода из создавшегося тупика. И тогда было принято ре-

шение, что Рикорд должен убедить японцев: Давыдов и Хвостов действовали по своему произволу и в настоящее время уже наказаны русским правительством.

И еще одна очень важная для успеха этого предприятия мысль была высказана Такатая в доверительных беседах с Рикордом. По европейским понятиям капитан военного корабля, идущего под государственным флагом, представляет за границей страну, а при переговорах — лично ее главу (короля, царя, императора). Это было очевидно и для Головнина, и для Рикорда, и для всех европейских капитанов дальнего плавания. Но в за-

крытой Японии, где дальних плаваний не было вообще, понятие о капитане как о представителе центральной власти отсутствовало. Японец объяснил Рикорду, что если бы тот был владельцем большого земельного владения или управляющим большой территории, к нему в Японии было бы продемонстрировано куда большее уважение.

С учетом всех этих обстоятельств был составлен план освобождения русских моряков. Было решено, как только льды позволят кораблю выйти из Петропавловской бухты, немедленно идти в Залив Измены для встречи с японцами, чтобы разъяснить им позицию русского правительства. Причем для большей убедительности делать это надлежало от имени высокопоставленного лица. Эта задача была выполнена с большим успехом. Рикорд отвез Такатая на родину, и тот убедил соотечественников в том, что с русскими можно вести переговоры. Фактическое же освобождение наших моряков произошло значительно позднее. Рикорду еще предстояли длительные и кропотливые переговоры, еще одно плавание в Охотск и обратно в Японию (в Хакодате), чтобы привезти требуемые бумаги с нужными печатями. В своих «Записках» Петр Иванович так описывает это:

«В апреле, когда надлежало заниматься приготовлениями шлюпа к походу, я получил от Иркутского Губернатора поручение привести в исполнение в звании Камчатского Начальника, Высочайше утвержденное новое образование Камчатки, и по случаю отправления моего к японским берегам доверил временное управление Камчатки г. лейтенанту Рудакову.

6-го мая лед был прорублен, и шлюп выведен на рейд в Авачинскую губу, а 23-го мая отправился из сей губы в предпринятый путь. Через двадцать дней благоприятнейшего плавания прибыли мы благополучно к оконечности острова

Кунашира, и стали на якорь в Заливе Измены, в таком же, как и прошлого лета расстоянии от укрепленного японского селения. По совету Такатая Кахи, велено было двум его матросам приготовиться ехать на берег...»¹⁰.

На следующий день японские матросы вернулись и сообщили, что на острове находятся три японских чиновника, два из которых являются знакомыми Такатая, а третий и главный из них выражает желание встретиться с ним. Отправляя своего японского друга на эту встречу, Рикорд вручил ему половину разрезанного своего платка и сказал: «Кто мне друг, тот через день, два и не более трех принесет ко мне другую половину моего платка»¹¹. Такатая ответил твердым и уверенным голосом, что только одна смерть может воспрепятствовать ему исполнить этот наказ и что «не через день, а завтра поутру непременно возвращусь к тебе на корабль...»¹². На следующий день Такатая действительно вернулся, размахивая половинкой платка, привязанного к кончику сабли. Он привез радостное известие из Мацумаэ — официальное письмо от японцев с приложенным к нему русским переводом, из которого стало известно, что все русские были здоровы, кроме штурмана, который болел 10 дней, но явно показывал признаки выздоровления.

В ответ Рикорд передал через Такатая свое письмо к японским властям, которое сразу же было направлено с нарочным губернатору княжества Мацумаэ. В ожидании реакции японской стороны, которое заняло не менее 20 дней, Такатая регулярно приезжал на корабль и разъяснял Рикорду поведение японцев, а кунаширскому начальству пересказывал содержание русских писем и сообщал о политических планах России. Наконец, 20 июня он привез на корабль доставленное из Мацумаэ очередное письмо, содержащее всего две, но такие радостные для всего экипажа «Дианы» строчки:

«Мы все, как офицеры, так и матросы и курилец Алексей, живы и находимся в Матсмае. Мая 10-го дня 1813 года. Василий Головнин. Федор Мур»¹³.

Старания Таката Кахэй намного ускорили переговоры Рикорда с японцами. На сей раз они уже не палили из пушек. Напротив, специально для переговоров с русскими из Мацумаэ прибыл важный чиновник Такахаси Сампэй с поручением сообщить особые пункты возможного соглашения между русскими и японцами. С ним был привезен один из плененных русских матросов, Симонов, которому было разрешено встретиться с Рикордом и с командой «Дианы». Это был огромный успех. План по освобождению русских моряков начал приобретать реальные очертания. Надо было срочно привезти письменные заверения за подписью двух русских начальников, скрепленные их печатями, в том, что действия Хвостова и Давыдова были самовольными и не одобряются русским правительством и что вещи и оружие, захваченные ими, не будут использоваться в качестве трофеев. Этот официальный документ надлежало привезти в Ха-

кодатэ, куда предполагалось перебазировать пленников для их последующей выдачи. Это было объявлено 7 июля, а уже 9 июля «Диана» подняла якоря и понеслась на всех парусах в Охотск, чтобы успеть совершить до наступления зимы еще три морских перехода: Кунашир — Охотск, Охотск — Хакодатэ и Хакодатэ — Петропавловск-Камчатский.

Примечания

¹ Цит по: *Барышев Э.А.* Современные японские историки об освоении Южно-Курильских островов (начало XVII — начало XIX века). — Известия Уральского государственного университета. 2000, № 16.

² Цит по: *Мельницкий В.* Адмирал Петр Иванович Рикорд и его современники. СПб., 1856, с. 127.

³ Записки Василия Михайловича Головнина в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах и жизнеописание автора. СПб., 1851, с. 91.

⁴ Записки Флота Капитана Рикорда о плавании его к Японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с Японцами. СПб., 1851, с. 23.

⁵ Там же, с. 23.

⁶ Там же, с. 25.

⁷ Там же, с. 27.

⁸ Там же, с. 34.

⁹ Там же, с. 37.

¹⁰ Там же, с. 41.

¹¹ Там же, с. 48.

¹² Там же, с. 48.

¹³ Там же, с. 53.

Окончание следует

ХАТИОДЗИ МАЦУРИ

КОЛОТОВА
Елена Викторовна
магистрант
университета
Отяномидзу,
Токио

Годовой календарь Японии изобилует всевозможными праздниками и мероприятиями. К началу XXI века слово *мацури* стало использоваться в самом широком смысле, будь это государственный праздник или же личный, хотя первоначально оно применялось исключительно к религиозным. Единой системы *мацури* в Японии нет и по сей день, поскольку каждому региону и отдельному синтоистскому святилищу присущи свои религиозные праздники. Со второй половины XX в. не только региональные, но и общенациональные *мацури* столкнулись с множеством проблем. Отток населения из провинциальных городов и деревень поставил многие из них, особенно локальные, на грань исчезновения. В то же время в отличие от коренных жителей больших городов, связанных исторически с тем или иным синтоистским святилищем и являющихся его прихожанами, вновь прибывшие не захотели или не смогли влиться в сложившиеся за столетия районные общины. С конца XX в. *мацури* начинают постепенно возрождаться, и одним из них, в прямом смысле воссозданном заново после почти тридцатилетнего перерыва, можно назвать *Хатиодзи мацури*, который проводится в начале августа в городе Хатиодзи, административно входящем в Токио.

Насчитывающий более чем 250-летнюю историю, этот праздник несколько раз трансформировался. Бывший исключительно религиозным, после Второй мировой войны он превратился в обычный фестиваль, напоминающий американские парады, полностью утратив религиозную составляющую. Но несколько лет назад на

Гион мацури. Ниватори-боко. 17.07.2010 г.*

волне набирающего обороты движения по восстановлению региональной традиционной культуры *Хатиодзи мацури* претерпел коренные изменения, в результате которых парадные и карнавальные элементы были в значительной степени отброшены и усилилась традиционная составляющая. В то же время нельзя сказать, что празднику вернулся исторический облик. Судьба *Хатиодзи мацури* как нельзя лучше иллюстрирует процесс послевоенной американизации японского общества с последующим переосмыслением традиционных ценностей и попыткой возврата к культурным истокам.

Данный *мацури* был выбран автором статьи не случайно. В ходе полевого исследования, которое проводилось на протяжении двух лет, был собран значительный материал как по истории, так и по организации праздника в наше время.

* За исключением оговоренных случаев все фотографии — автора.

Гион мацури. Кикусуи-боко. 17.07.2010 г.

Автор принимал непосредственное участие в его проведении в 2009—2010 гг. и вместе с участниками от района Минами-тё (одного из кварталов г. Хатиодзи) провозил по прилегающим районам ритуальную повозку, которая является центральным атрибутом праздника.

Во время многих синтоистских праздников по улицам городов провозят разнообразные повозки, которые называются *даси* или *хикияма*. И по сей день существует большое количество праздников с их участием. Но название *даси* не универсально. В регионе Канто для обозначения повозок наиболее часто употребляются слова *даси* и *ятай*, в Тюбу и вокруг г. Нагоя — *даси* и *дандзири*, в Хокурику — *хикияма*, в районе Такаока — *ятай*. В районе Кинки и Тюгоку за повозками закрепилось слово *дандзири*, а в случае с Киото и известным на всю Японию *Гион мацури* повозки называются *яма* и *хоко*¹. Разумеется, это далеко не полный список терминов, используемых

Гион мацури. Араэртэндзин-яма. 17.07.2010 г.

в разных регионах Японии для обозначения ритуальных повозок. Различие в терминологии обусловлено как региональными особенностями и обилием диалектов японского языка, так и многообразием форм повозок.

В синто существует понятие *синдза* — место, на которое спускается божество (*ками*). Для сооружения *синдза* находят возвышение и окружают его деревьями. Классическим примером *синдза* считается святилище. Среди других примеров стационарных *синдза* можно назвать насыпные холмы с воткнутыми посередине ветками *сакаки* (клеяра японская, священное в синто дерево), которые сооружаются около домов во время проведения ритуала встречи домашних божеств. Такие стационарные *синдза* были первичны, но со временем появилась потребность в сооружении своего рода переносных святилищ, в которые на время *мацури* могли бы спускаться *ками*. Пер-

воначально это были сооружения *кагияма*, которые носят на плечах (досл. «гора, которую несут»), а уже потом — *хикияма*, повозки, которые тянут за канаты (букв. «гора, которую тянут»)². *Кагияма* отличались легкостью и простотой постройки, а *хикияма* могли иметь в высоту несколько метров и состоять из нескольких уровней. Классическими примерами *мацури* с участием *хикияма* являются *Гион мацури*, *Такаяма мацури*, *Инуяма мацури* и *Титибу мацури*.

В эпоху Эдо именно столица ввела моду на *мацури* с участием роскошных повозок *даси*, и этот тип распространился далеко за ее пределами. После Реставрации Мэйдзи (1868 г.) при проведении крупнейших праздников в центральном Токио, таких как *Канда мацури* или *Сандзя мацури*, постепенно отказываются от использования *даси*. Отчасти это было связано с появлением автомобилей и электрификацией, поскольку провода, затрудняли передвижение *даси*. Но эдосский тип *даси* в полной мере сохранился в Кавагоэ, «маленьком Эдо», городе к северо-западу от Токио, а в столице осталось только два *мацури* с участием больших *даси* — *Кураями мацури* и *Хатиодзи мацури*, причем последний превосходит первый и по количеству *даси*, и по их возрасту, и по общему размаху действия.

Уже в период Эдо город Хатиодзи делился на две части — «верхнюю» и «нижнюю», центрами которых служили святилища — соответственно Тага-дзиндзя и Хатиман-Ягумо-дзиндзя³. Каждый проводил свои *мацури*, и их календари не совпадали друг с другом. В пламени пожаров сгорело большое количество архивов этих святилищ, но тем не менее по частично сохранившимся записям исследователь этого праздника Аихара Эцуо попытался восстановить его историю. Он выделяет три периода: зарождение (1652–1735), появление и использо-

Канда мацури. Микоси. 09.05.2010 г.

вание *даси* (1772–1933), трансформация (с 1966 г.)⁴.

На начальном этапе центром проведения праздника являлись святилища. *мацури* отличался простотой, и можно предположить, что в этот период использовались только переносные алтари (*микоси*), которые проносили по близлежащим кварталам. Появление *даси* отчасти было вызвано стремительным ростом популярности трупп музыкантов *хаяси*, которые были активными участниками *мацури* и размещались на повозках. Роскошные повозки демонстрировали рост благосостояния жителей кварталов Хатиодзи, наглядно олицетворяли финансовую состоятельность и процветание того или иного квартала. Впервые после Второй мировой войны праздник был проведен в 1961 г., но 1966 год считается началом его подлинной трансформации. Датой его проведения выбрали первые выходные августа. В это

время он полностью утратил религиозное содержание и превратился в обычное празднование или гражданский фестиваль.

Формат обычного праздника подразумевает, что он полностью лишен религиозной основы (пусть и при сохранении некоторых ее элементов), в его организации и проведении центральную роль играет не синтоистское святилище, а городской муниципалитет.

Во время бомбардировок Токио в августе 1945 г. сгорела почти половина *даси* Хатиодзи. Практически выгорело и святилище Хатиман-Ягумо, но несмотря на это оно и Тага-дзиндзя открыли свои ворота для прихожан уже в 1946 г. В них возобновляется проведение религиозных церемоний, в числе которых был и провоз уцелевших *даси*. Но к середине 1950-х годов оба святилища отказываются от провоза *даси*, и на неопределенное время те исчезают с улиц Хатиодзи⁵.

Канда мацури. Даси с головами львов. 09.05.2010 г.

В 1966 г., по случаю грядущего пятидесятилетия города Хатиодзи, по новому административному делению было принято решение объединить праздники Хатиман-Ягумо-дзиндзя и Тага-дзиндзя. С 1969 г. за праздником закрепилось название «Хатиодзи мацури».

Такой праздник задумывался как общегородское мероприятие, призванное сплотить горожан и привлечь в город туристов. Программа первого фестиваля включала детский музыкальный концерт, парад — выступление оркестра Сил самообороны, концерт под открытым небом на бейсбольном стадионе Фудзимори и фейерверк⁶. Следующие два года праздник проводился по схожему сценарию и поначалу не мог привлечь значительной зрительской аудитории. Судьба праздника могла оказаться под вопросом, если бы не Токийская Олимпиада 1964 г. Стадион Фудзимори, на котором до этого происходили основные меро-

приятия фестиваля, был отдан для проведения олимпийских мероприятий. А для фестиваля были подготовлены три площадки: парк Фудзимори, городской холл и государственное шоссе № 20 (Косю-кайдо). Тогда же было принято решение проводить праздник в несколько дней: в первый день — конкурс «Мисс Хатиодзи», во второй и третий — парадное шествие, бывшее центральным элементом *Хатиодзи мацури* вплоть до 2002 г.⁷ *Даси* и *микоси* занимали в обновленном фестивале второстепенное место. В отчетах, ежегодно составляемых организационным комитетом, первое упоминание об участии *даси* встречается в кратком описании мероприятий восьмого фестиваля 1968 г. На третий день на государственном шоссе № 20 впервые состоялся парад десяти *даси*, которые позже провезли по Косю-кайдо для привлечения большего количества зрителей⁸. В 1972 г. администрация Ха-

Кавагоэ мацури. 16–17.10.2010 г.

тиодзи пошла на беспрецедентные меры: для проведения фестиваля на все три дня с 13:00 до 21:00 было полностью перекрыто движение в обе стороны по участку государственного шоссе № 20, а на следующий год было решено также перекрывать и участок государственного шоссе № 16. Само по себе это довольно редкое явление при проведении *мацури* в современной Японии. Так, например, во время *Канда мацури*, одного из трех крупнейших столичных празднеств, государственные трассы оставляются частично открытыми для проезда, дабы не парализовать центр Токио.

Организационный комитет *Хатиодзи мацури* старался разнообразить программу фестиваля, в которой появились конкурс резьбы по льду, танцующие процессии *мингё-нагаси*, марширующие оркестровые труппы, самба-карнавал, песенные шоу приглашенных звезд эстрады, конкурсы караоке и т.д. К 1980 г. уже

15 *даси* принимали участие в вечерней части парада⁹.

Таким образом, *Хатиодзи мацури* в его послевоенном виде больше напоминал американские парады и фестивали, а разношерстную программу праздника можно объяснить стремлением организационного комитета привлечь как можно больше зрителей и заинтересовать жителей г. Хатиодзи. Надо сказать, что в таком виде праздник полюбился многим. Данный этап в развитии *мацури* был вынужденным, поскольку по Конституции 1947 г. *синто* было отделено от государства, и храмовые праздники в том виде, в каком они существовали до Второй мировой войны, не подходили в качестве мероприятий, призванных сплотить и в то же время развлечь горожан. Организационный комитет пытался искать новые формы проведения фестиваля, пусть даже путем заимствований из других культур.

Кавагоэ мацури. Даси Докан. 16–17.10.2010

Вплоть до конца 1990-х годов программа *Хатиодзи мацури* имела крайне пестрый характер, с многочисленными парадами и шествиями, и только с 1999 г. организационный комитет начинает смещать акцент на традиционную составляющую праздника — *даси* и *микоси*. Во время проведения 38-го *Хатиодзи мацури* (1999 г.) *даси*, становятся главной достопримечательностью *мацури*. Готовится специальная программа для их провоза по улицам, организуется соревнование — столкновение пяти *даси* на перекрестке, а затем устраивается состязание исполнителей *хаяси*. Переломным стал 2002-й год, когда организационный комитет окончательно отказывается от парадов и мероприятий вроде «Мисс Хатиодзи» в пользу традиционной составляющей. Принимается решение разделить *Хатиодзи мацури* на две части: лет-

нюю и осеннюю. Августовский *мацури* должен иметь традиционный характер, сосредоточившись вокруг *даси* и *микоси*, а на октябрь следует перенести мероприятия фестивального типа, такие как фейерверк, парады, музыкальные концерты¹⁰.

Однако осенний фестиваль был отменен уже в 2004 г., поскольку не смог привлечь достаточного количества зрителей; не отказались лишь от фейерверка, который было решено проводить за неделю до *Хатиодзи мацури*. Выявление причин столь стремительного перехода от гражданского фестиваля к традиционному *мацури* не только в контексте самого *Хатиодзи мацури*, но и в масштабе Японии в целом является задачей дальнейшего исследования. В отчетах и документах от 2002 г. фигурирует лишь одна причина — желание вывести локальный *даси-мацури* на уровень страны и поставить его в ряд с крупнейшими праздниками с участием *даси*, но, разумеется, возникает вопрос: что же именно подтолкнуло организационный комитет к принятию такого решения?

С 1961 по 2010 г. *Хатиодзи мацури* претерпевал многочисленные изменения, и, скорее всего, нынешнее его состояние далеко не окончательное. Следует отметить тот факт, что организационный комитет по его проведению собирается придерживаться традиционного направления и впредь. Разумеется, возникает ряд вопросов, связанных с «традиционностью» праздника в том виде, в каком он проводится ныне. Нельзя забывать, что изначально это были два различных храмовых праздника, тогда как сейчас основную роль при принятии решений и проведении праздника играет все-таки организационный комитет при муниципалитете г. Хатиодзи. Среди целей *мацури* заявлено и привлечение туристов, что само по себе толкает организаторов на проведение мероприятий с

Кавагоэ мацури. Даси Докан. 16–17.10.2010

большим и большим размахом, производство специальных выпусков телепередач, рассказывающих горожанам о *Хатиодзи мацури*, а также сувенирных товаров с его символикой. Превратится ли *Хатиодзи мацури* в полностью коммерчески направленное мероприятие, покажет время. Многое зависит и от молодого поколения участников праздника, которое принимает эстафету у старшего поколения.

Рассмотрим организацию *Хатиодзи мацури* в 2010 г. на примере квартала Минами-тё, в котором, как уже говорилось, принимал участие автор. Этот квартал является одним из центральных в Хатиодзи и одновременно одним из самых небольших. Он возник вокруг синтоистского святилища Хатиман-Ягумо. В квартале есть собственная *даси*, датированная 1906 г. и зарегистрированная как объект

материального культурного наследия г. Хатиодзи в 1970 г. Эта повозка — восстановленная копия *даси*, сгоревшей в пожаре 1897 г. Также материальным культурным наследием признан парный алтарь для подношения ритуального *сакэ* (*микиваку*), датированный 1791 г. Само по себе изготовление подобных алтарей требовало значительных финансовых затрат, из чего можно сделать вывод, что уже в конце XVIII в квартале Минами-ёко могла быть и *даси*.

Еще одним косвенным доказательством того, что *даси* была здесь как минимум 170 лет назад, является кукла, которую водружали на крышу *даси*. В настоящее время эту куклу устанавливают на специальной повозке. Точнее говоря, это композиция из трех кукол: Такэноути-но-Сукунэ (известный военачальник) держит на руках маленького императора Одзина,

которому морской дракон (Рюдзин) преподносит дары. В квартале вынашивают планы вновь установить композицию на *даси*. Однако для этого потребуется перестроить заднюю часть *даси* и крышу, но поскольку она признана культурным достоянием, то подобная перестройка потребует значительных финансовых средств. До настоящего времени сохранилась деревянная крышка от ящика для хранения куклы с датировкой «4-й год Ансэй» (1851 г.). Предполагается, что эта кукла — уже восстановленный вариант, а оригинал сгорел в пожаре (1824 г.)¹¹.

И *даси*, и *микиваку* пережили бомбардировку 1945 г., но кукла потерялась в годы войны. В 2005 г. она была восстановлена по сохранившимся фотографиям на средства, собранные жителями квартала Минами. Созданный организационный комитет Минами-тё является своеобразным посредником между организационным комитетом *Хатиодзи мацури* и жителями квартала, желающими принимать участие в празднике, а также занимается подготовкой квартала к участию в празднике. Несколько лет назад отделение комитета молодых участников от квартала Минами в оргкомитете было переименовано в «Объединение друзей императора Одзина» («Одзин-муцуби»), что дословно можно перевести как «друзья Одзина». Оно включает не только молодых членов квартала Минами, но и ядро организаторов. По состоянию на сентябрь 2009 г. в «Одзин-муцуби» числилось 79 человек¹², но эта цифра с каждым годом медленно, но растет в основном за счет молодых участников. Членский взнос за год составляет 1000 иен, и еще столько же выплачивает каждый член организации непосредственно перед праздником на организационные нужды. Для членства в «Одзин-муцуби» не обязательно быть жителем квартала Минами. Безусловно, это довольно новое веяние в японских традиционных праздниках. Из-за нехват-

ки рук в буквальном смысле слова современные *мацури* стали более открыты для людей, не принадлежащих территориально к определенному району.

Объявления о наборе желающих принять участие в том или ином *мацури* можно найти на интернет-сайтах, а крупнейшие *мацури* Токио — *Канда* и *Сандзя* давно превратились в мероприятия, на которые стекается огромное количество потенциальных участников как из Токио, так и из-за его пределов. Став более открытыми, *мацури* постепенно начали терять региональный, «домашний» колорит, иногда порождая конфликты местного населения с гостями, пришедшими принять участие в празднике.

Организационный комитет Минами-тё состоит из нескольких подразделений, которые отвечают за различные виды работ: за проведение *мацури* (под руководством главы квартала), за обеспечение безопасности дорожного движения и передвижение *даси* в ходе праздника, за обеспечение продовольственной и материальной поддержки праздника и т.д.

Подготовка к *мацури* начинается с апреля. В последних числах месяца проводится ритуальная уборка и проветривание *даси*, хранящейся на складе в квартале Даймати. Приглашения к участию в уборке рассылаются либо в виде открыток, либо по электронной почте всем членам «Одзин-муцуби», и обычно собирается около двадцати человек. В ходе уборки *даси* вывозится на улицу, просушиваются *татами*, проверяются подсветка и целостность бумажных фонарей.

Следующая электронная рассылка для членов «Одзин-муцуби» осуществляется уже в начале июня и оповещает о предполагаемых подготовительных мероприятиях, таких как совещания по проведению *мацури*, по подготовке и украшению квартала.

Такие локальные мероприятия проводятся в каждом квартале, но помимо них, начиная с мая, практически каждую неделю проходят совещания на более высоких уровнях. Так, 28 мая «нижний район» Хатиодзи проводит свое собственное совещание на уровне глав кварталов, на котором обсуждаются планируемые мероприятия, маршруты передвижения *даси* и пр. Через неделю после того, как «нижний район» утвердит план мероприятий, 3 июня на совместном совещании представителей «нижнего» и «верхнего» районов еще раз обговариваются основные моменты, утверждаются схемы движения *даси*, даются общие указания относительно праздника. Затем представители расходятся по своим кварталам и сообщают на локальных совещаниях о решениях организационного комитета *Хатиодзи мацури*.

Итоговое совещание в г. Хатиодзи проводится в середине июля, и на нем должны присутствовать представители от каждого квартала. Обычно такое совещание собирает около ста человек. Получив окончательные инструкции, главы кварталов устраивают итоговое совещание каждый в своем квартале. В Минами-тё такое совещание проводится 24 июля, за две недели до *Хатиодзи мацури*. Теперь жители квартала могут приступить к непосредственной подготовке: украшению квартала фонарями, уборке территории, на которой во время праздника сооружаются зона отдыха и помещение (*микисё*), в котором выставляются алтарь для подношения ритуального *сакэ* и кукла. По словам Х. Хираяма, представителя «нижнего» района, совещания различных уровней проходят каждую неделю и абсолютно необходимы, поскольку в нынешнем *Хатиодзи мацури* приходится координировать не только действия своего квартала, как это было прежде, но и графики проведения *мацури* для всех кварталов, принимающих участие в фестива-

ле. В празднике задействованы и огромный полицейский штат, следящий за дорожным движением и безопасностью, и пожарная служба, и службы по уборке и вывозу мусора, и многочисленный штат муниципалитета Хатиодзи. Разумеется, ничего подобного до 1950-х годов не было. Но в настоящее время при организации масштабного *мацури* все это стало крайне необходимым.

Посмотрим на расписание *Хатиодзи мацури* для квартала Минами¹³:

6 августа, пятница

5:00 — сбор на складе, где хранится *даси*; вывоз *даси* до квартала Минами.

12:00 — начало приема пожертвований в *микисё*.

18:00–20:00 — вечерний банкет перед *мацури* (*ёимия мацури*).

Первый день проходит относительно спокойно, и мероприятия рассчитаны не на туристов и гостей фестиваля, а исключительно на участников. Обязательным элементом первого дня являются приветственные визиты в соседние кварталы.

7 августа, суббота

9:15 — сбор около *даси*.

9:45 — освящение *микисё* главным священником Хатиман-Ягумо-дзиндзя.

10:30 — начало передвижения *даси*; заход в Хатиман-Ягумо-дзиндзя; перемещения по кварталу.

15:30 — выдвижение *даси* в направлении станции Хатиодзи. После того как мероприятие около станции закончено, возвращение *даси* в квартал Минами. Перерыв.

17:10 — сбор около *даси*, выступление *хаяси*.

17:40 — выдвижение *даси* в сторону государственного шоссе № 20.

18:00 — выход на Косю-кайдо (государственное шоссе № 20), участие в параде *даси*.

21:10 — возвращение *даси* в квартал Минами, завершающее выступление *хаяси*.

До 22:30 — небольшой банкет в зоне отдыха.

Второй день отличается напряженностью, однако кульминацией праздника считается вечер воскресенья. То же самое касается и численности участников: в субботу желающих тянуть *даси* значительно меньше, чем в воскресенье.

8 августа, воскресенье

10:00 — сборка куклы и водружение ее на подвижную платформу, около *микисё*.

13:00 — начало передвижения *даси* по прилегающим кварталам.

15:15 — выход на Косю-кайдо, к магазину Аоки; встреча *микоси* Хатиман-Ягумо-дзиндзя, выступление *хаяси*. Участники на время расходятся, *даси* остается на Косю-кайдо.

17:20 — сбор в квартале Минами, переход на Косю-кайдо.

18:00–18:15 — до шести *даси* разных кварталов выстраиваются друг напротив друга на перекрестке и *хаяси* состязаются в исполнительском искусстве.

19:30 — заключительная церемония.

21:10 — возвращение *даси* в квартал Минами, 15-минутное выступление *хаяси*.

22:00 — выдвижение *даси* в направлении склада, уборка зоны отдыха.

Третий, последний день — это кульминация праздника. Участники уже днем срывают голоса от выкриков, которыми подбадривают друг друга во время передвижения *даси*, и воскресенье является самой ответственной частью праздника для организаторов.

Разумеется, время проведения тех или иных мероприятий в каждом квартале отличается, но вечерняя часть *мацури* с выходом на Косю-кайдо — общая для всех кварталов, имеющих *даси*. В предыдущие годы заключительный банкет проводился в воскресенье вечером, но по просьбам участников, изрядно уставших за три дня праздника, с 2010 г.

банкет проводится спустя неделю после *мацури*. Завершает полугодовую подготовку и проведение *Хатиодзи мацури* совещание по разбору ошибок и подведению итогов; квартал Минами проводит такое совещание спустя две недели после окончания *мацури*. Однако «Одзин-муцуби» собирается в полном составе только раз в год — непосредственно во время праздника. Несомненно, по сравнению с прошлым веком связи между жителями квартала ослабли, поэтому для оповещения о мероприятиях *мацури* используется электронная почта, и вне праздника жители квартала мало контактируют.

В настоящее время *Хатиодзи мацури* переживает подъем. Позиционируя себя в качестве одного из крупнейших *даси-мацури* района Канто, воссоздающего и сохраняющего традиционную региональную культуру, с каждым годом он привлекает все больше и больше зрителей. Тем не менее уменьшается доля участия коренных жителей Хатиодзи, падает интерес молодежи к участию в традиционных фестивалях, назревает конфликт с Хатиман-Ягумо-дзиндзя и Тагадзиндзя, которые настаивают, чтобы центром *мацури* стали именно святилища, как это было прежде. Все эти, а также многие другие вопросы предстоит решить как на уровне отдельно взятых кварталов, так и на общегородском уровне. Одно можно сказать определенно: энергии и живости *Хатиодзи мацури* могут позавидовать многие подобные праздники, а любовь и привязанность коренных жителей Хатиодзи к *даси* и культуре *мацури* вряд ли иссякнет. Если тенденция по поддержанию и восстановлению региональной традиционной культуры, наблюдаемая в последнее время в Японии, сохранится, возможно, в ближайшее время возродятся и другие праздники наподобие *Хатиодзи мацури*.

Хатиодзи мацури. 07—08.08.2010 г.

Даси Нака-тё

Даси Камиека-тё

Кукла Минами-тё

Танец акагицунэ

Вечерний выход на Косю-кайдо

Цудзиавасэ

Буццукэ

Даси Минами-тё на Косю-кайдо. Фото Max Logan

Автор статьи в процессе передвижения *даси*. Фото Max Logan

Примечания

¹ Аихара Эцуо. Хатиодзи-но хикияма сай (Праздник ритуальных повозок в Хатиодзи). Токио, 1975, с. 100.

² *Даси* (ритуальные повозки). — Гурафу Хатиодзи. 1975, ноябрь, с. 10.

³ Хатиодзиси си (История города Хатиодзи). Т. 2. Токио, 1967, с. 1584.

⁴ Аихара Эцуо. Цит.соч., с. 41–42.

⁵ Мэ-дэ миру Хатиодзи даси мацури (*Хатиодзи даси мацури* своими глазами). Токио, 2000, с. 156.

⁶ *мацури* кокёкёку дай 26-бан Хатиодзи *мацури* (Симфония *мацури*: 26-й *Хатиодзи мацури*). Токио, 1986, с. 6.

⁷ Хатиодзи *мацури* сирё: Хатиодзи *мацури*-но энкаку (Материалы по *Хатиодзи мацури*: история *Хатиодзи мацури*). *мацури* дзикко иинкай, 2007, с. 1.

⁸ Там же, с. 2.

⁹ Хатиодзи *мацури* сирё: дай 20-кай Хатиодзи *мацури* кэка хококу (Материалы по *Хатиодзи мацури*: отчет по результатам проведения 20-го *Хатиодзи мацури*). Хатиодзи, 1981.

¹⁰ Хатиодзи *мацури* сирё: Хатиодзи *мацури* хококусё (Материалы по *Хатиодзи мацури*: отчет по проведению *Хатиодзи мацури*). *мацури* дзикко иинкай, 2003.

¹¹ Минами-тё. Даси кэндзо хякусюнэн кинэн сай-рэй сясинсю (Квартал Минами. 100-летний юбилей с момента строительства *даси*. Религиозные церемонии в фотографиях). Токио, 2006, с. 1.

¹² Хатиодзи *мацури* сирё: Хэйсэй 21 нэндо Одзин-муцуби кайин (Материалы по *Хатиодзи мацури*: члены «Одзин-муцуби» на 2009 год). Минамитё-тёкай, 2009.

¹³ Хатиодзи *мацури* сирё: Минамитё-тёкай, *мацури*-но го-аннай (Материалы по *Хатиодзи мацури*: городской совет квартала Минами, информация по *мацури*). Минамитё-тёкай, 2010.

ЯПОНСКИЕ КОМИКСЫ-МАНГА: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПЕРВОИСТОКАМ

Часть 2

КАТАСОНОВА
Елена Леонидовна
доктор
исторических
наук, ведущий
научный сотрудник
Центра японских
исследований
Института
востоковедения
РАН

Бытовая повесть *укиё-дзоси* и ее основоположник Ихара Сайкаку

В эпоху Эдо (1603—1868) создается огромное число новых популярных литературных жанров, забила ключом театральная жизнь, дав рождение любимому понюне в народе театру Кабуки, увидели свет прославленные японские гравюры, отвечавшие эстетическим вкусам и бытовым потребностям горожан, и т.д. Этому предшествовал буквально революционный поворот в издательском деле — переход на ксилографический способ печати, который поставил на поток выпуск разнообразной литературной и изобразительной продукции, появились первые газеты — *каварабан*, открылись новые школы и даже большое число новых библиотек. И как естественный итог всех этих приобретенных благ цивилизации в стране резко возрос и без того достаточно высокий по меркам того времени уровень грамотности населения, а вместе с ним и потребности горожан в новых формах популярной культуры.

Своеобразие культуры Эдо кроется в первую очередь в особом мироощущении людей той эпохи, которое вошло в историю под названием *укиё* — «изменчивый мир». Понятие *укиё* и сам термин существовали в японском буддизме к тому времени уже несколько веков, но только в начале XVII в. приобрели универсальную значимость. Этот термин понимался теперь как «быстротекущий мир наслаждений» и вместе с тем нередко и как «мир скорби». Интерпретация понятия *укиё* различна: оно трактуется и в строго философско-буддийском

смысле как «изменчивый мир», предстает и как гедонизм, и как печально-веселое видение мира. Существуют и крайние точки зрения, согласно которым *укиё* — это прославление похоти, поскольку многие художники и писатели эпохи Эдо сосредоточили свое внимание на изображении свободной любви и плотских наслаждений. Новое, свободное мироощущение нашло особое отражение в литературе и искусстве горожан, породив такие яркие художественные явления, как гравюра *укиё-э* и повести *укиё-дзоси*, во многом определившие дальнейшее развитие японской культуры.

Литературный жанр *укиё-дзоси* (бытовая повесть) — это огромный пласт японской городской культуры, где главными героями становятся обитатели «веселых кварталов»: куртизанки, артисты, купцы и др., а основным объектом изображения — внутренний мир человека, его земные радости и печали. Основателем этого жанра считается классик японской литературы Ихара Сайкаку, который не только создавал популярные в народе произведения, но и иногда по старой традиции иллюстрировал их сам. Правда, чаще он все-таки работал вместе с лучшими художниками своего времени, создавшими к его повестям и романам шедевры книжной графики.

Писателя порой именуют «японским Боккаччо» — настолько были сильны ренессансные настроения в его «повестях и новеллах о любви» (*косёку моно*): «История любовных походов одинокого мужчины» («Косёку итидай отоко»), «История любовных походов одинокой женщины» («Косёку итидай онна») и др. Сайкаку рисовал жизнь горожан такой, какой она была, без прикрас, воспевая тягу горожан к свободе и раскрепощению человеческой натуры и одновременно с этим разоблачая их непомерную страсть к развлечениям, дух наживы и т.д. А на закате своего творчества он обра-

Автопортрет Ихара Сайкаку

Обложка одного из изданий произведений Ихара Сайкаку на русском языке

тился и к достаточно нетипичным для того времени сюжетам из жизни бедных, обездоленных людей, реалистично описав всю безнадежность их существования.

Но, возможно, чуть ли не самое главное, что удалось писателю в мире литературы, — это кардинальным образом изменить отношение читателя к самой книге, сделав ее неотъемлемой и существенной частью городской культуры. Дело в том, что до XVII в. книга в Японии была тесно вписана в канонизированную жизнь монастырей и дворцов с их строгим ритуалом. Тогда графически зафиксированный текст был лишь «зацепкой для памяти». Восприятие книги в культуре ритуализированного типа, т.е. предопределенной каноном, основано на «предварительном знании текста», — отмечает Ю.М. Лотман¹. Для глубокого понимания текста требуется созерцание страницы книги, которая способствует «самоорганизации воспринимающей личности и побуждению в памяти необходимых для такого понимания аллюзий и ассоциаций»².

Принципиальное отличие книги периода Эдо от более ранних образцов состоит в том, что она «перестала быть только средством, стимулирующим самопостижение читателя, и содержала главным образом информацию о внешнем мире. Рациональное и стихийное начала в ней находятся в единстве, а восприятие ее многообразно, порой неожиданно»³. Вот почему книге в культуре горожан была отведена особая роль: книга должна была гармонично отвечать всем потребностям и запросам населения, а ее содержание — строго соответствовать жестким устоям правления Токугава. Естественно, что вольнодумство в литературе, как и во всех сферах жизни, не приветствовалось властями. Возможно, это и стало одной из основных причин того, что, достигнув апогея своего развития в творчестве Сай-

каку, японская бытовая повесть — *укиё-дзоси* вскоре была обречена на постепенное исчезновение в силу цензурных и иных ограничений.

В 1791 г. «в интересах морали» был наложен запрет на произведения Сайкаку. И это стало последним предупреждением для многих литераторов, почувствовавших творческую свободу. Часть писателей, продолжавших работать в этом жанре, вынуждены были создавать свои нравоописательные новеллы в рамках предписанных строгих правил назидательной морали. А это, в свою очередь, неизбежно вело к деградации жанра и потере читательской аудитории. Другие же, остро реагируя на резкие изменения на книжном рынке, избрали для себя иной путь — уход от современных им жизненных коллизий в мир внешней занимательности и эротики. Вот почему прозу этого времени часто называют «развлекательной» (*гэсаку*), «забавой для женщин и детей» или просто произведениями «смеха и слез».

«Книги в картинках» и другое развлекательное чтение

Горожане, составлявшие основную массу читателей, предпочитали занимательную, веселую, легко читаемую, красочную, с броскими иллюстрациями, удобного формата и недорогую литературу. И всем этим потребностям отвечали получившие в эти годы необычайную популярность «книги в картинках» (*э-хон*), где текст и иллюстрация были равноценны. Их именовали в те годы еще и *э-соси* или *э-дзоси* («книги с картинками»), и *кусадзоси* (букв. «книги травы» — намек на то, что они рассчитаны на самого широкого читателя, на «уровень травы»). Эта специфическая литературная форма вела свою художественную родословную от древних свитковых книг с иллюстрациями — *э-маки*, предназначавшихся в

свое время для аристократии. Правда, теперь они получили широкое хождение среди простых горожан, писались на городском просторечии и рассказывали о «веселых кварталах», где кипела праздная жизнь. По-существу, эти произведения мало чем отличались от *укиё-дзоси* позднего периода, за исключением, пожалуй, обилия картинок.

Иллюстрации в *кусадзоси* куда больше привлекали к себе внимание читателей, чем сам текст. Без картинок эти книги сразу же теряли свою привлекательность. Более того, зачастую литературный уровень этих книг, в которых порой встречалось много нелепостей, в значительной мере уступал искусству иллюстраций, выполненных известными художниками-граверами. Правда, и с иллюстрациями не всегда дело обстояло благополучно, особенно после того, как в качестве объектов изображения стали использовать мало связанные с сюжетом сцены из постановок театра Кабуки. И все-таки именно этому жанру суждено было сыграть большую роль в истории японской культуры.

Э-хон эпохи Эдо состояли из рисунков, полосных или разворотных, т.е. размещенных на одной или двух соседних страницах книги. Пояснительный текст и диалог художника вставляли в места, свободные от изображения, на этих же полосах. Все вместе складывалось в единую иллюстрированную историю. *Э-хон* различались по жанрам, что можно было определить, даже не открывая книги. Дело в том, что о содержании свидетельствовал цвет обложки или цвет краски, которой писалось название. Так, детская литература издавалась в красных или черных обложках. Книжки с красными обложками (*акахон*) представляли собой волшебные сказки, а с черными (*курохон*) — военные истории, сказания о доблестных самураях, но рассчитанные на детское восприятие. Читиво для взрослых выпус-

калось в синих (*аохон*) или желтых обложках (*кибёси*), что по сути своей одно и то же, так как, выцветая, синяя краска становилась желтой. Это были в основном любовные истории или произведения шуточного характера с самым большим числом иллюстраций.

Их авторы нередко выступали одновременно и в роли писателя, и в роли художника, поскольку сочинение краткого текста-пояснения к картинке шло параллельно с созданием рисунка. Каждая страница в *кибёси* практически не имела незаполненных рисунками или текстом мест. Там, где образовывалось какое-нибудь пространство для текста, оно непременно исчезало под вязью вертикальных строк японской письменности, которые располагались буквально повсюду: спускались сверху вниз, обвивали фигурки героев и простирались по земле. Хотя отрезки текста были максимально приближены к персонажу, к которому они относились, не всегда читатель мог сразу определить, какую из строк следует читать первой. «Точно так же, — отмечает Д. Кин, — не всегда легко установить, входит ли в текст книжки, скажем, надпись на стене или содержание письма, которое читает изображенный на рисунке человек. *Кибёси* рассчитана на цельность восприятия слова и изображения»⁴.

В дальнейшем создатели *кибёси* придумали выход из подобных головоломок: они стали заключать текст диалогов, а также слов и мыслей героев в вытянутые кружки, практически точно так же, как это сегодня делают в комиксах-манга. При этом, чтобы читатель смог четко понять, произносит ли герой слова наяву, думает ли об этом или же мечтает во сне, кружки при помощи специальных хвостиков-стрелочек максимально приближали либо ко рту говорящего, либо к затылку спящего или задумавшегося человека. Более того, чтобы передать быст-

рую смену действий и расширить горизонты картинки, страница в книге иногда делилась на несколько частей-фрагментов, и в каждом из них изображалось последовательное разворачивание действия или событий. В результате получалась практически та же движущаяся картинка, что и на древних свитках *эмаки*. Предположим, к примеру, что на одной из них был изображен спящий человек, на другой, за его плечами, — снящийся ему человек, а на третьей — планы или действия этого виртуального героя. Разве это не яркий образец максимального приближения к искусству современной *манга*?

Жанр *кибёси* и его литературные преемники

О содержании *кибёси* можно судить по популярному в те годы произведению Коикава Харумати «Мечты г-на Кинкина о славе» («Кинкин сэнсэй эйга-но юмэ», 1775 г.) — роману в двух томах с рисунками автора. В нем рассказывалось о молодом провинциале, отправившемся в столицу Эдо в поисках славы и богатства, о ниспослании которых он постоянно обращается в своих молитвах к бодхисаттве. Однажды заночевав по дороге в придорожной гостинице, герой видит чудесный сон. Ему снится, что он становится приемным сыном богача, живет в роскоши и веселье, но потом неожиданно разоряется. Проснувшись, Кинкин восклицает: «Выходит, что все радости человеческой жизни подобны крупинке пшена в ступе!»⁵. И, собрав свой нехитрый скарб, отправляется во свояси, посчитав, что путь к удаче не оправданно тернист.

Этот незамысловатый сюжет заимствован из китайской классики — знаменитой новеллы Шэнь Цзи-цзи (VIII в.) «Волшебное изголовье». Но талантливый рисовальщик Коикава перенес события

на японскую почву, придав своему повествованию яркий национальный колорит и наделив героя хорошо узнаваемыми всеми японцами чертами. Не менее интересны и острые комментарии автора по поводу тех или иных злободневных событий. Он учит своих читателей, как разумно тратить деньги, знакомит со сложным этикетом «веселых кварталов», не забывая при этом и о нравоучительных постулатах в духе буддийско-даосских воззрений. Но читателю куда больше, чем морализаторская сторона истории, были интересны жизненные коллизии и любовные приключения героя, пусть даже не наяву, а всего лишь во сне. В этом — причина огромной популярности этой книги, жанр которой можно определить как фантазийная сатира. Имя «Кинкин-сэнсэй» стало нарицательным, оно стало символом нового типа молодого эдосца — прожигателя жизни. А сама книга с вертикальным желтым ярлыком на обложке, на котором указывалось название сочинения, фактически и положила начало новому книжному продукту — *кибёси*.

В другой фантазийной книжке Коикава дал достаточно правдоподобную картину будущего, где женщины завоевали равноправие с мужчинами, немислимо увеличилась доля пожилых людей в населении, а молодежь проводит значительную часть дня дома за чтением и играми. Писатель даже сумел изобразить в своей книжке коляски рикш, которые на самом деле появились на улицах японских городов почти век спустя. Примечательно, что «желтые книжки» нередко иллюстрировали Китагава Утамаро, Утагава Тоёкуни, Андо Хиросигэ и другие прославленные мастера *укиё-э*. Издавались они, как правило, в известных типографиях Цуруя, Цутая, Ранкэя.

Жанр *кибёси* вызвал к жизни и другую разновидность подобного рода литературы — романы-серии, подобные древним

Фрагменты из книжек кибёси эпохи Эдо

сказаниям. Эти серии стали называться *гокан-моно* (сброшюрованные выпуски). Книга содержала в себе несколько небольших брошюр, в каждой из которых было пять двойных страниц. Брошюры переплетались в один том с желтым ярлыком на обложке, и внешний облик книг определил название литературного жанра. Внешне *гокан-моно* были очень похожи на *кибёси*. В них также вертикальные строчки текста были искусно включены в общую композицию страницы, обрамляя фигурки людей и сценки. Но было и много отличий. Если в *кибёси* оформление сводилось к небольшим цветным ярлыкам в левом верхнем углу, то в *гокан-моно* всю обложку заполняла иллюстрация (нередко цветная).

Один из ярких представителей этого жанра, писатель Рютэй Танэдзико, которого считают создателем массовой литературы, издавал свои книги в жанре *гокан-моно* в знаменитой типографии Цу-

руя. Он обычно сам делал наброски иллюстраций к каждой странице и передавал их художнику Утагава Куниса, с которым много работал вместе, и, в частности, во многом именно ему писатель Рютэй Танэхико обязан успехом его знаменитого сочинения «Лже-Мурасаки и деревенский Гэндзи» («Нисэ Мурасаки инака Гэндзи»). Книги из серии бестселлеров, подобные этой, издавались тиражом в десять тысяч экземпляров, тогда как обычный тираж таких изданий — две-три тысячи экземпляров. Долгие годы произведения типа *гокан-моно* иллюстрировали также прославленный гравёр Утагава Тоёкуни и многие другие известные мастера. Однако примерно с 30-х годов XIX в. этот жанр стал уделом второстепенных писателей и художников. Общий сатирический тон *гокан-моно* вызывал недовольство правительства, и в конце концов этот жанр литературы вовсе исчез с книжного рынка. Однако юмор продолжал занимать почетное место в

литературе. И вскоре вместо *гокан-моно* во всем своем блеске предстали близкие к *кибёси* «книжки остроумия» (*сярэ-бон*) — смешные иллюстрированные рассказы.

Сюжет одного из наиболее известных рассказов в жанре *сярэбон* под названием «Ветренные нравы эдосцев» («Эдо умарэу-ваки-но кабаяки» 1785 г.) писателя Санто Кёдэн заимствован из народной сказки о глупом сыне богача, мечтавшем завоевать популярность среди обитательниц «веселого квартала». Чтобы выдать себя за сладострастника, он, изнемогая от боли, накалывает на теле татуировку с изображением красавиц, платит большие деньги гейшам, чтобы те нарочно устраивали на глазах у публики сцены ревности, и т.п. Но все эти усилия тщетны: он некрасив, у него огромный нос, круглое лицо. После многочисленных приключений герой, однако, удачно женится. Сюжет таких *сярэбон*, как правило, банален, а финал благополучен. Несмотря на банальный сюжет, рассказ Кёдэн отличался определенными художественными достоинствами. Писатель впервые ввел в японскую повествовательную прозу сочетание авторской речи с живым диалогом персонажей.

В 1804 г. в типографии Цуруя был издан в трех книгах роман Санто Кёдэн «Десять месяцев в чреве писателя», в котором достаточно ярко и живо описываются злоключения писателя, решившегося выпустить книгу. Помимо ярких зарисовок жизни и быта того времени, в романе содержится прекрасный материал о книжном искусстве и издательском деле периода Эдо, подробно описан процесс творчества: резка досок, иллюстрирование, печатание. В другом своем произведении «Предметы для продажи, которые всем известны» писатель изобразил самого себя и свою жизнь.

Подобно авторам *кибёси*, сочинители *сярэбон* тоже любили описывать коми-

ческие ситуации, и в особенности — веселую гульбу разбогатевших торговцев в «квартале любви», где кладезь юмора таился в их непринужденных беседах с обитательницами этих кварталов. А вот книжки *коккэйбон* — жанра, выделившегося из *сярэбон*, расширяют узкие рамки подобных сюжетов и дают уже реалистичные бытовые зарисовки из жизни горожан, подчеркивая остроумие жителей Эдо, а также колоритную атмосферу того времени. Романы в этом жанре «На своих двоих по Токкайдоской дороге» («Токкайдотю хидзакуригэ», 1802–1822) Дзиппэнся Икку и «Общественная баня» («Укиёбуро», 1809–1812) и «Общественная цирюльня» («Укиёдоко», 1812–1814) Сикитэй Самба приобрели в эти годы особую популярность среди массового читателя.

Еще один жанр, отпочковавшийся от *сярэбон*, — *ниндзёбон* — «сентиментальные книги» об отношениях мужчин и женщин полусвета, где особое внимание уделяется описанию не только нюансов человеческих эмоций, но и деталей окружающей обстановки с помощью иллюстраций.

Мы так подробно прослеживаем линию развития жанра *кибёси*, поскольку не только особенности иллюстраций, но и образы, сюжеты и другие художественные детали этих произведений перекочевали затем на страницы первых японских комиксов.

Однако, несмотря на столь широкое разнообразие развлекательной литературы, ко второй половине XVIII в. публика уже изрядно насытилась всем этим легким и занимательным чтивом, и интересы части более образованных и взыскательных читателей повернулись в сторону серьезной литературы. Произведения, отвечавшие этим требованиям, получили название *ёмихон* — «книги для чтения». Это были произведения крупной формы, иногда насчитывавшие

106 томов, как, например, «Повесть о восьми псах Нансо Сатоми» («Нансо Сатоми хаккэндэн», 1814 г.) непревзойденного классика этого жанра Такидзава Бакин.

Естественно, что такой огромный объем литературного материала можно было объединить только хорошо выстроенным, сложным и запутанным сюжетом, чем и привлекали интерес читателей эти романы, подобно современным телесериалам. Сюжет компенсировал все: и схематичность образов героев, и искусственность произведения в целом. Однако даже тех, кто смог дойти до развязки, преодолев сотни, а то и тысячи страниц достаточно сложного для усвоения текста, написанного китайскими иероглифами, ждало разочарование: неизбежный назидательный конец, поощрение добра и наказание зла.

И тем не менее *ёмихон* и другие новые литературные формы стали постепенно вытеснять «желтые обложки» и «шуточные книжки» с книжных прилавков. Художественный облик изданий этого времени во многом определялся не только разнообразием литературных жанров, но и издательским оформлением, которое в те годы уже превратилось в самостоятельный вид искусства и было тесно связано с развитием японской гравюры (ксилографии) *укиё-э*.

Структура любой книги представляет собой, по определению исследователя Ю.Я. Герчука, «сложное единство текста, графики, конструкции»⁶. В этой структуре выделяются три основных уровня: литературный, который определяется самим текстом, архитектурный — организация книги и изобразительный, приносимый иллюстрацией и прикладной книжной графикой. Этими же основными параметрами книги как художественного целого можно определить и художественную структуру японской книги.

Кацусика Хокусай и его манга

Развитием книжной графики японцы во многом обязаны художнику Хисикава Моронобу (1618—1694), который первым увидел в гравюре на дереве возможности большого искусства, постепенно распространив его и на книжные иллюстрации. В прошлом изображение современных нравов было характерной чертой живописи *ямато-э* и других, более поздних форм японского изобразительного искусства. «Теперь этот стиль проник и в среду художников с улицы — так появилось много жанровых картин с изображением гетер из публичных бань и т.д. Очевидно,

Автопортрет Кацусика Хокусай

Кацусика Хокусай. «Большая волна в Канагава»

отсюда и идет традиция живописи *укиё-э*, любившей изображать женщин из „веселых кварталов“. Но главная специфика этого жанра заключена в том, что картины изготовлялись в большом количестве печатным способом и продавались по дешевой цене», — отмечает известный историк культуры Иэнага Сабуро⁷. В русле этого мощного художественного направления, охватывающего примерно 200 лет, работали такие знаменитые мастера, как Китагава Утамаро (1753–1806), прославившийся портретами куртизанок, Тосюсай Сяраку (работал в 1794–1795 гг.), создавший целую галерею гротескных и выразительных образов артистов театра Кабуки, великолепные пейзажисты Кацусика Хокусай (1769–1849) и Андо Хиросигэ (1797–1858) и многие другие, вокруг которых группировались целые школы и направления.

Постепенно совершенствовалась техника печатания гравюр: сначала это были одноцветные работы — *сумидзури-э*, по-

том их начали слегка подкрашивать от руки суриком — *тан-э*, затем стали изготовлять листы с розовыми отпечатками — *бэни-э*, используя красную и зеленую краски и т.д. И наконец, в 1765 г. художником Судзуки Харунобу были созданы первые многоцветные гравюры, получившие название «парчовые картины» — *нисики-э*, которые не только принципиально изменили весь облик японского искусства, но и дали мощный толчок развитию японской книжной графики. «Цветовое решение страницы, сочетание цветового пятна с линией, определяющее эстетическую выразительность как текста, так и иллюстрации, стало модулем художественного оформления книги»⁸, которое совершенствовалось вместе с развитием изобразительного искусства того времени.

Стремительно появлялись и дополняли друг друга различные жанры гравюры: *бидзин-га* — картины с изображением красавиц, *ясуси-э* — картины с образами

Кацусика Хокусай. «Южный ветер. Ясный день (Красная Фудзи)»

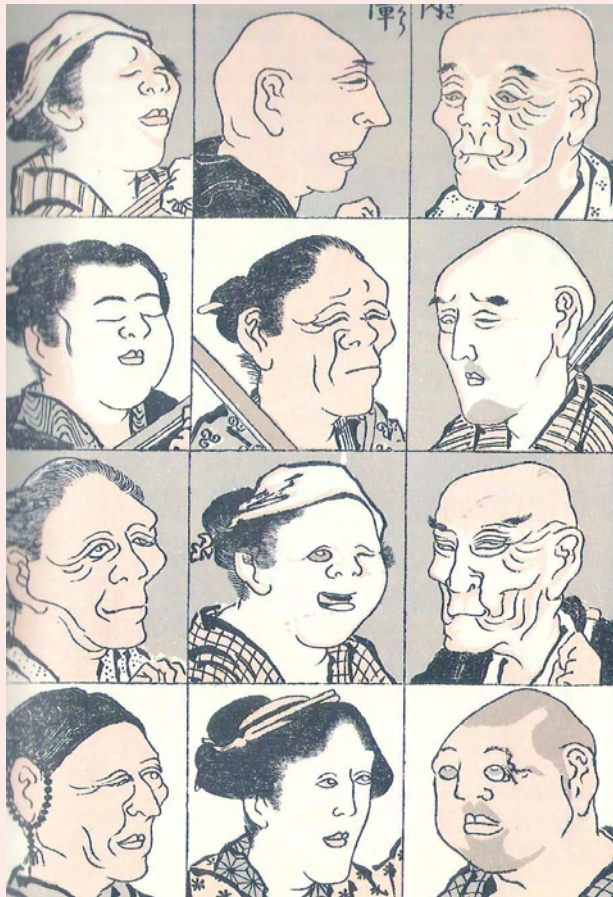
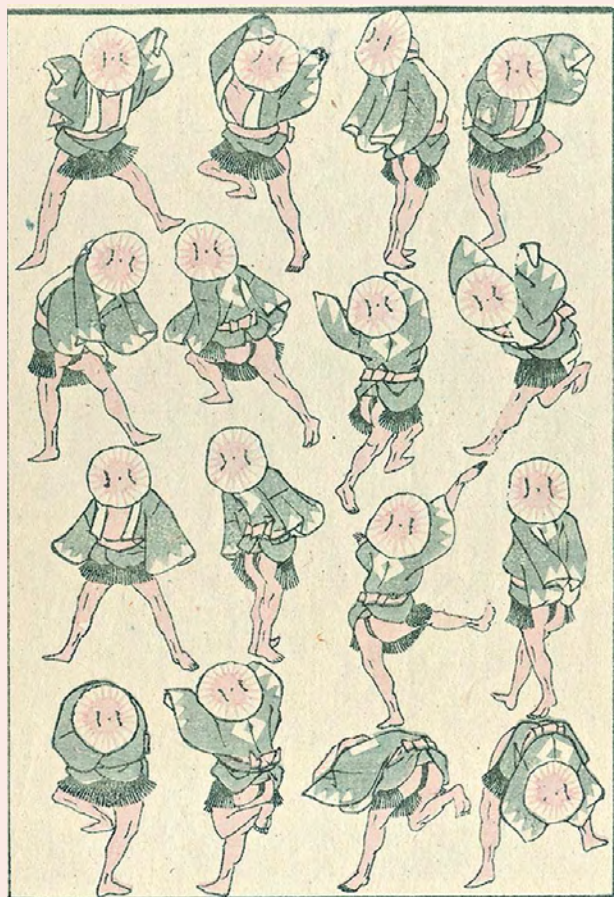
актеров, *сюнга* — эротические картинки и т.д. Постоянно рождались новые формы: от отдельных листов, которые часто объединялись в диптихи, триптихи и серии, до свитков жанровых зарисовок из театральной жизни — *кабуки дзоси эмаки* и книжных иллюстраций. Совершенствовалась техника письма, усложнялась композиция работ, менялось отношение художников к объекту изображения, а вместе с этим и оценка со стороны общества плодов их творчества — от полного неприятия гравюры как произведения искусства и отношения к ней как к дешевой забаве до почитания как ценнейшей национальной реликвии.

Хорошо известно, что гравюра *укиё-э* оказала огромное влияние на европейскую живопись, и в частности на творчество французских импрессионистов. А в наши дни все чаще говорят о вкладе японских художников-граверов в копилку столь популярной сегодня комикс-культуры. Что же почерпнули современ-

ные японские художники — создатели *манга* и *анимэ* у своих талантливых предшественников?

Во-первых, своеобразие линии рисунка и его композиции, построенной на принципе линейной перспективы и производящей впечатление плоскостного изображения, что коренным образом разнится с привычной для европейцев пространственной перспективой и объемным видением предмета. Сегодня мы бы назвали это приемом «2 D». Во-вторых, редкое умение старых мастеров передать тонкую игру светотени, удивительную цветовую палитру и вместе с тем ярко выраженную декоративность их работ, передавшиеся по наследству современным аниматорам. В-третьих, неумную фантазию художников-классиков, их нескрываемую тягу к гротеску, свободе творчества и всякого рода экспериментам. Японцы на своих гравюрах, как правило, давали идеализированное отражение окружающего мира, однако зачас-

Из книги набросков «Хокусай манга»

тую сочетая его с реалистичными зарисовками типажей, точными характеристиками и т.д. И это тоже характерно для современной *манга*.

Более того, не секрет, что полюбившаяся горожанам эротическая гравюра *сюнга* («весенние картинки»), прославившая имена многих художников того времени, но постоянно вызывавшая гонения со стороны властей, — это прообраз современного *хэнтай*, который нетрудно найти в многочисленных книжках *манга*, не говоря уже о японской анимации. *Хэнтай* сегодня относят в разряд порнографии, и он также встречает сильное сопротивление со стороны цензуры, особенно в других странах. Но вместе с тем, возможно, именно благодаря этой разновидности комикс-продукции, имеющей, пожалуй, самое широкое хождение в сетях Интернета, молодые люди многих стран приобщаются к современной японской культуре и становятся ее подлинными фанатами.

И, наконец, еще одно важное дополнение: само слово *манга* (букв. «странные веселые картинки, гротески»), как мы уже упоминали, принадлежит великому художнику Кацусика Хокусай, одинаково успешно работавшему практически во всех жанрах японской гравюры. Период с 1812 по 1836 г. отмечен в его жизни многочисленными путешествиями, во время которых мастер делал наброски будущих работ. Из путевых зарисовок был составлен первый том книги под названием «Хокусай *манга*», затем последовали другие. В общей сложности им было создано 15 томов своеобразных иллюстрированных дневников. Среди более четырех тысяч помещенных в них картинок есть такие, которые имеют поразительное сходство с эскизами аниматора. В таких жанровых сценках, как «Танцующие воробы», «Метание копья», «Неформальная вечеринка» и многих других, художник воплотил графический идеал своего

времени: экспрессию рисунка, раскрывающего самые характерные свойства натуры, выразительность и красоту линии.

Универсальность личности Хокусай, многогранность его дарования ярче всего проявились в его работе с книгой — он был не только графиком, но и живописцем, и прозаиком, и поэтом, работая одновременно практически во всех жанрах литературы, но особенно тяготея к самому популярному из них — *э-хон* и его «желтой версии» — *кибёси*. Именно здесь он находил неограниченный простор для своей творческой фантазии, выступая одновременно в двух ипостасях — художника и писателя. Мастер с поразительной виртуозностью вписывал в свободное пространство своих рисунков легкую вязь придуманного им же самим текста, располагая его произвольно по всей странице. В его иллюстрациях оживало буквально все — вплоть до раздвижных перегородок между комнатами, которые создавали ощущение динамичного и постоянно меняющегося пространства.

Не обошел своим вниманием Хокусай и серьезную по тем временам прозу *ёми-хон*, правда, на сей раз ограничив свою роль исключительно иллюстрированием. Вместе с известным писателем Такидзава Бакин, великим мастером многотомных серий дидактического романа, он участвовал в создании уже упоминавшейся ранее 106-томной хроники «История самураев из рода Сатоми». Существует даже известная гравюра, где изображены за совместной работой эти два ярких представителя эдосской культуры. Сочиняя свои талантливые стихи, Хокусай не мог упустить возможности проиллюстрировать их сам. Причем, говорят, что его стихи по своему мастерству не уступали его рисункам. Особенную популярность приобрели его сборники юмористических стихов — *кёка*, которые художник отдает на суд читателя в начале XIX в. В эти годы Хокусай особенно рьяно увлекся поэзией,

он посещает поэтические клубы и вместе с поэтами создает красочные открытки — *суримоно*, в которых также стихи сопровождались иллюстрациями. Тогда же он начинает работать с такими прославленными мастерами книжной графики, как Китагава Утамаро, Утагава Тоёкуни и др.

К созданию книги как произведения особого искусства обращаются и многие другие крупнейшие художники, в том числе и известный художник Андо Хирогисэ. Но, пожалуй, именно Хокусай принадлежит особая роль в развитии книжной иллюстрации, которая испокон веков не являлась в Японии дополнением к тексту, а составляла органичную часть книги. Именно в его творчестве «повествовательная живопись», берущая начало в японской иероглифической письменности, достигла необычайных высот, динамики и выразительности. Уместно вновь вспомнить великого Эйзенштейна, который не только восхищался гением Хокусай, но и достаточно глубоко изучал роль геометрических схем в его графическом искусстве. Обращаясь к работам японского художника, а еще раньше — к изучению театра Кабуки, русский режиссер стремился еще раз проиллюстрировать свою мысль о том, что для постижения техники искусства кино более всего можно и следует учиться у японцев.

В действительности искусство Хокусай и сегодня выглядит необычайно актуальным, возможно, именно поэтому его произведения так популярны не только в Японии, но и во всем мире. Глядя на многие из его гравюр, порой кажется, что, придай немного иную стилистику его рисункам, снабди их текстом с современным содержанием, и перед вами — лучшие образцы современной *манга*. А заставь двигаться его рисунок — и мы перенесемся в бесконечный мир *анимэ*. Не говоря уже о том, что немалая часть его рисунков, сюжетов и образов просто переключалась в

современные массовые образцы в виде прямых цитат. И в этом нет ничего удивительного, поскольку богатое художественное наследие Хокусай впитало в себя все лучшие живописные традиции, созданные за многие столетия истории японской культуры. Поражает другое — то, что Хокусай, по сути дела, намного опередил свое время и своим творчеством предвосхитил появление и популярность новых видов массового искусства в Японии еще до того, как произошло первое знакомство японцев с западными комиксами, которые стали проникать в Японию со второй половины XIX в.

О чем все это свидетельствует? В первую очередь, о том, что современные японские комиксы-*манга*, которые зачастую образно называют матрицей современной японской поп-культуры и причисляют к наиболее характерным продуктам постмодернистской эпохи, по сути дела, впитали в себя лучшие художественные традиции своей страны, наполнив их новым, современным содержанием. Возможно, для современных японцев *манга* в чем-то аналогичны тому, чем были для их далеких предков повествовательные свитки *эмаки*, книжки-картинки *кибёси* или же гравюры великого художника Хокусай. Возможно, именно в этом и заключается разгадка той огромной популярности этого жанра в Японии, где буквально на генетическом уровне из поколения в поколение передаются культурные коды прежних эпох.

Примечания

¹ [http:// www.yapobook.com](http://www.yapobook.com)

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Цит. по: <http://www.yapobook.com>

⁵ <http://feb-web.ru>

⁶ <http://feb-web.ru>

⁷ *Иэнага Сабуро*. История японской культуры. М., 1972, с. 156.

⁸ <http://polygraphicbook.narod.ru>

СЕРДЦЕ СТАРОГО МОНАХА (ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР РЁКАНА)

МАЛИНИНА

Елизавета

Евгеньевна

кандидат

*филологических
наук,*

*доцент кафедры
востоковедения*

*Новосибирского
университета*

Сердце старого монаха?

Нежный ветер

Меж бескрайних просторов небес¹.

Стихи эти сложил Рёкан — дзэнский монах, поэт и отшельник, один из самых светлых и удивительных людей во всей истории японского дзэн-буддизма. Что мы знаем о нем? Чудак-бродяга, который самозабвенно отдается играм с деревенскими детьми, живет в лесу в крошечной хижине с протекающей крышей, и в минуту, когда в эту хижину заходит вор в надежде хоть чем-нибудь поживиться, он сворачивается калачиком и делает вид, будто спит, предоставляя бедолаге полную свободу действий. Его, впрочем, невозможно ограбить, ибо богатство его не от мира сего.

Вор

Не прихватил ее с собой —

Луну в окошке.

Стены его хижины увешаны стихами, проникнутыми беспредельной нежностью ко всему живому.

Думая о печали

Людей в этом мире,

Печален сам.

Распеваем песни, читаем стихи,

Играем на поляне в мяч —

Два человека, одно сердце.

Узнаю твой голос
В пении кукушки...
Еще один день наедине с горами.

Чудаковатый дзэнский отшельник излучал так много чистоты и света, что люди, общаясь с ним, попадая в поле его безграничной любви и кротости, словно очищались сами. И хотя он был монахом, никто из знавших его не помнил, чтобы он наставлял кого-то или читал нотации. Одного его присутствия, его доброй, исполненной нежности и сопереживания улыбки было достаточно, чтобы человек еще долго носил в себе излучаемый им свет. Само имя Рёкана (*рё* означает «хороший», *кан* — «великодушие», «душевная щедрость»), данное ему при посвящении в монашество, оказалось как нельзя более созвучно его всегда готовой откликнуться на чужую боль душе.

Один из тех детей, кому посчастливилось проводить время в обществе Рёкана, позднее, повзрослев и сохранив память о необычном монахе на всю жизнь, напишет о нем: «Учитель провел две ночи в нашем доме, но и этого было достаточно, чтобы наполнить жилище гармонией и миром. Стоит нам заговорить об учителе, как появляется чувство, будто наши сердца светлеют. Рёкан никогда не поучал нас, как жить. Он иногда лишь собирал хворост, чтобы развести огонь на кухне, либо медитировал, сидя в отдельной комнате, где расстелены *татами*... Он жил тихо, но нет слов, чтобы описать это...»². Ибо, добавим от себя, жизнь его отличалась той степенью внутренней свободы, простоты, непритязательности и любви ко всему живому — детям, цветам, насекомым, — которая роднила его в глазах современников с обликом святого.

Молва бережно хранит рассказы о том, как Рёкан снимал со своего плеча ветхую одежду, чтобы передать ее нищему, зашедшему в его хижину за подаванием, или о том, как делился милостыней с

дикими животными, отдавая им рис, как оставлял на ночь незащищенной mosquito-сеткой ногу на съедение насекомым... Трудно не вспомнить при этом имя французского святого Франциска Ассизского, его беспредельное сострадание ко всему сотворенному Богом миру.

В период Эдо (1603–1868) уже не редкостью становится появление дзэнских монахов, предпочитающих спокойному оседлому существованию жизнь бездомных странников, довольствующихся скромным подаванием и не претендующих ни на какую роль в социальной иерархии при храмах и монастырях. Все это не мешало им, однако, пользоваться огромным доверием и популярностью у простых людей. В народе их называли «странствующими мудрецами». Они мало рассказывали о себе. Уединенность и скромность их жизни и стали, очевидно, одной из причин, почему мы знаем о них так досадно мало...

Рёкан родился предположительно в декабре 1758 г. в местечке Идзумодзаки пров. Итиго, что на западном побережье Японии. Сегодня этот район известен как преф. Ниигата — та самая «снежная страна», что была описана в одноименном романе Кавабата Ясунари. В детстве мальчика звали Эйдо. Будучи старшим сыном городского главы³, Рёкан, как того требовал обычай, должен был унаследовать дело отца. Однако тихий, склонный к созерцанию мальчик, подолгу просиживавший за изучением конфуцианских книг, не проявлял ни малейшей склонности к административно-хозяйственной деятельности. Решению молодого человека отказаться от престижной должности и стать монахом можно было бы удивиться, если не знать глубоко религиозной и набожной атмосферы в семье Рёкана. Судьба всех его братьев и сестер так или иначе оказалась причастна к монашеству, и даже его брат Ёсиюки, унаследовавший в конце концов долж-

ность городского главы вместо Рёкана, не стал исключением и позднее все же обрил голову и жил в уединении.

Как бы то ни было, но в 18 лет несостоявшийся городской глава покидает родной дом, чтобы стать монахом дзэнского храма Косёдзи в соседнем городе. Здесь его и нарекают новым монашеским именем Рёкан, под которым он нам известен сегодня. Спустя четыре года происходит одно из самых значительных событий в его жизни — встреча с Учителем. Край, где проживал Рёкан, посещает известный дзэнский мастер Тайнин Кокусэн. Молодой монах больше не расстаётся со своим новым наставником и в конце концов возвращается вместе с ним в родные края Кокусэна, в дзэнский храм Энцудзи (пров. Биттю, что в 650 км от Идзумодзаки), настоятелем которого и был Кокусэн. Годы, проведенные в Энцудзи, не богаты внешними событиями, но исполнены напряженных духовных исканий и интенсивной внутренней работы. Последующие 12 лет жизни Рёкана будут связаны с этим храмом.

Долгий летний день в храме Энцудзи!
Как чисто и свежо кругом —
Мирские страсти не добираются сюда.
Сию в прохладе тени, читая стихи.
Спасаясь от немилосердной жары,
прислушиваюсь к звуку водяной
мельницы.

Наставляемый Кокусэном, Рёкан постигает сущность дзэн-буддизма, причем в той его форме, на которой настаивал сам Догэн, привезший это учение из Китая в Японию. Именно здесь, в Энцудзи, Рёкан пришел к пониманию того, что духовное обновление мира следует начинать с самого себя, с преодоления самости и эгоизма прежде всего в себе, с очищения своей собственной души. Здесь в 1790 г., за год до смерти Кокусэна, Рёкан получает от своего наставника документ (*инка*),

удостоверяющий факт пережитого им озарения (*сатори*). К этому же времени относится и создание одного из самых известных стихов Рёкана — «Жизнь».

Ни о чем не заботясь,
Живу, полагаясь на Бога.
Много ли мне надо? Немного риса,
вязанка дров у очага.

Что мне путь к просветлению?
Что богатство и слава? — Пыль...
Внимая шуму дождя на соломенной
крыше,
Сию не по уставу, вытянув ноги
к костру.

Этот стих — творение духовно зрелого мастера, результат 12-летнего пребывания в Энцудзи. Роль, которую он сыграл в судьбе Рёкана, огромна: именно он и послужил поводом для передачи молодому монаху *инка*, ибо выдавал в нем такую зрелость сознания, высоту и свободу духа, которые позволяли Кокусэну увидеть в Рёкане достойнейшего из учеников. Рёкан, как известно, не терпел кокетства, манерности в творчестве, жеманных намеков на пережитое просветление. Отказываясь от подражания в творчестве кому бы то ни было, он был далек от фальшивой и нередко показной демонстрации собственного усердия и устремленности к достижению *сатори*. Со свойственной ему прозорливостью Кокусэн разглядел в авторе этих строк человека, чье сознание уже освободилось от любых условностей, в том числе и от условностей, продиктованных монашеским образом жизни. Кокусэн увидел в своем ученике человека, свободного от всяких желаний и привязанностей, включая и привязанность к самому Пути, ведущему к просветлению. Это стих отважного и свободного духом человека, не цепляющегося за социальные формы жизни, доверяющего судьбе и Богу в своем жизненном странствии.

После ухода Кокусэна из жизни Рёкан покидает храм, и с этой поры начинается череда его бесконечных скитаний по стране. Вероятно, это отвечало особенностям его натуры, неприемлющей спокойствие и комфорт оседлого существования, но было созвучно и традиции, сложившейся в монашестве. Вспомним, что способность не прирастать к быстро меняющимся и зыбким формам бытия дала рождение образному и выразительному имени, каким часто называют дзэнского монаха — *ун-суй* («облако и вода»), ибо он «плывет, как облако, и течет, как вода», не останавливаясь нигде подолгу, свободный от привязанностей и страстей.

За годы паломничества по стране Рёкан обошел, согласно традиции, многие крупные буддийские храмы и монастыри Японии, встречался, по всей видимости, со многими известными дзэнскими наставниками и учителями. Но нам ничего не известно об этих посещениях и встречах, о них не оставлено никаких записей в храмовых книгах, ибо кто же будет придавать значение визиту скромного, никому не известного странствующего монаха, каким и был тогда Рёкан.

В то время, пока молодой монах странствовал, его отец, страстный приверженец императорской власти, прибыл в 1792 г. в Киото, чтобы присоединиться к своим единомышленникам. Он горячо переживал упадок императорского двора и в 1795 г. в знак протеста против военного правительства (*бакуфу*), обосновавшегося в Эдо, покончил с собой, бросившись в воды реки Кацура, что протекает в западной части Киото. Узнав о случившемся, Рёкан прибыл в древнюю императорскую столицу для совершения мемориальной службы. А затем после почти 19-летнего отсутствия в родных местах в возрасте 37 лет Рёкан неожиданно возвращается домой, в провинцию Итиго. Но даже теперь не перестает скитаться, непрерывно меняет места жительства,

пока, наконец, в 1804 г. не селится в крошечной хижине Кого-ан⁴ у подножия горы Кугами. Сегодня на этом месте выстроен Дом-музей Рёкана — великолепное современное здание, у входа в которое многочисленных посетителей встречает каменная стела с выгравированными на ней строками известного стихотворения:

Касику ходо ва Ветер принес
Кадзэ га мотэкуру Опавшие листья —
Отиба кана Достаточно для костра.

Двенадцать лет, проведенные здесь, среди гор, оказались самыми спокойными годами в жизни Рёкана. Питался он главным образом тем, что жертвовали ему крестьяне. Он нередко спускался в деревушку, лежащую у подножия горы, играл с детьми, выпивал чашку-другую *сакэ* с фермерами, навещал друзей. Частенько принимал участие и в сельских праздниках, сопровождаемых танцами. Впрочем, сами стихи Рёкана, которые отличает удивительная чистота и прозрачность, лучше всего повествуют о жизни их автора, о его печалях и радостях. С непосредственностью и предельной искренностью он обращается к самым обыденным и незамысловатым сюжетам: игре с детьми, сбору подаяний, наблюдениям за жизнью крестьян...

Весь день — у окна...
Мой одинокий приют окружает
Шорох падающих листьев.
Вместе с детьми
Урожай собираю...
Не в этом ли счастье?

В странствии со мной
Мысли о людских печалях
И кукушки пенье.

Дождливой ночью зимой
Юность припомнил...
Как сон, что однажды приснился.

Поэтическое творчество Рёкана очень разнообразно и по стилю, и по форме, и по содержанию. С одинаковым совершенством он владел и японской поэтической формой (*вака*, *хайку*), и китайским стихосложением (*канси*)⁵. Неслучайно Рёкана часто сравнивают с прославленным чаньским отшельником и поэтом Хан-Шаном (яп. Кандзан), чья поэзия, вошедшая в резонанс с душой самого Рёкана, оказала огромное влияние на его поэтическое творчество. Созвучные поэтическому миру Рёкана, стихи чаньского отшельника многие годы оставались источником творческого вдохновения японского поэта.

Возвращаюсь домой после сбора
подающих.
Трава шалфея заслонила вход,
Вот и сжигаю пучок зеленых листьев
вместе с дровами.
В сопровождении напева осеннего ветра
и дождя
Тихонько читаю стихи Кандзана.
С наслаждением лежу, вытянув ноги.
О чем тут думать? В чем сомневаться?

Подобно чаньскому поэту, Рёкан писал в своих стихах о том, о чем больше всего болела душа, на что отзывалось сердце. А отзывалось оно одинаково сильно и на приход весны с ее «нежной поступью», и на по-зимнему холодный морозящий дождь с его непременными спутниками — одиночеством и тоской по родной, созвучной ему душе.

Моя дверь никогда не закрыта,
Но никто еще не зашел... Тишина.
От прошедших дождей зелен мох.
И дубовые листья беззвучно и долго
Летят до самой земли.
Заблуждение? Мудрость? —
Как орел или решка.
Весь мир или Я? — Все одно.
День: с утра без слов.

Ночь: без дум при луне,
От которой все сходят с ума — соловьи
У реки и собаки в деревне...
Я пишу тишину в своем сердце
При незакрытых дверях...

Болью и горечью отзывалось сердце поэта на людские страдания, на вечные мытарства людей, живущих в мире бесптолковой суеты, неутоленных желаний и страстей, проводящих дни в погоне за ничтожными ценностями и пренебрегающих тем, что в действительности является наиболее ценным — знанием тайны человеческого бытия и судьбы.

Люди, пришедшие в этот призрачный мир,
Очень быстро становятся похожими
на придорожную пыль.
Маленькие дети — на рассвете,
Убеленные сединой — к закату дня.
Но не вникая в тайны бытия,
Они не уставая ведут борьбу
за существование.
Я спрашиваю детей Вселенной:
Почему вы идете таким путем?

Я вижу людей, непрерывно цепляющихся
за жизнь,
Обернутых, подобно тузовому
шелкопряду,
Непроницаемым коконом своих
интересов.
Поощряемые страстью к деньгам
и достатку,
Они не позволяют себе отдыха в погоне
за ними,
Со временем все больше удаляясь
от своего истинного «я»,
Год от года утрачивая прирожденную
мудрость.
Но однажды им придется все же
отправиться в страну Желтых Родников,
Куда не смогут взять ничего
из накопленных земных богатств.
Оставшиеся здесь будут пожинать плоды
их усилий,

Их же имена окажутся навсегда забытыми.
Многие люди живут таким образом,
И они достойны великой жалости.

Страдания людей, говорит Рёкан, во многом рождены привычкой подвергать все суду, оценке, в результате чего все бытие оказывается охваченным неумолимой системой противоположностей: белое—черное, истина—ложь... Просветленное, исполненное мудрости сердце, живущее в созвучии с миром, иначе видит его: целостным, неделимым. Если существует «нет», то оно должно содержать «да», если существует смерть, то в ней должна заключаться жизнь. Все негативное является обратной стороной чего-то позитивного. Стихи Рёкана — об этом.

Людские сердца, как и человеческие лица,
Одинаково несхожи друг с другом...
Но мы судим их собственной меркой.
И лишь похожий подойдет нам.
А отличный останется только прохожим.
Да, в нас вся мера вещей, но как
Она далека от их истинной сути!
Так, пытаясь нащупать шестом дно океана,
Мы свой Путь изживаем, теряя
возможность Иного.

Где есть красота —
есть и уродство,
Где есть правда —
неизбежна и ложь.
Ум и глупость —
что они друг без друга?
Иллюзия и истина
слиты в одно.
Все это старо как мир
и не мною открыто.
Я хочу это! Я хочу то! —
Как вам не надоело!
Мир изменчив —
Отвечу я вам.

Монах Рёкан исчезнет
так же, как эти утренние цветы.
Но что останется? Его сердце.

Сердце человека, написавшего эти строки, исполнено высшей мудрости, которая есть Любовь — принимающая все, сострадающая всему, излучающая нежность и свет. Недаром дошедшие до нас воспоминания людей, лично знакомых с Рёканом, рассказывают, что каждая встреча с дзэнским отшельником оставляла после себя ощущение «прихода весны в унылый зимний день».

Стихотворение «Снежным вечером в травяной хижине» Янагида Сэйдзан⁶ называет в числе самых последних творений поэта.

Семьдесят прожитых лет
Я познавал натуру людей.
И вижу теперь, каковы они есть:
И в дурном, и в хорошем.
Глубокая снежная ночь
Припорошила мои следы на тропинке —
Их почти незаметно...
Сажу у окна в аромате горящей свечи.

О чем этот стих? Нетрудно вообразить себе тишину и покой глубокой ночи. Никто не нарушает одиночества обремененного годами и мудростью старца, запертого обильным снегопадом в крохотной травяной хижине. Белые хлопья снега заматают следы на тропинке, ведущей к домику Рёкана. Он зажигает палочку благовоний и усаживается у окна. Сюжет, казалось бы, прост, и стихи немногословны, зато едва ли не каждое слово, каждый образ при внимательном чтении текста оборачивается множеством оттенков, полутонов, погружает в богатую полифонию символических смыслов, стихию множества потаенных значений. В Японии, как и в Китае, издревле ароматическая палочка, имеющая определенную длину, служила своего рода хронографом, отмеряющим время, отведенное для медитации. Палочка, что покороче, сгорала за 30 минут, длинная — за 45 минут. Их и сегодня используют в залах для

медитации (*дзэндо*) в дзэнских монастырях Китая и Японии. Сгорающая дотла ароматическая палочка подобна сроку жизни, иссякающему с той же неумолимостью. Возжигаемая во время медитации палочка благовоний воспринимается в этом контексте как метафора недолговечности бытия (*мудзёкан*) и человеческой жизни в том числе. Настроенное на определенную волну сознание японца, по мнению Янагида Сэйдзан, не может не вспомнить пронзительные строки из сочинения монаха XIV столетия Камо-но Тёмэй:

«Струи уходящей реки... они непрерывны, но они — все не те же, не прежние воды. По заводям плавающие пузырьки пены, они то исчезнут, то свяжутся вновь... но долго пробыть не дано им. В этом мире живущие люди и их жилища... им подобны... По утрам умирают, по вечерам нарождаются... порядок такой только и схож, что с пеной воды»⁷.

Стихи Рёкана Янагида Сэйдзан уподобляет мозаике, искусно сотворенному витражу, выложенному из отдельных слов, образов, поэтических мотивов и символов, восходящих к разным литературным источникам, а потому предполагающих немалую литературную эрудицию читателя, его свободную ориентацию в поэтической традиции Китая и Японии. Значению и богатству символических интерпретаций, например слова «костер» (*такиги*), Янагида Сэйдзан посвятил целую главу своей книги о Рёкане⁸.

С вязанкой дров за плечами
Спускаюсь западным склоном горы
По тропке — ухаб на ухабе!
И порою, присев ненадолго в тени сосны,
Замираю, услышав весенних птиц.

При чтении первых же слов стихотворения редко кому из японцев не придет на память знакомый с детских лет образ

Ниномия Сонтoku — прославленного ученого эпохи Эдо, вышедшего благодаря необыкновенному упорству и тяге к знаниям из самых низов японского общества. Его скульптурное изображение в виде юноши, согнувшегося под тяжестью вязанки дров, и с раскрытой книгой в руках можно и теперь нередко увидеть в разных уголках Японии, особенно перед воротами школ в напоминание об одной из самых известных конфуцианских добродетелей, культивируемых на Востоке, — стремлении к учению.

Поэтика стихов Рёкана настраивает на созерцательное и предельно внимательное отношение к миру, призывает не столько смотреть, сколько всматриваться, не слушать, а вслушиваться в звуки и краски мира, будь то спокойное течение реки Танигава или шорох ночного дождя, тихий и задумчивый шелест опадающих осенью листьев. Ничто так не раскрывает душу поэта, как его стихи. А Рёкан был прежде всего поэтом: поэтом не в смысле профессиональной одаренности, а в смысле особого — тонкого и глубокого — восприятия действительности, чье сердце с особой обостренностью отзывалось на все вибрации мира. Трудно не согласиться со словами крупнейшего в Японии знатока и исследователя жизни и творчества Рёкана — Янагида Сэйдзан: «В сегодняшнее душное и тревожное время, исполненное ненужной и бестолковой суеты, одна только мысль о Рёкане словно бы очищает сердце, внушает мужество и стойкость»⁹.

Примечания

¹ Переводы стихов Рёкана сделаны автором статьи: с японского языка — по: *Yanagida Seizan. Ryokan no kanshi o yomu* (Читая стихи Рёкана). Tokyo, 1999; с английского языка — по: *One Robe, One Bowl. The Zen Poetry of Ryokan*. New York, Tokyo, 1977; *Addiss S. The Art of Zen*. N.Y., 1989.

² *Kashiwara Yusen, Sonoda Koyu. Shapes of Japanese Buddhism*. Tokyo, 1994, p. 191.

³ Отец Рёкана, Ямамото Ёри, известен, между прочим, и как талантливый поэт, продолжавший традицию Мацуо Басё и подписывавший свои стихи псевдонимом Татибана Инан.

⁴ Название «Кого-ан» означает «хижина пяти чашек риса» — именно столько получал в качестве подаяния от близлежащего храма монах, живший здесь до Рёкана.

⁵ Сохранилось около 1 000 стихов, написанных в японском стиле и около 400 — в китайском.

⁶ *Yanagida Seizan*. Op. cit., p. 23–26.

⁷ *Камо-но Тёмэй*. Записки из кельи. Цит. по: *Конрад Н.И.* Японская литература в образцах и очерках. М., 1991, с. 258.

⁸ *Yanagida Seizan*. Op. cit., p. 35–38.

⁹ *Ibid.*, p. 10.

«ГДЕ ГЕЙШИ ВЕСЕЛЫ, ТАМ ВЕСЕЛ ЗВОН....»

Экзотическая Япония глазами русских поэтов

МОЛОДЯКОВ

Василий

Элинархович

доктор

политических

наук

Русские поэты начали писать о Японии намного раньше, чем увидели ее. «Живьем» они добрались до Страны восходящего солнца только во второй половине 1910-х годов.

Самым знаменитым из них стал Константин Бальмонт, которого японцы в апреле 1916 г. принимали как «полномочного посла», если не как «министра иностранных дел» русской литературы. Благодарный Бальмонт посвятил «любимому небом краю» много восторженных стихотворений и очерков, а запаса впечатлений ему хватило на многие годы. Но первым из русских поэтов в Японии оказался не он, а Алексей Масаинов — купеческий сын, богатый денди и друг Игоря Северянина. Он приехал туда как состоятельный турист, жаждущий экзотики, — и получил ее в полной мере. По крайней мере, если судить по его стихам.

Улучшение российско-японских отношений, переживавших свой «золотой век»; Февральская революция, открывшая политическим эмигрантам дорогу в Россию; Октябрьская революция, породившая новую эмиграцию, — все эти факторы привели к тому, что в Японии за считанные годы побывали несколько русских поэтов, известных и забытых. Популярная перед революцией в литературных и артистических кругах Петрограда, Мария Моравская в 1917 г. ехала через Японию из России в Америку, которой суждено было стать ее новым домом. Видный деятель партии эсеров Михаил Цетлин, публиковавший стихи под псевдонимом «Амари», в том же году проделал обратный путь, возвращаясь из изгнания, чтобы вскоре бежать от но-

вой власти. «Отец русского футуризма» Давид Бурлюк искал применение своей неукротимой творческой энергии и организаторским способностям, зарабатывать на жизнь с помощью которых в России стало невозможно. Он пробыл в Японии дольше, чем кто-либо из собратьев по перу, — целых два года (с 1920

по 1922 г.), и все-таки отправился искать счастья по другую сторону Тихого океана. Что делал в Японии в 1917 г. казанский, а затем московский поэт Арий Ланэ, биографию которого приходится восстанавливать по крупицам, мы пока не знаем. Но едва ли не лучшие его стихи — о Японии.

Алексей МАСАИНОВ
(1889—1968)

Япония

Душистым вечером гремит так
звончато

Концерт фонариков в стране
Ниппон.

Ликуй, Япония! Где жизнь утончена,
Где гейши веселы, там весел звон.

Вся в озарении, цветеньи сливовом
Ты дышишь влагою, восходный свет.
Деревья белые! Привет, счастливые!
Деревья алые! И вам привет!

Как ты изысканна, благоуханная!
Как ты пленительна, сердца пленив!
Клонитесь грезово, головки пьяные
Цветов камелии и ветви слив!

Деревья бедные, деревья алые,
Озвоньте шелестно сады утех!
Здесь губы женские всегда
коралловы,
Здесь гейши веселы и весел грех.

Греши, Япония! Весной, как зарево,
Растут слепительно твой смех,
твой звон.

О, как блистателен концерт
фонариков
На шумных улицах в стране
Ниппон!
1915

Хаконе
(Япония)

Преодолев последнее усилие
В весеннем сне,
Прозрачность тихо опускает крылья
На Хаконе.

И в нежности любви своей прозрачной
Не разделя,
Становится веселой новобрачной
Моя земля.

Цветенье слив — как розовая риза.
В глуши ветвей
Устало спит замшелый карлик Дзизо,
Божок детей.

О, юный мир! Того, кто ясно верит,
По ступеням
Зовет к себе сквозь бронзовые двери
Старинный храм.

Там сладко пахнет ладаном и лаком,
И в тишине
Глядит Будда, венчанный тайным знаком,
На Хаконе.

1915

Ойя-Сан

Пойте, нежные гейши, смейтесь
Над пришельцем далеких стран.
Ах, играй на длинной флейте,
Голубая Ойя-Сан!

Чайный домик светел и легок,
Пахнет сливой, и чай согрет.
Не гляди ж, не гляди так строго,
Ойя-Сан, вишневый цвет!

Косоглазый и странный ребенок
В пышном платье, в прическе крутой,
Голосок твой нежен и звонок, —
Не стыдись же, присядь и спой.

И задумчивыми глазами
Мимолетно взглянув вперед,
Про богиню О-Омиками
Ойя-Сан поет, поет...

Про твои голубые заливы
О, Ниппон, звезда островов,
Про пушистую ветку сливы
И про вишню, красу садов.

Цвет камелий — твой маленький ротик,
Ойя-Сан, Ойя-Сан, стрекоза!
Ах, на самой высокой ноте
Опускаешь ты скромно глаза...

Много стран есть в морях безвестных,
Где немолчен птичий звон,
Но чудесней всех стран чудесных
Светло-радостный остров Ниппон.

Много дев в городские ворота
Входят тихо в вечерний туман,
Но чудесней всех город Киото,
И чудесней всех дев — Ойя-Сан!

Весна 1915

Константин БАЛЬМОНТ
(1867–1942)

Японке

Японка, кто видал японок,
Тот увидал мою мечту.
Он ирис повстречал в цвету,
Чей дух душист и стебель тонок.

Японка, ты полуребенок,
Ты мотылек на лету,
Хочу вон ту и ту, и ту,
Ты ласточка и ты котенок.

Я слышал голос тысяч их,
Те звуки никогда не грубы.
Полураскрыты нежно губы —

Как будто в них чуть спетый стих.
Всегда во всем необычайна
Японка — и японцу — тайна.

<Май 1916>

В чайном домике

На циновках тонкотканых
Мы сидели и курили
Меж цветов, по цвету странных
И пьянящих в пышной силе.

Был расцвет махровых вишен,
Были гроздьи там глициний,
Алый в белом был утишен,
И смягчен был нежно-синий.

Чарованье измененья
Было в ладе всех движений,
В смене красок было пенье
Трех томов стихотворений.

Были косвенные очи
Хороши в уклонной силе —
Точно дрогнувшие ночи
Мрак свой к зорям наклонили.

Взоры гейш, изящных крошек,
Были точно свечи храма,
Как глаза священных кошек
Отдаленного Сиама.

Где-то в далях, невозвратно,
Мест родных леса и склоны.
И дымился ароматно
В малой чашке чай зеленый.

Апрель—май 1916

Самурай

Из века в век стихи и тишь
В твоей отчизне островной,
И память предков ты хранишь,
И сердцем любишь край родной.

В тысячелетях ты таил
Свои резные берега
И был вулканом сжатых сил,
Готовых смыть огнем врага.

Когда спешил ты в смелый бой
Весной, исполненный огня,
Увидя вишню пред собой,
К ней не привязывал коня.

Но в самых пламенных боях
Хранил ты свой старинный меч,
Чтоб сталь узнала весь размах
И весь восторг бесстрашных
встреч.

А в рукоятке вырезной —
Картины малой талисман,
Картина страсти, сон хмельной,
И ты виденьем страсти пьян.

В бою, почуяв слабость рук,
Усталость в сердце ощутив,
В лик страсти глянешь ты,
и вдруг
Ты силен, молод и красив.

Любовь и жизнь. Горяч пожар!
Сполна твой пламень разожжен,
И Солнца ярко-алый шар
На зыби всех твоих знамен!

И свист звенящий лезвия —
Твой голос, древний самурай.
Ты — тигр, ты — коршун,
ты — змея,
Банзай!

<Май 1916>

Мария МОРАВСКАЯ
(1889–1947)

Япония

Весеннее небо над Токио,
И вишни давно зацвели.
А люди, такие жестокие,
Дерутся где-то вдали.

Веселые дети у пагоды
Улыбаются добрым богам,
А я знаю, мертвыми падают
Люди — далеко, там...

И напрасно в Асакуса парке,
Тут, где пахнет зеленый чай,
Так приветно сияют фонарики...
Вижу ясно сквозь блестки яркие
Мой далекий, печальный край.

Асакуса, апрель <1917>

Чужая сказка

В окно заглядывает слива
И сыплет на пол лепестки.
О ветер, ветер, — я счастлива
Здесь у неведомой реки!

Станный говор людей здешних.
Все здесь радует меня, —
И бледно-красный цвет черешни,
И ярко-красный цвет огня.

Три уголька в зеленой кадке
Моим рукам дают тепло.
Циновки тут такие гладкие.
И в дверке синее стекло...

И эти дверцы раздвижные —
Они глядят в мир иной,
Где есть растенья голубые
Под синими солнцем и луной.

Omori, апрель <1917>

Арий ЛАНЭ

Майко

Кимоно сияет позолотой солнца,
Расшитое оби облегает стан.
И Майко пляшет, окружив японца,
Разжигая страстью истомленных стран.

Девушки напевно вторят многозвучно,
Инструменты стонут, в голосах печаль,
И тайфуном — вихрем тонет однозвучно
Танец ухищрений, и чего-то жаль.

И, как Будда вечный, восседает веско
На циновках желтых, словно паладин,
Молодой японец. И мечтает дерзко,
Что на свете вечном он — один.

Кимоно сияет позолотой солнца,
Расшитое оби облегает стан,
И Майко пляшет, окружив японца,
Разжигая страстью истомленных стран.
5 января 1919

Уэно парк

Уэно парк прекрасен. Весенней
белизной ласкающих цветов
И ветром сказочным дыханье моря
в тайну полновластья превращает.
И лепестки летят, целуя землю,
и падают среди садов,
И, покоровшись красоте, я страстность
шепотов напевно-нежно ощущаю.
Далекие огни горят. И, отражаясь
в озере, блестит дворец.
Как в сказке полуночи, спешат
и двигаются, чертя узор, фигуры.
Я чувствую дыхание весны, ее
божественно расцвеченный венец,
И тени сумерек... Далеким эхом
приносят отзвук трубадуры.
И все изнеженно и ласками оваянно
кругом в созвучье тишины.
Спокойствие души, томление в весенней
неге рождаемых желаний,

И мысли тонкие сплетают кружево
извечной тайне глубины
И говорят, безмолвствуя, о странности
людской в наивной суете страданий.
1921

АМАРИ (Михаил ЦЕТЛИН)
(1882—1945)

Рисовые поля

Деликатные усики риса дрожат.
Не поля, а игрушечный сад.
Грядок светло-зеленые ряды
Из-под темно-зеленой воды.

Деликатные усики риса дрожат.
Ряд и ряд, ряд и ряд — квадрат.
Как квадратов шахматных точен ряд,
Как фарфоров глянец воды!

Деликатные усики риса дрожат,
О, Япония — ласковый сад.

Токио

По улицам Токио
Туфли шуршат.
Башмаки деревянные
— Токи-ток — стучат.
Люди странные,
Поклоны глубокие.
Какие далекие,
Какие обманные
На улицах Токио
Огни дрожат...
Дни ворожат...
Сны сторожат...
В цветистом потоке я
Иду наугад.
И чуждую душу я
Рассеянно слушаю:
Башмаки стучат...
Туфли шуршат...
Люди спешат...

Давид БУРЛЮК
(1882–1967)

Япония

Япония вся — сон,
Япония — бамбук
И сосен перезвон,
И самисена стук,
Япония — лубок,
Что резал Гокусай
Здесь каждый уголок
Им порожденный край.

И пусть теперь экспресс
Проносит мимо свет,
Свой посвящу сонет
Старинным островам,
Юг, Фузи, сосны — вам,
Что жнут мой интерес.

Осака, 1920

Фудзи

Но к ночи потеплевший ветер,
Весь день казавшийся прохладным...
Был вечер нежно шоколадным —
Коричневатый Гала-Петер.

Или от грохота экспресса,
Иль чуя близость океана...
Но мысли тайная лиана,
В горах разыгранная пьеса.

Для жертв вагонной рельсотряски
Не снявшая высокой маски
Осталась сплошным секретом

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ ФУДЗИ-ЯМА,
Под туч фиолевым беретом
Снега взносящая упрямо.

* * *

Авадзисима — синий остров
Ломает влажный горизонт.
Среди волны шумящих тостов
Японо-средиземный понт.
Авадзисима встала остро,
Просторы неба вознесясь,
Затем, чтоб новый Каллиостро
Гулял в ту сторону косясь.

Иокогама

Деревянные бубна удары
Цветные домов фонари
Хризантемные мимо пары
И в стаканчиках кори*
Проходят мимо рикш скорейших
Раскрыв бумажный синий зонт
С губ пурпурных грузом гейши
А Фудзи в праздник горизонт.

Иокогама — красок гамма,
Я купаюсь в этом иге.
Город моей жизни рама,
Что прославил Хирошиге.

Молчаливая Фудзи

Тучи кучей снега встали,
Заслонив фиалки дали...
Глянь, над ними столь прекрасна
Фудзи, что всегда безгласна...
Вместе с тем — многоречива —
Островов японских диво;
Я ею восхищен из гама,
Что имя носит — Иокогама.

Август 1921

* Кори — лед, наструганный, политый сладкой содовой водой (примеч. автора).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до одного авторского листа — не более 40 тыс. знаков (включая предисловие); научные сообщения, рецензии и обзоры. При оформлении текстов убедительно просим соблюдать следующие правила.

- Авторы должны предоставлять следующую информацию: ФИО (полностью); ученая степень, ученое звание; должность и место работы (учебы).
- В журнале принята так называемая «поливановская» транскрипция, за исключением общепринятых названий: Токио, Иокогама.
- В отношении японских имен собственных принят существующий порядок написания: сначала фамилия, потом имя. При первом упоминании просим указывать фамилию и имя, далее — инициалы и фамилию: Обути Кэйдзо и К. Обути.
- Японские имена собственные и географические названия не склоняются.
- Фотографии и рисунки должны быть подписаны и пронумерованы. В случае необходимости в тексте статьи указывается место их размещения.
- Сноски имеют сквозную нумерацию в пределах статьи и помещаются в конце статьи.
- Статьи присылать по адресу: cjr-ran@yandex.ru

**НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО!**

Научное издание

Российский японоведческий журнал
№ 2

Редактор *М.А. Унке*
Технический редактор *О.И. Казаков*
Компьютерная верстка *Т.И. Сурковой*

Контакты:

Адрес: 107031 Москва, ул. Рождественка 12,
Институт востоковедения РАН, ком. 241
Тел./факс: +7 (495) 628-9780
E-mail: japanassoc@gmail.com
Web: www.japanstudies.ru